

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 31

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

31 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день іюля сего года, въ Петергофѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе протоіерея Знаменской гор. Нижняго Новгорода церкви Александра Знаменскаго, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, *золотымъ наперснымъ крестомъ, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день іюля сего года въ Петергофѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на сопчисленіе настоятеля заграничной придворной церкви въ Штутгартѣ, протоіерея Арсенія Вольскаго, за отлично-усердную службу его при заграничныхъ православныхъ церквахъ, къ ордену *св. Владиміра 3-й степени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день

іюля сего года, въ Петергофѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на сопчисленіе за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ: I) *св. Владиміра 3-й степени:* протоіереевъ церквей: гор. Кременчуга Преображенской — Алексія Клепачевского и гор. Нѣжина Николаевской — Димитрія Стопановскаго; II) *св. Владиміра 4-й степени:* протоіереевъ церквей: Варнавинскаго уѣзда, с. Карпова — Григорія Бѣльева; Сѣвскаго уѣзда, с. Орли — Николая Θεодотова; Зеньковскаго уѣзда, мѣстечка Великихъ Будищъ — Іоанна Костенко; гор. Нѣжина Введенскаго монастыря — Владиміра Круглевскаго; Нѣжинскаго уѣзда, с. Володьковой Дѣвицы — Льва Ячницкаго; заштатнаго священника Грайворонскаго уѣзда, церкви слободы Головинны — Іоанна Титова; III) *св. Анны 3-й степени:* заштатнаго священника гор. Твери Никольской, что на Звѣрицѣ, церкви — Симеона Морева; діаконовъ церквей: Каневскаго уѣзда, мѣстечка Корсуня — Макарія Словачевскаго; Саранскаго уѣзда, с. Кочкурова — Сергія Соколовскаго; гор. Саранска Христорождественской — Николая Руфова; Городищенскаго уѣзда, с. Мордовскаго Качима — Петра Виноградскаго и Рыбинскаго уѣзда, с. Никольскаго въ Кормѣ — Ипполита Давы-

довскаго; заштатныхъ діаконовъ церквей: Велижскаго уѣзда, с. Церковища—Василія Пороменскаго и Городокскаго уѣзда, с. Волецкаго—Андрея Тиволовича.

Телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, изъ Лондона, изъ Буккингамскаго дворца, отъ 23 іюля 1910 года:

«Петербургъ. Митрополиту Флавіану.

Отъ души благодарю Святѣйшій Синодъ, васъ, архіепископовъ Тихона, Агаѳодора и епископовъ Іоакима, Михаила и Іоанна за ваши молитвы и поздравленія.

МАРІЯ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 22 іюля 1910 года, была слѣдующаго содержанія:

Лондонъ. Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ почтительнѣйше Васъ привѣтствуетъ, вознося усердныя молитвы ко Господу о Вашемъ здравіи и благоденствіи на многія лѣта.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы: Флавіанъ митрополитъ Кіевскій.

Тихонъ архіепископъ Ярославскій.

Агаѳодоръ архіепископъ Ставропольскій.

Іоакимъ епископъ Оренбургскій.

Михаилъ епископъ Минскій.

Іоаннъ епископъ Полтавскій.

***

Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ, благоугодно было, въ 15-й день іюля

сего года, на рейдѣ «Штандартъ», Собственноноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Выраженія означенныхъ вѣрноподданическихъ чувствъ сообщены были: 1) преосвященнымъ Донскимъ отъ имени причта и прихожанъ Троицкой церкви хутора Нижне-Герасимова, Донецкаго округа;

2) старостою Архистратиги-Миханловской церкви мѣстечка Гремича, Новгородѣвскаго уѣзда, Черниговской епархіи, въ должности шталмейстера Высочайшаго Двора, княземъ В. Голицынымъ отъ имени причта и прихожанъ названной церкви и

3) преосвященнымъ Финляндскимъ отъ имени депутаціи отъ карель Салминскаго прихода и собранія православнаго карельскаго братства святаго великомученика и побѣдоносца Георгія по случаю празднованія 200-лѣтія со времени взятія гор. Выборга Императоромъ Петромъ I.

***

Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ, благоугодно было, въ 23-й день іюля с. г., въ Петергофѣ, Собственноноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Владивостокскаго—отъ имени крестьянина селенія Попровскаго Петра Козловскаго, пожертвовавшаго въ свою приходскую церковь въ ознаменованіе дня Рожденія Его Императорскаго Величества церковную утварь;

2) отъ преосвященнаго Уфимскаго—отъ имени духовенства 1-го благочинническаго округа Бирскаго уѣзда, пожертвовавшаго на нужды церковныхъ школъ уѣзда 335 руб. по случаю 25-лѣтія возстановленія церковной школы, и

3) отъ преосвященнаго Харьковскаго—отъ имени поселившихся на участіи земли Базилевскаго крестьянъ разныхъ селеній Валковскаго уѣзда.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5—16 іюня 1910 года за № 4297 по возбужденному Тамбов-

скимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопросу, — обязаны ли низшіе члены причта — діаконы и псаломщики бесплатно заниматься по пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ, пользующихся дополнительнымъ пособіемъ по закону 19 іюня 1909 г., и если не обязаны, то кто и на какихъ основаніяхъ должны вести обученіе учащихся пѣнію въ означенныхъ школахъ.

Въ разъясненіе возбужденнаго Тамбовскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопроса, — обязаны ли низшіе члены причта — діаконы и псаломщики бесплатно заниматься по пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ, пользующихся дополнительнымъ пособіемъ по закону 19 іюня 1909 г., и, если не обязаны, то кто и на какихъ основаніяхъ, т. е. бесплатно или за плату, должны вести обученіе учащихся пѣнію въ означенныхъ школахъ, Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: объявить Тамбовскому епархіальному училищному совѣту, а также рекомендовать и прочимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», чтобы въ церковно-приходскія школы, въ коихъ жалованье учащимъ доведено, на основаніи закона 19 іюня 1909 г., до 360 р. въ годъ, назначаемы были учащіе, способные обучать пѣнію.

II. Отъ 31 мая—11 іюня 1910 г. за № 4108, по возбужденному однимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопросу о выдачѣ свидѣтельствъ объ окончаніи курса двухклассной церковно-приходской школы ученикамъ второклассной школы, увольняющимся изъ оной по переходѣ въ 3-й классъ.

Въ разъясненіе возбужденнаго однимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ вопроса, можно ли выдать свидѣтельство объ окончаніи курса двухклассной

церковно-приходской школы (дающее право на льготу 2-го разряда при отбываніи воинской повинности) тому, кто, успѣшно пройдя курсъ двухъ классовъ второклассной школы и будучи переведенъ въ учительскій классъ, уволится изъ второклассной школы, Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что обучавшимся въ первыхъ 2-хъ классахъ второклассной школы и переведеннымъ въ третій классъ, какъ не прошедшимъ полныхъ программъ этой школы, не могутъ быть выдаваемы свидѣтельства объ окончаніи курса двухклассной школы, дающія право на льготу второго разряда при отбываніи воинской повинности.

III. Отъ 2—13 іюля 1910 г. за № 5076, постановлено: 1) Уфимскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ ст. сов. Ивана Примогенова, за назначеніемъ его инспекторомъ народныхъ училищъ 2-го района Уржумскаго уѣзда, Вятской епархіи, уволить отъ занимаемой имъ должности, и 2) на должность Уфимскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ назначить преподавателя Тамбовской духовной семинаріи ст. сов. Николая Орлова.

IV. Отъ 14—20 іюля 1910 года за № 5374, постановлено: уволить священника Михаила Граціанскаго, отъ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Воронежской епархіи.

V. Отъ 16 іюля 1910 г. за № 5433, постановлено: перемѣстить преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Тобольской духовной семинаріи іеромонаха Мезодія (Львовскаго), согласно его

прошенію, на таковую же должность въ Александровскую въ с. Ардонъ духовную семинарію.

VI. Отъ 16 іюля 1910 г. за № 5432, назначенъ состоящій въ братствѣ Воскресенскаго монастыря, Новгородской епархіи, кандидатъ богословія, іеромонахъ Павелъ (Вильховскій) смотрителемъ Торопецкаго духовнаго училища.

VII. Отъ 7—15 іюля 1910 года за № 5189, постановлено: ключаря Омскаго кафедральнаго собора и члена Омской духовной консисторіи священника Дмитрія Богоявленскаго, согласно заключенію Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, назначить Омскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, съ увольненіемъ его отъ должности члена Омской духовной консисторіи и ключаря мѣстнаго кафедральнаго собора.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 13 іюля 1910 года, за № 20, опредѣляются: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, кандидаты богословія С.-Петербургской духовной академіи: Дмитрій Солунскій — съ 24-го іюня 1910 г., Николай Смирновъ — съ 1-го іюля 1910 г., Иванъ Дмитріевъ и Викторъ Наддачинъ — съ 3-го іюля 1910 года.

Назначаются: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: коллежскій секретарь Иванъ Мальгиновъ и губернский секретарь Василій Филипповскій — исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій: первой — Иркутской и второй — Забайкальской, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 22-го іюня 1910 года.

Перемѣщается: секретарь Иркутской духовной консисторіи, коллежскій ассессоръ Алексѣй Гайдукъ на таковую же должность въ Воронежскую духовную консисторію, со-

гласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 22-го іюня 1910 года.

Увольняются въ отпускъ: младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассессоръ Алексѣй Покровскій, счетный чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассессоръ Александръ Ненарокомовъ, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь Николай Азбукинъ, секретари духовныхъ консисторій: Якутской — надворный совѣтникъ Евгений Пашинъ, Черниговской — коллежскій совѣтникъ Александръ Богословскій, Орловской — коллежскій совѣтникъ Александръ Пятницкій, Донской — коллежскій совѣтникъ Сергій Павловскій, Тобольской — коллежскій ассессоръ Яковъ Аванасевъ и Казанской — коллежскій ассессоръ Геннадій Воскресенскій, всѣ внутри Имперіи, срокомъ: Пашинъ на четыре мѣсяца, Пятницкій на одинъ мѣсяцъ, Ненарокомовъ и Павловскій на полтора мѣсяца, а прочіе на два мѣсяца: Пашинъ съ 25-го мая, Богословскій съ 8-го іюня, Пятницкій съ 14-го іюня, Покровскій съ 17-го іюня, Павловскій и Аванасевъ съ 1-го іюля, Воскресенскій и Ненарокомовъ съ 5-го іюля и Азбукинъ съ 6-го іюля 1910 года.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Краткія извлеченія изъ отзывовъ Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ, удостоенныхъ въ 1910 году премій преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, присуждаемыхъ за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія.

І. С. Заринъ: «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію». Т. I.

Разматривавшій означенное сочиненіе Зарина рецензентъ начинаетъ съ того, что еще въ 1907 году, когда трудъ автора г. Зарина, объ аскетизмѣ, имѣлся на разсмотрѣніи совѣта С.-Петербургской духовной академіи для присужденія за него магистранту ученой степени магистра богословія, нѣкоторые члены совѣта (между прочимъ преосвященный ректоръ академіи, епископъ Теофанъ) изъявляли готовность присудить автору хотя бы и высшую богословскую степень — докторскую: «ясно было отсюда», — замѣчаетъ г. рецензентъ, — что на лицо имѣлась особо-выдающаяся ученая диссертация.

Выдающееся значеніе труда г. Зарина рецензентъ свидѣтельствуетъ вслѣдъ за указаніемъ

на авторитетное признаніе сего значенія со-вѣ- томъ академіи единодушною похвалою книгъ г. Зарина со стороны вообще ученаго міра, и не только въ отечественной прессѣ, но и загра- ницею. Ученые изслѣдователи отнеслись къ со- чиненію г. Зарина съ огромнымъ сочувствіемъ, согласно признавая цѣнность добытыхъ и пред- ложенныхъ авторомъ научныхъ данныхъ и вы- водовъ.

Перейдя къ разсмотрѣнію сочиненія г. Зарина «самого по себѣ», г. рецензентъ отмѣчаетъ:

1) слѣдующія цѣнныя достоинства сего сочи- ненія:

1) Авторъ обстоятельно выясняетъ, что аске- тизмъ—предметъ изслѣдованія сочиненія—есть только средство ко спасенію и Богоуподобленію чело-вѣка, а не есть высшее благо само по себѣ, и какъ таковой, онъ есть нѣчто общеобязатель- ное. Стремленіе къ совершенству—общехри- стианское требованіе: слѣдовательно, общехри- стианская обязанность—и аскетизмъ, понимае- мый указаннымъ образомъ, различны лишь фор- мы, подъ какими аскетизмъ и можетъ прояв- ляться. И только неправильно смотрящіе на христианское спасеніе, на усвоеніе его, на сред- ства, ведущія ко спасенію, именно протестанты и католики, въ свою очередь, невѣрно понима- ютъ и самый аскетизмъ: первые отвергаютъ его, какъ будто-бы противный Евангельскому духу, а вторые слишкомъ суживаютъ его, сводя по- чти исключительно къ нищетѣ, безбрачію, по- слушанію, т. е. ставя знакъ равенства между понятіями аскетизма и монашества и смотря на послѣднее, какъ на выполненіе чего-то сверхъ- должнаго, а не общеобязательныхъ для всѣхъ христианъ требованій. Подобная католической точка зрѣнія отчасти перешла и къ намъ въ Россію чрезъ первыхъ Кіевскихъ богослововъ, учившихся въ коллегіяхъ—Краковской, Львов- ской и Римской. Она кое-гдѣ просвѣчиваетъ и по нынѣ въ нѣкоторыхъ русскихъ сочиненіяхъ.

2) Авторъ тщательно изучилъ данныя, имѣю- щіяся въ Священномъ Писаніи по рассматри- ваемому имъ вопросу, а также и въ обширнѣй- шей святоотеческой литературѣ.

3) Методъ, котораго держался г. Заринъ, рас- поряжаясь изученнымъ имъ матеріаломъ, дол- женъ быть названъ вполне научнымъ. Не за- даваясь заранѣе какими-либо тенденціями, ав- торъ пользовался своимъ матеріаломъ вполне объективно. Изучивъ слово Божіе и огромную святоотеческую сокровищницу, онъ затѣмъ пред- ложилъ въ своей диссертациі выводы, какіе изъ этого матеріала сами собою вытекаютъ, и кото- рые выясняютъ общій духъ, общее направленіе святоотеческое и прежде всего библейское въ

дѣлѣ освѣщенія вопроса объ аскетизмѣ. Такъ что серьезная полемика съ г. Заринымъ можетъ вестись только съ точки зрѣнія объективной же и общеотеческой.

4) Чтобы провѣрить свое собственное пони- маніе данныхъ, по вопросу объ аскетизмѣ, сло- ва Божія и святоотеческой литературы, г. За- ринъ изучилъ болѣе сотни различныхъ авто- ровъ—ученыхъ прежняго времени. Хотя г. ре- цензентомъ указываются по этому пункту со- чиненія и нѣкоторые недочеты, но послѣдніе, по заявленію самого же рецензента, не важны и нисколько не уменьшаютъ значенія автор- скаго изслѣдованія.

II. Въ качествѣ «*pia desideria*», для вѣщней удовлетворительности выдающагося по достоин- ствамъ сочиненія, въ отзывѣ указываются и нѣкоторыя недомолвки и обмолвки, встрѣчаю- щіяся въ данномъ сочиненіи, а именно:

1) Авторъ, г. Заринъ, не сдѣлалъ въ своемъ сочиненіи сопоставленія христианскаго аске- тизма съ аскетизмомъ восточнымъ, напр., буд- дийскимъ, или съ аскетизмомъ ессеевъ и ерапеп- товъ: многіе христіанскій аскетизмъ почитаютъ заимствованнымъ у древнихъ аскетовъ восточ- ныхъ, а посему обходъ этихъ аскетовъ молча, или при помощи летучей замѣтки, не совсемъ желателенъ.

2) Въ виду современныхъ запросовъ, жела- тельно было бы выяснить особо и специально, со святоотеческой точки зрѣнія, вопросъ объ отношеніи христіанства вообще и особенно цен- тральнаго пункта его правоученія—аскетизма къ культурѣ: правда ли, что христіанство съ его проповѣдію аскетизма будто бы устарѣло для нынѣшняго времени, требующаго-де совсѣмъ иныхъ принциповъ?...

3) Нѣтъ достаточно обстоятельнаго разсмо- трѣнія и опроверженія антихристіанскихъ на- падковъ на яко-бы корыстный характеръ хри- стианской этики. Хотя у автора, во второй его книгѣ есть освѣщеніе христіанскаго ученія о наградахъ, но было бы уместно въ данномъ случаѣ подробно раскрыть святоотеческую точку зрѣнія на предметъ.

II. В. Керенскій: «Американская епископаль- ная церковь. Ея происхожденіе и состояніе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отно- шеніи».

Разсматривавшій означенное сочиненіе В. Ке- ренскаго рецензентъ сообщаетъ, что событія по- слѣднихъ лѣтъ въ исторіи между-церковныхъ сношеній съ особенною настойчивостью выдви- гаютъ вопросъ о необходимости возможно болѣе близкаго и основательнаго знакомства съ вѣро- ученіемъ и церковною жизнью тѣхъ вѣроиспо-

вѣданій, которые проявляютъ живое стремленіе къ сближенію и даже, быть можетъ, къ соединенію съ православнымъ Востокомъ. Навстрѣчу этой нуждѣ и идетъ вышеназванная книга профессора Керенскаго. Въ ней авторъ съ небывалой доселѣ въ нашей богословской литературѣ полнотою и въ строго научномъ порядкѣ излагаетъ вѣроисповѣдную систему американской епископальной церкви и во всѣхъ подробностяхъ подвергаетъ ее тщательному разбору съ точки зрѣнія ученія и практики православной восточной Церкви. Онъ не ограничивается при этомъ однимъ лишь указаніемъ существующихъ разностей между православною и американскою церквами по тому или иному вопросу, но раскрываетъ и основанія православнаго ученія и указываетъ несостоятельность противоположеннаго ему заблужденія. Такого рода экскурси въ область обличительнаго богословія въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимаютъ у него довольно широкіе размѣры и получаютъ характеръ цѣлыхъ полемическихъ трактатовъ, какъ это можно видѣть, напр., по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа (стр. 81—96), или по вопросу о почитаніи святыхъ иконъ и мощей (206—212), о таинствахъ (257—280).

Не малую цѣнность книгѣ автора придаетъ и отсутствіе въ ней духа непріязни и полемическаго задора; напротивъ, вся она пронизана духомъ христіанской любви къ тѣмъ инославнымъ братіямъ, которые не по своей винѣ, но въ силу лишь вѣками сложившихся историческихъ условій, уклонились отъ чистой христіанской истины и искренно стремятся снова обладать ею во всей возможной полнотѣ. Самъ авторъ, какъ видно, ревностный сторонникъ идеи единенія церквей, и свой трудъ онъ приноситъ нашей богословской наукѣ, какъ одну изъ попытокъ содѣйствовать уясненію этой великой идеи и какъ одну изъ посильныхъ жертвъ на пользу святаго дѣла единенія.

III. А. Голубцовъ: а) Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Первая половина изслѣдованія. б) «Чиновникъ Московскаго Успенскаго собора и выходы патриарха Никона».

По мнѣнію рецензента, чиновники—это своего рода уставы, регулирующие порядокъ Божеслуженія, но не обычнаго. Не повторяя содержанія обычнаго устава, они имѣютъ въ виду лишь выдающіеся богослужебные случаи. Предметъ ихъ—богослуженіе торжественное въ извѣстные праздничные дни, требующее церемониальной пышности, совершаемое патриархомъ, митрополитомъ, архіереемъ съ особыми выходами, церемоніями.

Исторія церковныхъ чиновъ этого рода до-

селъ весьма темна, и автору впервые удалось пролить въ эту темную область яркій свѣтъ.

Изслѣдованіе профессора А. П. Голубцова представляетъ крупный научный интерес со стороны исторической, литургической и бытовой. Оно прекрасно освѣщаетъ многія стороны нашей древней церковной жизни, особенно богослужебные порядки, выдающіеся изъ ряда другихъ торжественностью и пышностью своего церемониала, и путемъ строгаго анализа историческихъ памятниковъ доходитъ до протоколовъ ихъ въ уставѣ Великой Церкви въ Константинополѣ. Авторъ обстоятельно изучилъ и издалъ относящіеся къ предмету его изслѣдованія рукописные матеріалы и, благодаря этой предварительной работѣ надъ первоисточниками, онъ овладѣлъ полною своимъ предметомъ систематизировать историческій матеріалъ, положилъ прочныя основанія для ученыхъ выводовъ и обрисовалъ цѣлый обширный рядъ церковно-историческихъ явленій, особенно литургическаго и церковно-археологическаго характера. Работа эта тѣмъ цѣннѣе, что въ ней вѣетъ духъ древней церковной жизни, тонкое пониманіе ея стараго церковнаго уклада, и эта черта проходитъ даже въ самомъ изложеніи и языкѣ: авторъ иногда прямо говоритъ языкомъ старинны, лѣтописи, чиновниковъ. А. П. Голубцовъ показалъ въ своей ученой работѣ и любовь къ предмету изслѣдованія, и обширную эрудицію, и строгую выдержанность методологическихъ приемовъ ученаго изслѣдованія.

IV. В. Верюжскій: «Афанасій, архіепископъ Холмогорскій. Его жизни и труды въ связи съ исторіей Холмогорской епархіи за первые 20-ть лѣтъ ея существованія и вообще русской Церкви въ концѣ XVII вѣка».

Разсматривавшій означенное сочиненіе г. Верюжскаго рецензентъ о достоинствахъ сочиненія говоритъ: «трудъ г. Верюжскаго составляетъ цѣнный вкладъ въ русскую церковно-историческую науку. Эта цѣнность обусловливается и значеніемъ самой темы, и примѣненными къ ея разработкѣ методами изысканія, и его результатами».

Историческая личность, которую старался обрисовать авторъ, и время, которое онъ изучалъ, относятся къ той замѣчательной и исключительной эпохѣ, когда заканчивалась исторія Московскаго періода церковнаго быта и подготавлился переходъ отъ дореформенной Руси не только къ новымъ порядкамъ, но и къ новому кругозору русскаго челоуѣка, какъ члена Церкви и государства.

Но кругъ изысканій г. Верюжскаго не ограничивается ближайшею по времени и по усло-

віамъ дѣятельности обстановкою, среди которой вращался преосвященный Афанасій. Исследователь углубляет свои изысканія, простирая ихъ въ историческую область фактических и бытовыхъ подробностей; а такъ какъ жизнь Холмогорскаго архієпископа протекала отчасти въ предѣлахъ сѣверной окраины, которая дольше другихъ мѣстностей сохраняла остатки стариннаго и гражданскаго уклада жизни съ его особенностями, отчасти мѣстными, отчасти общерусскими, то изысканія автора и сообщаемые имъ факты изъ исторіи Поморья приобрѣтають далеко не узко-спеціальную цѣнность.

Авторъ привлекъ къ своему изученію не только общедоступные матеріалы центральныхъ библиотекъ и архивовъ, но использовалъ и то, что можно было найти для его цѣлей въ отдаленныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Для рецензента было бы весьма благодарною задачею перечислить все то новое, что г. Верюжскій вводитъ въ научный оборотъ. Изученныя имъ рукописи большею частію остались terra incognita.

Каждое сообщаемое свѣдѣніе сопровождается *ссылками на источники, многочисленными выписками* изъ неизданныхъ памятниковъ и provavelmente сохранившихся историческихъ извѣстій. Фактичность изслѣдованія придаетъ диссертации незаурядную научную цѣнность: то, что собрано авторомъ, даетъ въ руки историковъ огромный запасъ свѣжаго матеріала и открываетъ просторъ для дальнѣйшихъ изысканій, проливая свѣтъ на малоизученные факты церковной жизни предъ эпохою преобразованій.

В. П. Пономаревъ: «Священное преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія. Ученіе о Священномъ Преданіи въ древней, преимущественно восточной Церкви».

Разсматривавшій означенное сочиненіе П. Пономарева рецензентъ сообщаетъ, что задачу своего труда—постепенное раскрытіе православнаго ученія о Св. Преданіи, какъ источникѣ христіанскаго вѣдѣнія, по памятникамъ патристической письменности первыхъ четырехъ вѣковъ и начала пятаго вѣка и по дѣяніямъ вселенскихъ соборовъ—авторъ выполнилъ съ большимъ успѣхомъ. Онъ усердно и внимательно проштудировалъ, и большею частію въ подлинникѣ, патристическіе памятники указаннаго періода и акты вселенскихъ соборовъ, и содержащееся въ нихъ ученіе о Св. Преданіи изложилъ полно и раскрылъ обстоятельно. При этомъ—что особенно важно—онъ не ограничился одною лишь теоретическою стороною Преданія, т. е. опредѣленіемъ на основаніи патристическихъ памятниковъ понятія о немъ,

признакахъ его истинности и т. д., но обратилъ вниманіе и на самыя предметы его, поскольку указаніе на нихъ онъ находилъ въ тѣхъ же памятникахъ. Слѣдуетъ поставить въ заслугу автора и то, что при изложеніи патристическаго ученія о Преданіи онъ выдѣлилъ, какъ особый видъ Преданія, «собственно отеческое Преданіе», явившееся въ исторической жизни Церкви на почвѣ усвоенія главнымъ образомъ Священнаго Писанія и апостольскаго Преданія, и на основаніи данныхъ святоотеческой литературы обстоятельно выяснилъ понятіе объ этомъ видѣ Преданія и степени его авторитета сравнительно съ авторитетомъ апостольскаго Преданія. Пунктъ этотъ въ нашей богословской литературѣ доселѣ совсѣмъ не обращалъ на себя вниманія, а между тѣмъ онъ имѣетъ немаловажное значеніе для болѣе точнаго и раздѣльнаго выясненія православнаго ученія о Преданіи.

VI. Θ. Мищенко: «Рѣчи святаго Апостола Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ».

Самую главную часть сочиненія, по мнѣнію рецензента, составляетъ сторона идейно-богословская. На ней авторъ останавливаетъ преимущественное вниманіе свое,—всѣ богословскія мѣста даннаго отдѣла книги Дѣяній подвергаетъ болѣе или менѣе основательному анализу,—устраняетъ многія телеологическія трудности и рѣшаетъ разные недоумѣнные вопросы. Въ особую заслугу автору проф. Муретовъ ставитъ его умѣніе пользоваться святоотеческими авторитетами и строго выдерживать православно-церковный духъ, вездѣ твердо стоя на почвѣ законныхъ и здравыхъ началъ настоящей науки. Труднѣйшій вопросъ о дарѣ языковъ или глоссолаліи авторъ рѣшаетъ искуснымъ соединеніемъ теорій иностранныхъ языковъ съ религіознымъ экстазомъ,—единственно возможный способъ согласованія 2 гл. Дѣян. съ 12—14 гл. 1 Кор. Тонкимъ психологическимъ наблюденіемъ и глубокою вѣрностью отличается разъясненіе автора, почему Апостолъ Петръ говорилъ іудеямъ (Дѣян. 2, 22 и сл.) только о мессіанствѣ Господа, не выясняя ближе, въ чемъ заключалось значеніе смерти Христовой по планамъ Божественнаго Совѣта.

Пользуясь превосходными иностранными пособиями, стоящими въ полномъ курсѣ современной европейской науки богословской, и совмѣстно руководясь какъ великими церковными писателями, такъ и общими началами православія, авторъ далъ прекрасное и въ общемъ правильное толкованіе на взятый имъ отдѣлъ книги Дѣяній Апостольскихъ.

Для русскихъ читателей и для русской научно-

богословской литературы книга проф. Мищенко, пишет рецензентъ, представляетъ весьма солидную цѣнность по основательности и убѣдительности разсужденій, по сосредоточенности и отчетливости въ обработкѣ обширнаго и разносторонняго историко-экзегетическаго матеріала и по краткости, ясности и почти идеальной чистотѣ русскаго языка. Эти качества книги проф. Мищенко тѣмъ большаго заслуживаютъ сочувствія, что они являются, по словамъ рецензента, исключеніемъ въ русскихъ богословскихъ работахъ послѣдняго времени.

VII. Г. *Воскресенскій*: а) «Посланіе святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ I-е, по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста, б) «Посланія святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ II-е, къ Галатамъ и къ Ефесіанамъ по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій славянскаго апостольскаго текста».

Разсматривавшій означенное сочиненіе г. Воскресенскаго рецензентъ въ своемъ отзывѣ сообщаетъ, что проф. Воскресенскій воспользовался всѣми славянскими списками апостольскаго текста, доступными для ученаго изслѣдованія, находящимися какъ въ русскихъ, такъ въ заграничныхъ книгохранилищахъ, русскими, болгарскими, сербскими, извлеки изъ нихъ все, что можно извлечь, всѣ имѣющія цѣну различія къ принятымъ имъ четыремъ основнымъ текстамъ.

Такимъ образомъ получился полный славянский текстъ посланій апостола Павла въ 4-хъ его редакціяхъ (установленныхъ, кстати сказать, самимъ профессоромъ Воскресенскимъ), заслуживающій вниманія уже по своей полнотѣ. Но трудъ произведенъ съ образцовою тщательностью, такъ что придирчивый критикъ едва-ли въ силахъ найти въ немъ сколько-нибудь замѣтныя погрѣшности. Это еще болѣе повышаетъ достоинство изданія.

Можно сказать смѣло, что работа профессора Воскресенскаго принадлежитъ къ лучшимъ работамъ, въ области древнѣйшей славянской письменности, нашей ученой литературы и дѣлаетъ ей честь.

VIII. С. *Серебрянскій*: «Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ».

Разсматривавшій означенное сочиненіе И. Серебрянскаго рецензентъ въ своемъ отзывѣ сообщаетъ, что г. Серебрянскій много сдѣлалъ для изученія исторіи русскаго монашества уже однимъ тѣмъ, что дѣломъ показалъ настоящій путь, какимъ должны идти изслѣдователи исторіи русскихъ монастырей и монашества. Этотъ ученый путь, — путь предварительной детальной

оцѣнки самыхъ источниковъ изслѣдованія и матеріаловъ, подлежащихъ обработкѣ, — въ лицѣ г. Серебрянскаго нашелъ лучшаго выразителя.

Вводный очеркъ и научное изслѣдованіе литературы и памятниковъ по исторіи Псковскаго монашества самъ по себѣ представляетъ специальное законченное изслѣдованіе литературнаго характера, составленное съ рѣдкимъ умѣньемъ и обстоятельностью.

Шесть очерковъ положительной части работы г. Серебрянскаго представляютъ собой второе законченное изслѣдованіе историческаго характера, также съ немалыми достоинствами, которыхъ не умаляютъ попутныя критическія замѣчанія о случайныхъ и неслучайныхъ недочетахъ въ сочиненіи. Второе изслѣдованіе также оригинально разработано, какъ и вводный очеркъ, при этомъ оно необыкновенно богато по своему содержанію. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ серьезный ученый и осторожный путь, какимъ неуклонно шелъ нашъ авторъ, провѣряя самые мелкіе факты, какъ знатокъ древне-русской письменности и всевозможныхъ матеріаловъ своего предмета.

Въ лицѣ г. Серебрянскаго Псковскіе монастыри и монашество нашли своего умѣлаго изслѣдователя. Впрочемъ, работа его имѣетъ большое значеніе для исторіи русской Церкви вообще, хотя посвящена специальному вопросу по мѣстной Псковской церковной исторіи. Только при наличности нѣсколькихъ ученыхъ работъ о мѣстномъ монашествѣ — Кіевскомъ, Московскомъ, Новгородскомъ, Казанскомъ, Сибирскомъ и Сѣверо-русскомъ окраинномъ съ Соловками во главѣ, — подобныхъ изслѣдованію г. Серебрянскаго, можно приступить къ изложенію внѣшней и внутренней исторіи русскаго монашества вообще, каковой исторіи еще не имѣетъ наша русская церковно-историческая наука.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ маѣ мѣсяцѣ 1910 г., съ разрѣшенія Святейшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Гражданской печати.

«Почаевскій Листокъ» съ № 17 по 25-й включительно.

«Русскій инокъ» № 9 по 12-й включительно. Брошюра Е. де-Витте «Бѣлоруссы и Литовцы».

Славянской печати.

«Молитвословъ» въ 16 д. съ киноварью.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 31

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

31 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ПОУЧЕНІЯ ВОИНАМЪ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

І. Похвала на брани убіеннымъ ¹⁾.

Нѣкогда пророкъ, призывая дни отрады и радости на измученную бранными трудами родную страну, предрекалъ ей такое будущее:

Се на горахъ ноги благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ. Празднуй, земля, праздники твои, торжествуй обѣты твои!

Къ вамъ, почивающіе подъ этимъ камнемъ братья, къ вамъ, отдавшимъ жизнь свою за родину и Царя, къ вамъ, войны благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, обращаемъ мы нынѣ это слово пророка. Вы пришли сюда въ грозѣ военной, по Высшей таинственной Волѣ, покорные исторической необходимости, вы пали среди грома орудій, подъ звонъ мечей, полегли на кровавой нивѣ,—по воинству у христіанскаго народа имѣетъ цѣлью миръ, а миръ имѣетъ цѣлью осуществле-

ніе высшаго нравственнаго призванія народовъ и человѣчества, и этотъ-то миръ вы обезпечили намъ своею мученическою смертію. И вотъ, нынѣ замолкли громы сраженій и вмѣсто кликовъ воинскихъ, здѣсь несутся къ небу тихія моленія объ упокоеніи душъ вашихъ. Слышите ли вы нашу вамъ благодарную хвалу? Обоняете ли благоуханіе еиміама, курящагося на вашей могилѣ? Видите ли потомковъ вашихъ и собратій по воинскому званію, нынѣ, отъ высшаго представителя Царя и Начальника края до послѣдняго нижняго чина, пришедшихъ къ мѣсту вашего вѣчнаго упокоенія? Слышите ли вы наши молитвы?

Тѣlesa ваши въ мирѣ погребены быша, имена ваши гремятъ въ роды, а души ваши вѣчно живы въ Господѣ, и слышать неизреченное слово отрады, сказанное для всѣхъ, мученически подвизавшихся за родъ свой: больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя. И если истлѣлъ вашъ прахъ и разсыпались кости, и если время не возвратно прошло надъ вами череднымъ

¹⁾ Сказано 15-го іюня 1910 г. въ гор. *Ташкентѣ*, въ годовщину взятія города, на могилѣ лавшихъ героевъ, въ присутствіи войскъ и генералитета и множества народа.

кругомъ солнца уже сорокъ пять разъ, то въ иномъ невѣдомомъ и духовномъ образѣ бытія загробнаго, открываемаго намъ вѣрою, слышна вамъ наша молитва и наша благодарная хвала, и видите, и чувствуете, и вѣдаете вы, что вотъ мы, живые, пришли сюда къ вамъ, мертвымъ, во всенародномъ множествѣ почтить молитвою признательной любви вашу святую жертву крови, здѣсь нѣкогда проліянной, вашу кончину и вашу память.

И еще гласимъ мы вамъ радость въ вашъ мѣръ загробный: вы приобщили этотъ край къ обладанію родного русскаго народа и дали ему миръ, покой и порядокъ; вы проложили сюда дорогу не однимъ вооруженнымъ вашимъ русскимъ соотчичамъ, не однимъ крестьянамъ-воинамъ, но и крестьянамъ-пахарямъ, мирнымъ поселенцамъ, призваннымъ къ тому, чтобы окончательно и навсегда, мирно и по-христіански сдружить и соединить этотъ обширный край съ великимъ русскимъ царствомъ, поставивъ и его участникомъ великаго мірового и Богомъ указаннаго призванія русскаго народа.

И вотъ, къ пятидесятилѣтію со дня вашей тяжелой кончины, уже заиграла и зацвѣла, и завивается здѣсь русская жизнь, и идутъ братья ваши и потомки, русскіе переселенцы, съ мирными орудіями мирнаго труда.

Не вотще вы текли, не всеу трудились, не напрасно умерли и кровь свою пролили!

Пройдутъ годы и годы, расширятся, окрѣпнѣтъ по всему краю дѣло русское, за которое вы отдали жизнь, и не погаснетъ, не померкнетъ, а будетъ сіять все болѣе и болѣе яркимъ свѣтомъ вашъ подвигъ, и не умолкнетъ о васъ молитва, не забудется ваше имя и будетъ, и да будетъ вамъ вѣчная память!

Отъ четырехъ вѣтровъ прииди, душе, и дохни на кости сія, и рцы имъ: Кости сухія, прахъ мертвецовъ, слышите слово Господне! Не говорите, что погибла на-

дежда ваша, не печалуйтесь на участь смерти среди боя кроваваго. Вы были глашатаемъ благовѣствующаго и возвыщающаго миръ, вы дали землѣ родной и родному народу праздникъ мирнаго труда и исполненіе обѣтовъ служенія Господу въ міровомъ дѣланіи для расширенія Царства Христова.

Въ путь узкій ходили прискорбный, все въ житіи крестъ свой, яко яремъ, взявшии, и Мнѣ послѣдовавшии вѣрою, приидите, насладитесь, ихъ же уготовалъ вамъ почестей и вѣнцовъ небесныхъ. Аминь.

II. Памятникъ любви христіанской павшимъ въ бою воинамъ¹⁾.

Мы почтили мѣсто упокоенія воиновъ, павшихъ въ 1865 году при взятіи Ташкента. Мы воздали имъ слово хвалы, мы вознесли о нихъ молитву любви непрестающей.

Не довольно было намъ отрады: Господь ее продолжилъ и увѣнчалъ новою радостью. Среди насъ стоитъ благородная отрасль благословеннаго Царскаго корня; Онъ былъ участникомъ бессмертной памяти среднеазиатскихъ походовъ и припалъ въ руки ключи крѣпости, падшей предъ силою и славою русскаго оружія; Онъ оставилъ пышные чертоги и отдалъ жизнь этому новоприсоединенному къ Россіи краю, восплававъ желаніемъ «Степь Голодную» и пустыни безводныя обратить въ сытость и изобиліе и въ мѣсто русскаго обитанія. Онъ пожелалъ исполнить, сверхъ молитвы любви, и заповѣдь о любви: не любилъ словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною, — и создалъ эти благотворительныя храмины для жилья ветерановъ-инвали-

¹⁾ Сказано въ г. Ташкентѣ, 15 іюня 1910 г., послѣ торжественнаго поминовенія павшихъ при взятіи города воиновъ, по случаю освященія домовъ призрѣнія сиротъ воиновъ, сооруженныхъ на средства Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Константиновича.

довъ, участниковъ походовъ при завоеваніи Туркестанскаго края.

Ваше Императорское Высочество, Благотворный Государь, Великій Князь!

Нѣкогда одинъ изъ русскихъ поэтовъ нарисовалъ въ образномъ словѣ и олицетвореніи скорбную картину: когда всѣ добродѣтели явились къ Верховному Существо, то незнакомыми оказались благотворительность и благодарность; по слову поэта, съ тѣхъ поръ, какъ міръ стоитъ, онѣ никогда не встрѣчались.

Можетъ быть, картина эта и вѣрна въ сферѣ естественныхъ животно-языческихъ отношеній человѣческой жизни. Но не можетъ быть этого въ христіанствѣ, въ царствѣ отношеній духовныхъ и нравственныхъ подъ водительствомъ Божественной благодати.

Но еслибы и всѣ христіане потеряли имя христіанъ или остались христіанами только по имени; если бы всѣ люди вовлечены были въ такое чисто животное существованіе, въ которомъ благотворительность не видѣла бы благодарности, то все же огнемъ негасимымъ, и свѣтомъ немеркнущимъ, и отрадою неизживаемой звучить для любви благодѣющей слово Божественное:

Благотворенія и общенія не забывайте, таковы бо жертвами благоугождается—не человекъ, а Самъ—Богъ!

Въ Немъ и отъ Него воздаяніе, и всякое даваніе благое и всякій совершенный даръ! Аминь.

III. Казачество ¹⁾.

Мнѣ, родившемуся и выросшему среди казаковъ отдаленной отсюда области, радостно и отрадно, дорогие братья, сегодня раздѣлить съ вами молитву и это духов-

ное торжество, вспомнить былые годы и чрезъ это невольно вспомнить и сознать то, чѣмъ живо, чѣмъ сильно, чѣмъ почетно и достойно уваженія славное казачество.

Вмѣстѣ съ симъ, сказать о томъ, чѣмъ живо казачество, это значитъ передать вамъ завѣты предковъ и самыя дорогія наставленія и уроки жизни.

Что значитъ казачество и какъ оно явилось на русской землѣ?

Святая Русь строилась великими трудами, жертвами, подвигами, а паче всего—слезами молитвы, вѣры и упованія на Бога. Тяжелый путь былъ данъ ей Господомъ и великая дана награда за то, что она терпѣливо проходила его. Много нужно было вынести трудовъ, самоотверженія, самоотреченія, чтобы изъ маленькаго княжества среди множества враговъ, на бѣдной землѣ, среди дремучихъ лѣсовъ, болотъ, малонаселеннаго обширнаго пространства земли создать великое царство. И были, конечно, среди русскаго народа особо одаренные, предпримчивые люди, не робкіе, не себялюбцы, безконечно преданные родинѣ, которые въ трудахъ и подвигахъ какъ бы шли впереди другихъ. Это и были казаки.

Думають и говорятъ нѣкоторые, будто бы они были бездомными и часто негодными людьми. Но развѣ изъ малыхъ причинъ рождаются столь великія послѣдствія? Если вспомнить, что Донъ, Кавказъ, Волга, Уралъ, Сибирь, Забайкалье, Амуръ и эта ваша страна Семирѣчье приобрѣтены для Россіи казаками, то развѣ можно допустить мысль, что эти люди были бродягами? Если, далѣе, посмотрѣть на святые иконы, знамена, храмы, монастыри, чудотворныя святыни, оставшіяся и до нынѣ сохранившіяся отъ древнихъ казаковъ, то развѣ можно повѣрить, что это были люди малонабожные или не преданные Церкви Христовой?

Нѣтъ, они любили Бога и въ Немъ находили себѣ поддержку въ трудахъ. Они любили Христа и Церковь, и ради Креста Господня шли на сраженія съ невѣрными,

¹⁾ Сказано въ Больше-Алматинской станицѣ Семирѣченскаго казачьяго войска, 26-го іюня 1910 года, по случаю мѣстно чтимаго у казаковъ праздника въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери.

отправлялись на край свѣта до Амура и Камчатки.

Теперь казачество имѣетъ и земли, и угоды, и часто благосостояніе; но это куплено вашими предками, отцами и дѣдами цѣною великихъ лишений и тяжкою цѣло-жизненною службою. Теперь справедливо вы можете хвалиться вашими предками но для того надо имѣть ихъ духъ, хранить ихъ вѣру, любить Крестъ Господень, нужно быть достойными своихъ предковъ.

И въ исторіи образа иконы Богоматери Тихвинскія вы найдете себѣ такіе же уроки.

Она явилась въ Россію въ городѣ Тихвинѣ за 600 лѣтъ назадъ изъ древней Греціи; знакъ, что Россія приняла отъ Греціи и святую вѣру, и святыни, и вмѣстѣ обязанность хранить и распространять святое православіе.

Черезъ 200 лѣтъ послѣ того градъ Тихвинъ былъ окруженъ врагами - шведами. Все, казалось, погибло. Надежду осажденные возложили только на Пресвятую Богородицу, и она явилась во снѣ одной исцѣленной при ея Тихвинскомъ образѣ женщиной и повелѣла обнести икону по стѣнамъ города. Какъ только это совершили, враги отступили отъ осажденной крѣпости. Потомъ опять они пришли. И тогда Богородица повелѣла удалить изъ русскаго воинства всѣхъ порочныхъ, пьяницъ, открытыхъ распутниковъ. Они были удалены, и немедленно враги бѣжали отъ города и монастыря, гдѣ пребывалъ образъ Тихвинской Божіей Матери.

Что это, какъ не вѣчное и живое намъ поученіе? Здѣсь указаніе на то, какъ необходима намъ помощь свыше и въ дѣлахъ брани и во дни мира. Здѣсь урокъ: какъ необходимо благочестіе для привлеченія милости и помощи Божіей!

Будьте же, братіе, вѣрны Христу и Церкви, будьте достойны вашихъ предковъ, будьте искренними почитателями Богоматери, благонравными и богобоящи-

мся: и вы будете имѣть милость Божію и вѣчное заступленіе Пречистой Богородицы. Аминь.

IV. Воспоминаніе славной побѣды Полтавской ¹⁾.

Съ великою любовью, братіе, принявъ я, случайный и временный гость этого города, приглашеніе главнаго начальника области, представителя и посланника Государя, помолитесь сегодня съ вами и сказать вамъ слово поученія. Русское воинство—это любимое дѣтище народа, русское воинство—это наши самые дорогіе братья, наши защитники и стражи нашего спокойствія... Здѣсь, на грани нашего царства, это особенно близко нами чувствуется въ странѣ, столь недавно присоединенной къ Россіи усердіемъ и подвигами нашего воинства. Русское воинство поэтому, гдѣ бы оно ни было, гдѣ бы ни стояло, на горахъ ли Алатау или Кавказа, у моря ли Чернаго или Бѣлаго, или Великаго океана, на студеномъ ли Сѣверѣ, среди лѣсовъ дремучихъ, или на знойномъ югѣ, въ пескахъ и пустыняхъ,—оно вездѣ намъ любо, мило, близко нашему сердцу. И намъ ли не найдется о чемъ подумать и поговорить при встрѣчѣ, и особенно при встрѣчѣ на молитвѣ? Одинъ у насъ царь, одинъ народъ, одно святое отечество, одна къ нему любовь. И еще большее у насъ на Руси и единственное во всемъ мірѣ счастье: у насъ одинъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, едина Церковь святая православная, наша мать и руководительница въ жизни земной и небесной.

Она-то, Церковь святая, и благословляетъ вашъ трудъ, вашъ подвигъ, добрые и славные войны. Она-то своимъ благословленіемъ и облегчаетъ тяжесть вашего слу-

¹⁾ Сказано наканунѣ 27 іюня 1910 г., по приглашенію командующаго войсками Семирѣченской области, войскамъ, собраннымъ въ лагерный сборъ у г. *Вярнаго*, у подножія горъ Алатау.

женія, утѣшаетъ васъ вѣчными и сладостными утѣшеніями вѣры.

Что это такъ, видно изъ того, какъ она относится къ воинамъ благочестивымъ, къ ихъ подвигамъ, къ ихъ смерти на полѣ воинскомъ. Многихъ воиновъ Церковь прославляетъ въ числѣ святыхъ: среди нихъ много князей-воителей, полководцевъ и вождей, немало и простыхъ рядовыхъ ратниковъ. Среди нихъ блещетъ вѣчною славою и святой великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, покровитель всѣхъ особенно — храбрыхъ и славныхъ героев воинской доблести, покровитель и этого святаго храма, предъ которымъ мы сегодня возносимъ наши молитвы ¹⁾. И еще болѣе разительное тому доказательство мы имѣемъ въ томъ, что самые дни славныхъ побѣдъ христіанства святая Церковь поминаетъ, чтить, какъ общенародные праздники. Таковъ и завтрашній день, день воспоминанія славной Полтавской побѣды. Только въ прошломъ году, въ этотъ самый день, мы отпраздновали двухсотлѣтіе со времени Полтавскаго побѣднаго торжества, и посему, думаемъ, оно у васъ у всѣхъ въ памяти. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, такъ дорогъ намъ этотъ день и это воспоминаніе?

Евангеліе заповѣдуетъ намъ любить больше жизни Бога и святую вѣру. И мы любимъ нашу вѣру, нашу Церковь, мы спасаемся въ православіи, мы въ православіи имѣемъ оправданіе нашей жизни въ исторіи всего міра: на насъ положена Богомъ святая обязанность сохранить и распространить въ мірѣ святую истину православія. Все это такъ. Но если бы не было Полтавской побѣды, надъ Россіей властвовалъ бы неправославный царь и народъ, опустошены были бы храмы Божіи, Христова Церковь ужъ не воспитывала бы нашъ народъ, многіе слабые отпали бы отъ вѣры, и русскій народъ потерялъ бы тогда

свое мировое значеніе. Не забудьте: послѣ Полтавской побѣды въ палаткахъ шведовъ русскіе нашли святые наши иконы, изъ которыхъ шведы сдѣлали шахматныя доски для игры и забавы и тѣмъ посмѣялись надъ нашею вѣрою. Это какъ бы символъ того униженія, какое готовили враги для нашей Церкви, для нашего православія.

Далѣе, Евангеліе заповѣдуетъ намъ послѣ Бога — любить ближнихъ, какъ самихъ себя. И мы любимъ наше русское царство, нашъ народъ, это наше Богомъ данное намъ отечество, освященное вѣрою, Русь Святая и православная, это Богомъ указанная намъ среда для жизни земной, для возрастанія въ Богѣ, для служенія Богу. Это наши братья, тѣ самые ближніе, которыхъ мы обязаны любить по заповѣди Евангелія. Если славна, сильна будетъ, если благоденствуетъ наша родина, — то и намъ тогда легче живется въ тихомъ и мирномъ житіи, во всякомъ благочестіи и чистотѣ по заповѣди апостольской. Если славна, сильна будетъ, если благоденствуетъ наша родина, — то и нашимъ ближнимъ, братьямъ, сестрамъ, роднымъ, всѣмъ русскимъ людямъ живется хорошо, на радость нашему любящему и заботливому о нихъ сердцу. Все это такъ понятно каждому человѣку. Но если бы не было Полтавской побѣды, Россія наша была бы малою и ничтожною: отняли бы у насъ столицу, отобрали бы у насъ Польшу, Малороссію, море Балтійское, Черное море, ослабили бы насъ настолько, что и всѣ дикія азіатскія племена вознесли бы надъ нами свою палу, унизили бы насъ и раззорили всю нашу страну, нашихъ ближнихъ. Тогда не стояли бы ноги наши и на далекомъ океанѣ, и на этихъ прекрасныхъ горахъ, гдѣ мы сейчасъ стоимъ, и на Уралѣ, и въ Туркестанѣ. И не славилось бы всюду имя Бога нашего, и не жилъ бы въ привольи русскій народъ, не разселялся бы онъ, какъ теперь, по всему широкому простору русскаго царства. Тогда, значитъ, и братья ваши, ближніе на-

¹⁾ Всенощное бдѣніе и панихида совершены на открытомъ воздухѣ для всѣхъ войскъ, прямо предъ открытымъ храмомъ.

ши влчили бы дни и годы скорби, стѣсненій, нищеты, горя и рабства.

Наконецъ, любя народъ нашъ, какъ великое собраніе нашихъ ближнихъ, не можемъ мы не выдѣлять особою любовью Главу народа, Царя нашего,—какъ выдѣляемъ мы особою любовью отца и мать въ родномъ семействѣ. И намъ, дѣйствительно, дорогъ нашъ природный русскій Царь. Онъ нашъ Отецъ, Онъ нашъ неустанный Печальникъ, заботливый о Своемъ народѣ. Онъ одинъ всѣхъ насъ уравниваетъ предъ закономъ, даетъ каждому сословію, званію и состоянію то, что служить къ благу государства. Какъ голова въ тѣлѣ управляетъ движеніями рукъ и ногъ, глазами, ушами, всѣми чувствами, такъ Царь въ народѣ указываетъ каждому званію и состоянію подданныхъ работу и мѣсто въ царствѣ. И какъ погибнетъ тѣло, если ноги захотятъ быть глазами, а глаза руками, если части тѣла перестанутъ слушать голову: такъ погибнуть народъ и царство, если перестанутъ жить въ согласіи, въ мирѣ и взаимномъ послушаніи различныя сословія. И какъ голову въ тѣлѣ ничѣмъ нельзя замѣнить, такъ нельзя упразднить, нельзя ничѣмъ замѣнить, или подмѣнить Царя въ царствѣ, Самодержавнаго Божьего помазанника,—свободнаго Царя свободнаго народа. Все это такъ. Но если бы не было Полтавской побѣды, если бы побѣдилъ насъ шведъ, то погибли бы и цари русскіе, наши заступники и печальники, наша радость и наша любовь.

Но воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, падшіе на поляхъ Полтавскихъ, отстояли для насъ и вѣру, и Церковь, и благо ближнихъ, и цѣлость царства. Здѣсь-то и сказывается исполненіе ими великой Христовой заповѣди: больше сія любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя. Здѣсь-то и видимъ мы оправданіе воинскаго званія и причину, по которой его благословляетъ, а не осуждаетъ Церковь Христова.

Возлюбленные братья, наши родные,

воины! Знаемъ мы, что не легка ваша жизнь. Въ молодые годы оставили вы родные дома и семьи, отцовъ и матерей. Какъ отшельники и подвижники, удалены вы въ свое уединеніе, заброшены въ чужіе края, въ лѣса и горы. Цѣлый день въ трудѣ, всегда на стражѣ службы, всегда готовые къ исполненію всякаго приказанія, вы не себя принадлежите, а Царю и Россіи. Но за то вамъ и честь и слава, за то о васъ молитва Россіи, за то къ вамъ и любовь Царя и народа!

Стойте же въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь! Будьте тщаніемъ не лѣнны, духомъ горяще, Господеви и людямъ работающе! Отъ Полтавскихъ и иныхъ многихъ побѣдъ русскаго воинства говорятъ вамъ древніе герои, что воины—это не насильники, не разбойники, не убійцы, а слуги Бога и ближнихъ, что они идутъ не на то, чтобы убивать, обижать и раззорять, но на то, чтобы умирять и жертвовать собою, то-есть идутъ на христіанское дѣло великой любви и подвига. И пусть предъ вами всегда звучать въ душахъ вашихъ слова одного изъ полководцевъ войска русскаго на Полтавскихъ поляхъ, сказанныя тогда въ отвѣтъ на призывъ Великаго Петра постоять за родину: Царь! ты помнишь насъ, каковы мы были въ прежнемъ сраженіи: три дня мы въ бою стояли, пядени мѣста не уступили, сколько разъ дула въ ружьяхъ разгорались, въ рукахъ держать ихъ было не мочно, земли вокругъ отъ пулъ было не видно. Постоймъ мы и теперь Бога-для, за тебя и за землю русскую..

И нинѣ, братья-воины, поминая молитвою славныхъ героевъ полтавскихъ, постарайтесь быть ихъ достойными! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Педагогическія замѣтки.

(Изъ наблюдений по духовно-учебнымъ заведениямъ).

I.

По мѣрѣ того, какъ увеличиваются потребности жизни и осложняются ея условія, возрастаютъ и запросы, предъявляемые къ школѣ, подготовляющей молодую поколѣнію къ жизни. Между тѣмъ, организмъ человѣческій остается все тотъ же и даже становится еще хуже, наслѣдственно разстраиваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе; не увеличивается, для нужды школы, и количество часовъ въ сутки. Рассчитывать, такимъ образомъ, приходится на усовершеніе педагогическихъ приѣмовъ обученія и воспитанія, чтобы сдѣлать осуществимую въ современной школѣ предлагаемую ей въ отношеніи къ учащимся задачу.

Наблюденіе за жизнью духовно-учебныхъ заведеній дало мнѣ довольно значительный фактический матеріалъ о состояніи учебно-воспитательной части въ духовной школѣ. Думается, что будетъ, въ интересахъ общаго дѣла, неизлишнимъ, если я изложу нѣкоторую часть моихъ наблюдений, чтобы они, вмѣстѣ съ другими сродными матеріалами, могли поступить въ число данныхъ при обсужденіи какъ наличнаго состоянія учебно-воспитательной части въ духовной школѣ, такъ и путей къ усовершенію ея учебно-воспитательныхъ средствъ.

Имѣется надобность отмѣтить при этомъ слѣдующее.

Мною будутъ излагаться лишь одни дѣйствительныя мои фактическія наблюденія, а потому кругъ, объемъ и направленіе моихъ замѣчаній будутъ сообразовываться съ этимъ обстоятельствомъ. При этомъ въ однихъ случаяхъ я буду касаться отдѣльныхъ фактовъ и излагать ихъ, въ другихъ будетъ представляться мною болѣе или менѣе обобщенное изложеніе однородныхъ наблюдений. Само со-

бою разумѣется, что мною будутъ устранены всякія указанія мѣстностей и лицъ, и вопросы будутъ ставиться въ ихъ объективномъ дѣловомъ значеніи. Нахожу не лишнимъ значенія такое именно фактическое ознакомленіе съ учебно-воспитательными вопросами духовной школы потому, что дидактическая разработка этихъ вопросовъ,—которая еще пока впереди,—возможна была бы въ отношеніи къ нашей школѣ, хотя и въ освѣщеніи ея положеніями научной дидактики, но въ то же время лишь на почвѣ фактической жизни школы и фактически имѣющихся въ ней недостатковъ и достоинствъ. Съ фактовъ начиная, поэтому, думаю, правильнѣе будетъ и приступить къ этому дѣлу.

Съ другой стороны, мои замѣчанія будутъ въ большинствѣ касаться слабыхъ сторонъ учебной части школы, ея недостатковъ. Это не значитъ, что духовная школа не имѣетъ и хорошихъ сторонъ, или имѣетъ свѣтлыхъ сторонъ меньше, чѣмъ тѣневыхъ. Я не имѣю въ виду представить какой-либо общій очеркъ состоянія учебно-воспитательной части духовной школы: я имѣю въ виду изложить лишь нѣкоторыя изъ своихъ наблюдений, притомъ съ цѣлію—указаніемъ замѣчающихся въ школѣ недостатковъ содѣйствовать устраненію ихъ изъ учебно-воспитательной практики и чрезъ это возвышенію успѣховъ школы. Положительныя стороны педагогическихъ вопросовъ, впрочемъ, сами собою будутъ вырисовываться въ изложеніи отрицательныхъ сторонъ ихъ.

Предметомъ моего изложенія будутъ служить въ настоящее время наблюденія мои по учебной части въ духовныхъ училищахъ. Въ связи съ духовными мужскими училищами я буду касаться и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а отчасти и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, въ тѣхъ частяхъ ихъ учебнаго курса, въ которыхъ онъ совпадаетъ съ курсомъ мужскихъ духовныхъ училищъ.

Что же касается самого порядка изложенія, то я нахожу наиболее удобнымъ сначала указать такіе изъ замѣчавшихся мною недочеты, которые, повторяясь во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ преподаваніи разныхъ предметовъ, имѣютъ поэтому общій характеръ, а потомъ изложить уже спеціальныя, дидактическаго характера, особенности, которыя относятся къ преподаванію тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ предметовъ.

Среди сторонъ общаго характера въ учебной части духовныхъ училищъ остаются на себѣ вниманіе прежде всего такія, которыя, хотя и относятся къ постановкѣ учебной части въ школахъ и весьма ощутительно обусловливаютъ ея успѣшность, но прямого отношенія къ дидактическимъ вопросамъ не имѣютъ и носятъ характеръ административно-учебный.

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе, напримѣръ, разнаго рода неправильности въ распредѣленіи уроковъ между лицами преподавательскаго состава, болѣе или менѣе значительно отражающіяся на успѣхахъ учащихся.

Такъ, бываетъ, что одинъ и тотъ же предметъ дробится между многими преподавателями. Это замѣчается нерѣдко въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ которыхъ преподавательскій персоналъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ приглашается изъ числа лицъ, служащихъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣ, напримѣръ, приходилось бывать въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, гдѣ Законъ Божій преподавался 5-ю лицами, русскій языкъ (въ томъ же училищѣ) — 8 лицами, географія — также 8 лицами, гражданская исторія — 6 лицами; или въ другомъ случаѣ: Законъ Божій преподавался 4 лицами, русскій языкъ — 6 преподавателями, ариметика — 5 преподавателями; еще: ариметика — четырьмя лицами, физика — двумя и т. п. При этомъ въ распредѣленіи классовъ между препода-

вателями часто не было какой-либо опредѣленной послѣдовательности, и учащіеся, съ передвиженіемъ изъ класса въ классъ, переходили изъ однихъ преподавательскихъ рукъ въ другія, третьи и т. д.

Само собою разумѣется, что такая дробленность преподаванія одного предмета между нѣсколькими лицами, съ разными приѣмами обученія и съ разными требованіями къ учащимся, отражается на познаніяхъ и развитіи учащихся, понижая ихъ успѣхи и вызывая съ ихъ стороны больше труда и усилій къ усвоенію преподаваемого содержанія. Допускается подобное дробленіе учебныхъ предметовъ между преподавателями, конечно, не съ точки зрѣнія интересовъ учащихся или учебнаго дѣла, а обычно — съ точки зрѣнія личныхъ удобствъ преподавателей, иногда въ связи съ нуждою учебнаго заведенія пользоваться сторонними преподавательскими силами. Вообще, далеко не во всѣхъ случаяхъ въ надлежащей степени принимаются мѣры къ устраненію этого административно-учебнаго недочета, далеко не маловажнаго для постановки учебной части въ заведеніи.

Въ мужскихъ духовныхъ училищахъ недочетъ этотъ встрѣчается сравнительно рѣдко, въ виду сравнительной немногочисленности классовъ и относительной достаточности лицъ преподавательскаго персонала. Однако и здѣсь допускаются иногда въ той или иной формѣ нарушенія того же педагогическаго требованія, чтобы преподаваніе предмета начиналось, велось и заканчивалось однимъ и тѣмъ же преподавателемъ.

Случается это, напримѣръ, въ училищахъ съ параллельными классами, въ которыхъ преподаваніе дѣлится между нѣсколькими преподавателями не всегда съ надлежащимъ вниманіемъ къ соблюденію должной преемственности въ переходѣ ученика отъ одного учителя къ другому. Такъ, напримѣръ, мнѣ приходилось встрѣчать, что въ IV параллельномъ классѣ ка-

тихизисъ преподается (какъ и въ III—IV штатныхъ классахъ) смотрителемъ училища, а въ III параллельномъ классѣ онъ преподается другимъ лицомъ—однимъ изъ преподавателей. Такимъ образомъ, часть катихизиса ученики проходятъ у одного преподавателя, а другую часть—у другого. Или въ другомъ училищѣ: смотритель имѣетъ уроки Закона Божія въ штатныхъ III—IV классахъ, а параллельные III и IV классы подѣлены между двумя преподавателями, изъ коихъ одинъ преподаетъ въ III классѣ, а другой—въ IV классѣ. Или еще фактъ: Священная Исторія въ I—II штатныхъ классахъ преподается помощникомъ смотрителя, а въ I—II параллельныхъ классахъ преподаваніе ея раздѣлено между двумя другими лицами изъ преподавательскаго персонала учебнаго заведенія, изъ коихъ одно преподаетъ Священную Исторію въ I классѣ, а другое—во II классѣ. Или: помощникъ смотрителя, преподавая Священную Исторію въ I—II штатныхъ классахъ, беретъ себѣ для преподаванія гражданскую исторію въ III—IV классахъ, а Священную Исторію въ I параллельномъ классѣ уступаетъ другому лицу, при чемъ во II параллельномъ классѣ Священная Исторія остается у того же помощника смотрителя. Иной случай: при существованіи въ одномъ училищѣ параллелей во II и III классахъ, русскій языкъ преподается во II параллельномъ классѣ однимъ лицомъ, а въ III классѣ—другимъ лицомъ, географія во II классѣ—также однимъ лицомъ, а въ III классѣ—другимъ лицомъ. Еще: при существованіи параллельныхъ отдѣленій въ I—III классахъ училища, русскій языкъ во всѣхъ трехъ классахъ преподается разными лицами, географія также во всѣхъ трехъ классахъ—разными лицами, Священная Исторія въ I—II классахъ—также разными лицами.

Недостатокъ этотъ могъ бы быть, конечно, смягченъ тѣмъ, что преподаватель переходилъ бы съ своими учениками изъ младшаго класса въ слѣдующій старшій,

и такимъ образомъ ученикъ заканчивалъ бы изученіе предмета у одного преподавателя. Но и этого въ данномъ случаѣ не примѣняется, потому что такое распредѣленіе уроковъ принимается обычно по случайнымъ соображеніямъ и обстоятельствамъ данного года.

Переходъ преподавателя съ своими учениками изъ предыдущаго класса въ слѣдующій болѣе или менѣе правильно наблюдается только въ отношеніи къ отечественной исторіи въ III—IV классахъ училища, въ виду имѣющихся по этому предмету официальныхъ разъясненій. Но встрѣчаются тѣмъ не менѣе и отступленія отъ этого. Приходилось мнѣ встрѣчаться и съ спорнымъ раздѣленіемъ преподаванія исторіи въ училищѣ не только между двумя лицами, но и въ формѣ двухъ раздѣльныхъ предметовъ—церковной исторіи, преподаваемой въ III—IV классахъ, и гражданской исторіи, также преподаваемой, особо и другимъ лицомъ, въ III—IV классахъ училища, при одномъ урокѣ на тотъ и другой предметъ, тогда какъ въ духовномъ училищѣ назначена къ преподаванію церковная и гражданская исторія, какъ одинъ предметъ.

Параллельные классы въ духовныхъ училищахъ иногда даютъ поводъ къ сосредоточенію, въ ущербъ успѣха дѣятельности учебнаго заведенія, слишкомъ значительнаго количества уроковъ у лицъ административно-воспитательнаго наблюденія по учебному заведенію. Такъ, напримѣръ, бываютъ такіе случаи: у смотрителя училища—18 уроковъ, у помощника смотрителя—21, у одного надзирателя—10 уроковъ, у другого—15 уроковъ. Или: у смотрителя 18 уроковъ, помощника его—15 уроковъ, при довольно значительномъ также числѣ уроковъ и у надзирателей.

Рядомъ съ этимъ встрѣчаются случаи разбросанности занятій преподавателей по разнымъ учебнымъ заведеніямъ и по разнымъ предметамъ. Приходилось, напримѣръ, встрѣчать: что преподаватель грече-

скаго языка, кромѣ этого своего предмета, преподавалъ въ училищѣ же географію и природовѣдѣніе (въ параллельныхъ классахъ) и кромѣ того въ стороннихъ учебныхъ заведеніяхъ—русскій языкъ. Или преподаватель латинскаго языка преподаетъ, кромѣ того, въ духовномъ же училищѣ ариметику и въ стороннихъ учебныхъ заведеніяхъ—географію и словесность. Всего, такимъ образомъ, у того и другого наставника имѣлось по четыре учебныхъ предмета для преподаванія. Случалось и такъ, что преподаватель училища, при 10 своихъ урокахъ по занимаемой должности, имѣлъ 21 урокъ въ стороннихъ учебныхъ заведеніяхъ, а другой преподаватель, при 10 урокахъ въ училищѣ, имѣлъ 27 уроковъ на сторонѣ.

Отъ несоотвѣтственности распредѣленія занятій преподавателей интересамъ учебныхъ заведеній болѣе всего страдаютъ какъ въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, такъ и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ параллельныя отдѣленія, которыя нерѣдко, замѣтно, отличаются по успѣхамъ учащихъ отъ нормальныхъ классовъ учебнаго заведенія. Отчасти это и естественно, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда открытіе параллельнаго отдѣленія является случайнымъ обстоятельствомъ въ жизни учебнаго заведенія, и когда преподаваніе въ немъ приходится распредѣлять между свободными преподавательскими силами даннаго года. Но въ большинствѣ случаевъ въ открытіи параллельныхъ отдѣленій и ихъ существованіи при учебномъ заведеніи имѣются своя опредѣленность и устойчивость, и потому преподаваніе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ могло бы быть поставлено, при вниманіи къ этому, въ должную норму, на ряду со штатными классами училища.

Заслуживаетъ также быть отмѣченнымъ довольно нерѣдка по духовнымъ училищамъ отстраненность преподавательскаго персонала отъ внутренней жизни своего учебнаго заведенія. Преподаватель знаетъ

только свое прямое дѣло—преподаваніе извѣстнаго предмета и слѣдитъ только за этимъ. А какъ живетъ все учебное заведеніе, это обычно предоставляется знатъ начальству учебнаго заведенія и его воспитательнымъ органамъ—надзирателямъ; преподавательская корпорація входитъ въ эти вопросы лишь постольку, поскольку они становятся предметомъ обсужденія на засѣданіяхъ правленія.

Хотя съ точки зрѣнія личнаго спокойствія преподавателя порядокъ этотъ представляется болѣе удобнымъ, но не таково его значеніе для учебнаго заведенія въ дѣйствительности. Только при условіи общаго единогласнаго дѣйствованія всей корпораціи и при условіи, чтобы все, касающееся жизни учебнаго заведенія, считалось близкимъ и важнымъ для каждаго члена корпораціи учебнаго заведенія, возможна правильная учебно-воспитательная дѣятельность заведенія. Конечно, эти положенія—общеизвѣстная истина, ясно устанавливаемая и дѣйствующими по духовно-учебнымъ заведеніямъ узаконеніями и распоряженіями. Но дѣйствительность въ этомъ отношеніи нерѣдко расходится съ начертаніями уставовъ.

Д. Тихомировъ.

Школьное воспитаніе и воспитатель ¹⁾.

III.

Нелюбовь и нерасположеніе къ школѣ не такъ еще глубоки и не такъ ощутительно замѣтны въ ученикахъ, обучающихся въ низшихъ и даже среднихъ классахъ. Эти нежелательныя чувства развиваются, усиливаются, укрѣпляются и дѣлаются болѣе или менѣе сознательными въ ученикахъ сравнительно уже зрѣлаго возраста, обучающихся въ старшихъ классахъ. И это явленіе школьной жизни, ставшее въ послѣднее

¹⁾ Продолженіе. См. № 30 «Церк. Вѣд.».

время почти повсемѣстнымъ и обычнымъ, не требуетъ какихъ-либо замысловатыхъ объясненій. Дѣтская душа, вслѣдствіе своей гибкости и незлобivosti, можетъ испытывать только бессознательное чувство недовѣрности и стѣсненій отъ всѣхъ неудобствъ и несовершенствъ, какія иногда случаются въ повседневной практикѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. А потому большею частью бываетъ еще возможно, при добромъ и твердомъ желаніи со стороны педагоговъ, не многими педагогическими приемами и средствами, частью же единственно только проявленіемъ особаго вниманія и теплаго участія къ своимъ питомцамъ, вновь возбудить въ нихъ утраченныя чувства расположенія и любви. Не такъ легко достигнуть этого въ отношеніяхъ къ воспитанникамъ зрѣлаго возраста, въ особенности же въ отношеніяхъ къ воспитанникамъ тѣхъ классовъ, которыми обыкновенно увѣнчивается вся средняя школа. Въ этихъ классахъ среди воспитанниковъ, кромѣ отсутствія расположенія и уваженія къ педагогамъ-воспитателямъ по той или другой причинѣ, нерѣдко можно замѣтить довольно недвусмысленное проницательное отношеніе даже къ самой школѣ, въ смыслѣ сомнѣнія въ ея научномъ авторитетѣ, въ ея жизненной пригодности, равно какъ и къ самымъ дѣятелямъ этой школы въ смыслѣ отрицанія ихъ достоинствъ и способности занимать то или другое положеніе на іерархической школьной лѣстницѣ. Поэтому, какъ самая задача, такъ въ особенности практическое осуществленіе задачи школьнаго воспитательно-образовательнаго дѣла по отношенію къ ученикамъ зрѣлаго возраста, обучающимся въ старшихъ классахъ, усложняется до высшей степени.

Согласно § 114 устава православныхъ духовныхъ семинарій 1884 года возрастъ вновь поступающихъ въ духовныя семинаріи воспитанниковъ опредѣляется «отъ четырнадцати и не свыше восемнадцати лѣтъ». Такимъ образомъ, даже при нор-

мальномъ ходѣ учебной жизни у всѣхъ воспитанниковъ духовной семинаріи въ теченіе шестилѣтняго учебнаго курса, вообще возрастъ обучающихся въ средней духовной школѣ опредѣляется отъ четырнадцати до двадцати четырехъ лѣтъ. Разность въ возрастѣ для питомцевъ одной и той же школы, слѣдовательно равняется десяти лѣтамъ ($14 + 6 = 20$; $18 + 6 = 24$; $24 - 14 = 10$). Еще болѣе велика, если не въ количественномъ, то въ качественномъ отношеніи, та разность въ возрастѣ между вновь поступающими и кончающими курсъ учениками, какая замѣчается въ средних школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вновь поступаютъ въ самомъ значительномъ большинствѣ случаевъ въ эти школы дѣти почти въ собственномъ смыслѣ слова, не старше десяти лѣтъ, а кончаютъ эту школу весьма нерѣдко возрастные юноши, старше двадцати лѣтъ.

Между тѣмъ, не смотря на такое значительное и весьма существенное различіе въ возрастѣ учащихся въ средней школѣ, школа эта, въ силу традиціи, имѣющей внѣшнее формальное основаніе въ школьныхъ уставахъ и въ циркулярныхъ распоряженіяхъ центральныхъ учебныхъ вѣдомствъ, смотритъ совершенно безразлично на всѣхъ учениковъ, съ одной общей школьной точки зрѣнія. И къ десятилѣтнему почти младенцу, и къ четырнадцатилѣтнему - шестнадцатилѣтнему юношѣ, дѣйствительно нуждающимся «въ отеческомъ надзорѣ» и «въ поддержкѣ преданнаго руководителя» ¹⁾, и къ двадцатичетырехлѣтнему мужу, уже получившему по лѣтамъ своего возраста права юридическаго гражданства, школа предъявляетъ одинаковыя, часто мелочныя требованія въ отношеніи соблюденія всѣхъ формальныхъ школьныхъ предписаній и правилъ. И на изучающаго періоды, фигуры и тропы, и на

¹⁾ Выраженія эти принадлежатъ составителямъ «Объяснительной записки къ проекту устава православныхъ духовныхъ семинарій 1867 г.»

обязаннаго произносить съ церковной каедрѣ «слова» и «поученія» собственнаго сочиненія школа до сихъ поръ смотритъ, на основаніи своихъ уставовъ и существующихъ правилъ, какъ на ребятъ малаго и средняго возраста, и иногда съ особеннымъ усердіемъ прилагаетъ къ нимъ одни и тѣ же общіе и скудные педагогическіе приемы. Но если эти приемы, не освѣщенные свѣтомъ педагогическаго искусства и не одухотворенные силою педагогическаго такта, опытности и предпримчивости со стороны самихъ воспитателей, не всегда бываютъ достаточны и цѣлесообразны даже для дѣтей по возрасту, то тѣмъ менѣе могутъ быть пригодны для юношей и даже иногда для вполне возрастныхъ мужей.

Серьезность учебныхъ предметовъ, которые изучаются въ высшихъ классахъ учениками старшаго возраста, сложность и отвлеченность понятій, съ которыми, по необходимости, приходится обращаться въ высшихъ классахъ при прохожденіи положеннаго тамъ учебнаго курса по установленнымъ программамъ, непременно всѣхъ и каждаго должны заставлять предполагать въ ученикахъ старшаго возраста такую сравнительно высокую степень общаго развитія и относительно серьезности мыслей, что смотрѣть на всѣхъ воспитанниковъ средней школы безразлично и съ одной общей точки зрѣнія представляется, по меньшей мѣрѣ, нѣкоторымъ недоразумѣніемъ и непоследовательностью въ смыслѣ педагогическомъ. Но та же серьезность предметовъ, изучаемыхъ учениками высшихъ классовъ той или другой средней школы, неизбѣжно кладетъ извѣстный отпечатокъ на общій складъ понятій, убѣжденій и на весь строй внутренней и вѣшной жизни, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть однороднымъ по сравненію съ дѣтьми и незрѣлыми юношами низшихъ классовъ.

Вообще задача школьнаго воспитанія по отношенію къ ученикамъ зрѣлаго возраста, обучающимся въ высшихъ классахъ, пред-

ставляется задачею въ высшей степени сложною и трудною, особенно въ настоящее переходное время отъ однихъ началъ воспитанія къ другимъ, время отрицанія всѣхъ вѣками нажитыхъ школьныхъ традицій и всякихъ авторитетовъ.

Въ этомъ отношеніи наша прежняя средняя школа, не особенно претендовавшая на воспитательное значеніе и потому не задававшаяся широкими воспитательными началами, была гораздо счастливѣе школы настоящаго времени. Въ прежней средней школѣ все дѣло воспитанія было поставлено съ одной стороны гораздо суровѣе, напоминая отдаленныя времена составленія домостроя. За то, съ другой стороны, въ прежней средней школѣ все было гораздо проще, чѣмъ въ школѣ настоящаго возраста. И такъ было тогда поставлено все дѣло школьнаго воспитанія, потому что тогдашняя средняя школа находилась въ другихъ совершенно условіяхъ по сравненію съ школою настоящаго времени. Прежде, и даже въ не столь отдаленное отъ насъ время, всѣ вообще жизненныя отношенія были гораздо проще, чѣмъ въ настоящее время, а потому и въ школѣ все дѣло воспитанія и обученія велось совершенно просто, можно сказать, по домашнему. А эта школьная простота всѣхъ отношеній происходила въ свою очередь отъ того, что въ прежнее время и въ самомъ обществѣ не зарождалось еще тѣхъ понятій, которыя теперь составляютъ, такъ сказать, азбучную истину не только для взрослыхъ, учащихся юношей, но даже для школьниковъ-подростковъ.

Незначительное распространеніе и скудость знаній, рѣдкость и малозвѣстность книгъ и почти полное отсутствіе такъ называемой прессы, ежедневной и ежемѣсячной, малочисленность читающихъ, думающихъ и вообще образованныхъ, или, какъ теперь принято говорить, культурныхъ людей не только въ уѣздныхъ, но даже въ губернскихъ городахъ, — все это самаго обыкновеннаго учителя средней

школы, съ его скудною ученостію и даже иногда съ сомнительными и прямо слабыми знаніями по предмету своей школьной спеціальности, возвышалось до известной степени предъ обыкновенными городскими обывателями и тѣмъ самымъ давало какъ бы нѣкоторую санкцію всѣмъ его школьнымъ дѣйствіямъ и воспитательнымъ приемамъ до физическихъ побоевъ включительно, если только известныя его дѣйствія и приемы можно назвать воспитательными. Въ глазахъ же учащихся учитель и воспитатель, не смотря на недостаточную иногда освѣдомленность въ предметахъ своего спеціальнаго дѣла и даже на нѣкоторую странность многихъ своихъ дѣйствій, истинная причина которыхъ хорошо была известна ученикамъ, во всякомъ случаѣ пользовался самымъ великимъ авторитетомъ и стоялъ на недостижимой для настоящаго времени высотѣ, что можно объяснить, главнымъ образомъ, именно тѣмъ, что онъ являлся единственнымъ по тогдашнему времени представителемъ знанія и образованія въ окружающей его темной средѣ. Чтобы, такъ сказать, нагляднѣе убѣдиться въ справедливости всего мною сказаннаго, стоитъ только каждому пожилому человѣку, моему сверстнику по лѣтамъ жизни, обратиться своими воспоминаніями къ временамъ своей юности, въ частности, къ временамъ своей бывшей школьной жизни.

Наша русская художественная литература во многихъ своихъ произведеніяхъ сохранила типъ стараго школьнаго учителя. И если этотъ школьный учитель прежняго времени въ литературныхъ произведеніяхъ, и въ дѣйствительной жизни являлся иногда то восторженнымъ и самымъ непрактичнымъ эстетикомъ, то многорѣчивымъ и высокопарнымъ риторомъ, только играющимъ словами, то нѣсколько чудаковатымъ маньякомъ, во всякомъ случаѣ общій обликъ такого стараго школьнаго учителя вполнѣ заслуживаетъ названія именно учителя-наставника въ соб-

ственномъ смыслѣ, который, не смотря на всѣ свои недостатки и кажущіяся странности, способенъ былъ приобрести не только личное расположеніе къ себѣ, но и внушать уваженіе вообще къ наукѣ. И такихъ учителей-наставниковъ мы до конца дней своей жизни съ благодарностью вспоминаемъ въ своихъ школьныхъ воспоминаніяхъ. Въ настоящее же время, необходимо сознаться, общій типъ школьнаго учителя сильно сузился, измельчалъ и значительно обезцвѣтился. Въ былое старое время разрѣшителемъ всякаго сложнаго вопроса, имѣющаго какое бы то ни было, иногда самое отдаленное, отношеніе къ наукѣ, являлся обыкновенно школьный учитель. И это явленіе наблюдалось особенно въ провинціи. Правда, не всегда учитель могъ рѣшать и рѣшалъ всѣ подобнаго рода вопросы безупречно и безошибочно. Но уже важнымъ и знаменательнымъ представлялось общее убѣжденіе во всезнаніи школьнаго учителя. Драгоценна была та вѣра, съ которою относились не только ученики, но и все общественное мнѣніе къ уму, познаніямъ и всей дѣятельности учителя-наставника. Теперь же совсѣмъ не то. Теперь школьный учитель и вообще педагогъ сталъ и въ глазахъ учениковъ, и въ глазахъ общества самымъ обыкновеннымъ узкимъ профессионалистомъ, тѣсно замкнутымъ въ кругу известной своей спеціальности и мало освѣдомленнымъ внѣ предѣловъ этого ограниченнаго круга. вмѣстѣ же съ тѣмъ и самый авторитетъ школьнаго учителя и въ глазахъ учениковъ, и въ мнѣніи общества принизился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ до неузнаваемости.

Слѣдуетъ, конечно, пожалѣть о томъ, что четырнадцатилѣтній-шестнадцатилѣтній юноша современной школы съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, читаетъ всевозможнаго рода журналы и газеты, и потому бываетъ посвященъ иногда въ факты и явленія, несвойственные его возрасту, и нерѣдко бываетъ поглощенъ

интересами, приличными только уже вполне зрѣлому и даже старшему возрасту. Слѣдуетъ пожалѣть объ этомъ въ сугубой степени не потому только, что чрезъ это задача школьнаго воспитанія, трудная сама по себѣ, усложняется до крайней степени, но главнымъ образомъ потому, что чрезъ это въ современную школу вносятся весьма ощутительно совершенно постороннее для нея начало, способствующее преждевременному развитію, одряхлѣнію и огулѣнію молодого школьнаго поколѣнія. Скажу по этому поводу вмѣстѣ съ великимъ нашимъ русскимъ поэтомъ: «печально гляжу я на молодое поколѣнье».

Но, сожалѣя объ этомъ явленіи современной школьной жизни, необходимо считаться съ нимъ, какъ съ фактомъ уже совершившимся, какъ съ дѣйствующимъ и неизбѣжнымъ зломъ. Признавши же все это за дѣйствительный и совершившійся фактъ, слѣдуетъ воѣмъ, безъ исключенія, педагогамъ признать, понять и крѣпко убѣдиться въ той мысли, что къ такому юношѣ-школьнику, который каждодневно читаетъ всевозможнаго рода журналы и газеты, а, можетъ быть, по временамъ и пописываетъ въ нихъ, нельзя уже относиться такимъ же точно образомъ, какъ къ юношѣ-школьнику, который въ прежней школѣ въ въ шестнадцать-восемнадцать лѣтъ способенъ былъ только къ школьнымъ мальчишескимъ проказамъ, а въ восемнадцать-двадцать лѣтъ — къ грубымъ бурсацкимъ выходкамъ и разнообразнымъ подвигамъ молодечества.

Правда, были среди учащихся и въ прежней школѣ лица, интересовавшіяся, такъ называемыми, общественными вопросами. На это указываетъ, между прочимъ, существованіе и въ прежней школѣ, такъ называемыхъ, ученическихъ журналовъ, или сборниковъ статей по разнообразнымъ вопросамъ, въ которыхъ затрогивались и посильнымъ образомъ рѣшались иногда вопросы общественнаго характера ¹⁾. Но

тогда—это были отдѣльныя личности среди учащихся. Въ общей же массѣ учащихся прежняя школа стояла, какъ ей и подобаетъ, совершенно особнякомъ отъ повседневной сутолоки жизни и была вообще весьма далека отъ, такъ называемыхъ, общественныхъ вопросовъ.

Въ силу всѣхъ указанныхъ условій необходимо признать, что положеніе педагога-воспитателя въ настоящее время стало гораздо серьезнѣе и отвѣстнѣе, чѣмъ прежде, и дѣятельность его въ высшей степени усложнилась, какъ усложнились и вообще условія жизни настоящаго времени въ сравненіи съ недавнимъ прошлымъ. Появились, особенно въ послѣднее время, въ общественной жизни различныя новыя теченія и новыя взгляды, которые приковали къ себѣ вниманіе самыхъ широкихъ круговъ. Появился общій запросъ на знаніе и образованіе во всѣхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества; появились вмѣстѣ съ тѣмъ и лица, болѣе или менѣе причастныя къ наукѣ и литературѣ и внѣ педагогической среды. Но что представляется особенно важнымъ, такъ это то, что въ послѣднее время стали распространяться и новыя свѣдѣнія о воспитаніи дѣтей вообще и школьномъ воспитаніи въ частности. Все это въ своей совокупности привело къ тому, что въ обществѣ, между прочимъ, стало развиваться, и довольно настойчиво, сознаніе нѣкоторой ненормальности или, по крайней мѣрѣ, неудовлетворительности всего школьнаго воспитательнаго дѣла. Чрезвычайно знаменательнымъ въ этомъ отношеніи по своимъ послѣдствіямъ былопечальной памяти, такъ называемое, освободительное движеніе, которое систематически и съ удивительною настойчивостью направлялось къ ниспроверженію и совершенному уничтоженію всякихъ вообще авторитетовъ, и, вмѣсто начала прежняго строгаго и неуклоннаго подчиненія извѣстнымъ уставамъ, требова-

статей «Школьные ученическіе журналы». Статья эта была напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1909 годъ за №№ 29—33.

¹⁾ Объ этомъ я подробно писалъ въ своей

ніямъ и правиламъ, въ основу всѣхъ жизненныхъ отношеній полагало начало свободы личной жизни. Правда, это движеніе быстро пронеслось по Россіи какъ бы бурнымъ ураганомъ, послѣ чего скоро началось видимое успокоеніе. Но слѣды, и довольно глубокіе, этого движенія остались и по настоящее время. Особенно же глубоко освободительное движеніе затронуло русскую школу. Можно даже безъ преувеличенія сказать, что послѣдствія этого движенія для школы во многихъ, и притомъ самыхъ существенныхъ, отношеніяхъ совершенно неизгладимы, не смотря на всѣ усиленно прилагаемыя старанія такъ или иначе ихъ парализовать.

При такихъ условіяхъ въ настоящее время оказывается уже совершенно недостаточнымъ одно только официальное званіе педагога-воспитателя, чтобы всѣ намѣренія, дѣйствія и мѣропріятія его только по одному его официальному положенію получали, какъ прежде, авторитетную санкцію. Теперь педагогу-воспитателю представляется существенно-необходимымъ всегда держаться на извѣстной научной, умственной и нравственной высотѣ, чтобы не утратить не официальное служебное, а нравственное право на руководство своихъ питомцевъ и совсѣмъ не лишиться того довѣрія, уваженія и авторитета, которые, по нынѣшнимъ временамъ, и могутъ быть единственными факторами въ дѣлѣ нравственно-воспитательнаго вліянія на учениковъ. Съ утратою же этого послѣдняго вліянія, значеніе педагога-воспитателя въ школѣ суживается и умалывается до самой крайней степени. Педагогъ-воспитатель въ такомъ случаѣ низводится до того, что превращается въ простаго полицейскаго надзирателя, въ одномъ случаѣ безстрастно и безмолвно созерцающаго, въ другомъ случаѣ—осторожно не позволяющаго, а иногда—съ опаскою запрещающаго.

Не слѣдуетъ, кажется, скрывать и того, что въ нашихъ отношеніяхъ, какъ педагоговъ-воспитателей, къ воспитанникамъ зрѣ-

лаго возраста, обучающимся въ высшихъ классахъ, заключается и упорно коренится весьма много устарѣлыхъ педагогическихъ приѣмовъ, совсѣмъ не вызываемыхъ современною необходимостью. Не мало заключается въ этихъ отношеніяхъ такъ называемой показной видимости и, вообще, неискренности, которыя заставляютъ насъ только въ силу официальной постановки какъ учебнаго, такъ и воспитательнаго дѣла въ школѣ прибѣгать къ такимъ дѣйствіямъ и мѣропріятіямъ, которыя только отталкиваютъ отъ насъ учениковъ зрѣлаго возраста и побуждаютъ ихъ умственную и нравственную пытливость обращаться за разъясненіемъ разнаго рода запросовъ, недоумѣній и сомнѣній, минуя насъ, на сторону и къ источникамъ, болѣею частью, сомнительнаго свойства. Такими источниками, обыкновенно, являются для нихъ извѣстнаго характера и направленія книги, отдѣльныя личности и даже цѣлыя организованные кружки. Часто, такимъ образомъ, мы иногда безсознательно для самихъ себя и ненамѣренно, а иногда же и сознательно, но въ силу неблагоприятно сложившихся формальныхъ условій, утрачиваемъ возможность вліянія на своихъ собственныхъ питомцевъ и выпускаемъ изъ своихъ рукъ самыя вѣрныя и надежныя средства руководства и авторитетнаго воздѣйствія, отдавая незрѣлую и неопытную юность въ руки волковъ въ овечьей шкурѣ. Само собою разумѣется, эти хищные волки, только прикрывающіеся овечьей шкурой, принимаютъ незрѣлыхъ и неопытныхъ юнцовъ, только мнящихъ себя вполне зрѣлыми, все понимающими и способными ко всякаго рода дѣятельности, съ распростертыми объятіями. Ужасныя и часто неисправимыя послѣдствія такой юношеской довѣрчивости для нѣкоторыхъ питомцевъ школы представляются, я думаю, всѣмъ извѣстными.

Многочисленные опыты прошедшаго и давнопрошедшаго времени, кажется, должны ясно показывать, что одна только внѣшняя, официальная законность, одна только

формальная строгость и одно только внѣшнее, такъ называемое, подтягиваніе учениковъ по отношенію къ ученикамъ въ особенности зрѣлаго возраста, обучающимся въ высшихъ классахъ, составляютъ довольно плохія воспитательныя средства даже для поддержанія простой школьной дисциплины, понимаемой въ самомъ узкомъ смыслѣ, въ смыслѣ внѣшней школьной порядочности и внѣшней благопристойности. Изгоняемая съ особой строгостью и суровостью изъ стѣнъ классовъ, общая неблаговоспитанность выходитъ въ коридоры зданія школы, изгоняемая отсюда, она устремляется во дворъ и даже на улицу. Вѣдь невозможно же около каждаго ученика поставить солдата съ ружьемъ, который слѣдилъ бы за каждымъ шагомъ ученика.

Опытъ же настоящаго времени, вѣроятно, съ достаточною наглядностью показалъ многимъ педагогамъ-воспитателямъ, дѣлающимъ свое дѣло не за страхъ только, а и за совѣсть, чего можно достигнуть въ школьномъ дѣлѣ, какъ учебномъ, такъ и воспитательномъ, если не во всѣхъ исключительно, то во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ, дѣйствуя на умъ, сердце, волю и, вообще, благородство души воспитанниковъ, имѣя ихъ довѣріе къ себѣ и уваженіе. Только при этомъ именно условіи воспитанники будутъ отдавать должное и словамъ, и дѣйствіямъ своего педагога-воспитателя и даже будутъ брать ихъ въ качествѣ образцовыхъ примѣровъ для своей собственной дѣятельности.

Въ самомъ дѣлѣ: если мы обратимся къ живымъ примѣрамъ изъ школьной практики, то увидимъ, что общимъ и преимущественнымъ расположеніемъ и уваженіемъ среди учениковъ всегда и вездѣ пользуются педагоги-воспитатели, относящіеся къ своему дѣлу честно и добросовѣстно, а къ ученикамъ—сердечно и съ искреннимъ участіемъ; люди опредѣленнаго и строго выработаннаго образа мыслей, имѣющіе извѣстный идеалъ человѣка и гражданина,

къ достиженію котораго они неуклонно ведутъ и своихъ питомцевъ. Правда, подобные педагоги-воспитатели представляютъ въ настоящее время весьма рѣдкое явленіе въ школѣ, но они все-таки существуютъ, желательно думать, въ каждой школѣ. Такіе-то именно педагоги-воспитатели только и поддерживаютъ своимъ высокимъ нравственнымъ авторитетомъ нравственную цѣлость большинства воспитанниковъ той или другой школы, расшатываемую современной окружающей средой и ея исключительно утилитарнымъ направленіемъ. Если же педагогъ-воспитатель не удовлетворенъ, какъ человѣкъ, въ своихъ идеальныхъ стремленіяхъ; если онъ не любитъ своего дѣла, или потерялъ вѣру въ его цѣлесообразность и плодотворность; или, наконецъ, если онъ не понимаетъ и не хочетъ понять основныхъ высокихъ задачъ школы,—такой педагогъ-воспитатель не можетъ быть истиннымъ учителемъ-пастыремъ, сколько-нибудь полезнымъ для школы. И если такой педагогъ-воспитатель честный человѣкъ, а не работникъ только ради куска насущнаго хлѣба, то онъ долженъ самъ добровольно оставить школьное дѣло, какъ непосильное для него бремя.

Современнымъ, и въ особенности будущимъ педагогамъ-воспитателямъ не слѣдуетъ повторять вольныя и невольныя ошибки, а, можетъ быть, даже и грѣхи прошлаго въ школьномъ воспитательномъ дѣлѣ. А потому, въ дѣлѣ осуществленія той высокой задачи, которую должна преслѣдовать школа и которая указана мною въ первой главѣ настоящей статьи, истиннымъ педагогамъ-воспитателямъ всегда слѣдуетъ пользоваться многими драгоценными качествами и свойствами школьнаго юношескаго возраста. Именно, слѣдуетъ всемѣрно позаботиться о томъ, чтобы воспитанники не за страхъ только, а и за совѣсть исполняли такія требованія, указанія и наставленія своихъ педагоговъ-воспитателей, безъ исполненія которыхъ немислима никакая благоустроенная школа. Но это

только одна, и притомъ не главная сторона. Главная же сторона заключается въ томъ, что педагогамъ-воспитателямъ слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы воспитанники уважали ихъ, вполне довѣряли имъ и, по довѣрію къ нимъ, приходили бы для того, чтобы получить разрѣшеніе всѣхъ своихъ думъ, сомнѣній и вопросовъ, нуждающихся въ авторитетномъ разрѣшеніи. И если бы все это нашло себѣ осуществленіе не въ единичныхъ только случаяхъ, не въ отдѣльныхъ только личностяхъ, а въ общей педагогической практикѣ всѣхъ безъ исключенія школъ, то этимъ самымъ было бы положено начало прочности и устойчивости для школьнаго ученія, для школьныхъ наставленій, вообще, для всего школьно-воспитательнаго дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такимъ путемъ мы, можетъ быть, достигли бы и того, что выпускали бы изъ стѣнъ нашихъ школъ молодыхъ людей съ настроеніемъ жизнерадостнымъ, полныхъ вѣры и надежды въ свое будущее призваніе, при чемъ они съ надлежащимъ успѣхомъ могли бы противостоять современному житейскому холоду и своекорыстной погонѣ за одними только матеріальными прибытками. Быть можетъ, тогда въ учащейся молодежи было бы значительно меньше мрачныхъ, всѣмъ недовольныхъ и озлобленныхъ людей, и школа выпускала бы изъ своихъ стѣнъ такихъ питомцевъ, которые, и по выходѣ изъ школы, сохранили бы къ ней въ своей душѣ теплоту любви и признательности, какъ ко второй своей матери, ихъ воспитавшей. Тогда, наконецъ, мы, можетъ быть, не такъ часто были бы печальными свидѣтелями того страстнаго желанія, съ какимъ ученики стремятся вырваться изъ немилыхъ стѣнъ воспитателей ихъ школы, чтобы какъ можно скорѣе поступить на службу, или въ высшее учебное заведеніе и, по преимуществу, въ университетъ. При этомъ у однихъ такое страстное желаніе вызывается тѣмъ, что тамъ, въ выс-

шей школѣ, будетъ настоящая наука, настоящій источникъ знаній, а не одно только подобіе науки, которое изучается въ средней школѣ, у другихъ—тѣмъ, что, по выходѣ изъ школы, они совершенно освободятся отъ обязательнаго и подневольнаго исполненія множества правилъ, предписаній и школьныхъ обычаевъ, стѣсняющихъ со всѣхъ сторонъ личную и индивидуальную свободу.

Побольше тепла, поменьше холода, побольше сердечности, поменьше официальнойности!

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроекту о старообрядческихъ общинахъ¹⁾.

(Засѣданіе 17-го мая 1910 г.).

Дурново. Такъ какъ статья 9 представляетъ одну изъ наиболѣе существенныхъ статей законопроекта Коммиссіи, то мнѣ приходится вновь утруждать вниманіе Государственнаго Совѣта нѣкоторыми дополнительными разъясненіями къ тѣмъ, которыя уже мною были представлены. Суть нашей мысли заключалась въ томъ, чтобы написать законъ какъ можно точнѣе, чтобы законъ, по возможности, не возбуждалъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній, чтобы люди, которые будутъ пользоваться этимъ закономъ, не думали, что они имѣютъ больше правъ, чѣмъ предполагали дать имъ законодательныя учрежденія. Если употребить неопредѣленное выраженіе: «открывать просвѣтительныя заведенія», то этимъ предоставитъ этимъ людямъ колыхаться въ безбрежномъ морѣ, потому что если спросить каждаго изъ насъ, что разумѣть подъ именемъ просвѣтительныхъ заведеній, то можно взять листъ бумаги и исписать этотъ листъ перечнемъ такихъ заведеній. Между тѣмъ, мы не могли не смотрыть, какъ на источникъ всего законодательства о старообрядцахъ, на указъ 17 апрѣля 1905 г. Въ этомъ указѣ сказано совершенно иначе. Тамъ говорится такъ: «разрѣшать устройство старообрядцамъ и сектантамъ начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ», и далѣе идутъ основанія весьма ограничительныя, т. е. разрѣшается учреждать школы только въ мѣстахъ съ преобладающимъ старообрядческимъ населеніемъ. Указъ 17 апрѣля совершенно правильно

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 30.

исходилъ изъ того положенія, что чѣмъ меньше будетъ школъ специально старообрядческихъ, тѣмъ для самихъ старообрядцевъ будетъ лучше. И сейчасъ, дѣйствительно, замѣчается, что старообрядцы тамъ, гдѣ нѣтъ собственныхъ ихъ школъ, на открытіе которыхъ они довольно скупы, посылаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы и въ другія начальные училища, учрежденныя въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. Засимъ, такъ какъ мы, совершенно независимо отъ сего, стояли противъ мысли, чтобы каждая община могла распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній, и такъ какъ въ настоящее время я имѣю право сказать, что и Государственный Совѣтъ сталъ на эту точку зрѣнія, ибо онъ принялъ пунктъ 6 статьи 6, въ которой сказано: «мѣстности, причисляемыя къ храму или молитвенному дому или соотвѣствующему имъ помѣщенію образуемой общины (приходъ)», то, тѣмъ болѣе, въ предѣлахъ этой мѣстности, которые соотвѣтствуютъ понятію прихода, ничего и нельзя устраивать кромѣ начальныхъ училищъ или ремесленныхъ, въ томъ смыслѣ, чтобы преподавались даже женскія рукодѣлія. Такъ какъ выраженіе «ремесленная школа» не говоритъ специально «мужская», то, очевидно, можно устраивать ремесленные школы и для дѣвочекъ. Далѣе, когда мы обсуждали вопросъ, какъ же назвать этотъ типъ заведеній, то мы пришли къ заключенію, что назвать этотъ типъ заведеній общимъ выраженіемъ «школы» не соотвѣтственно, ибо «школой» можно назвать всякое учебное заведеніе, такъ какъ говорятъ въ общежитіи: «высшая школа», «средняя школа». Въ виду этого, чтобы не было никакихъ недоразумѣній, Коммиссія думала сказать точнѣе, о какихъ именно школахъ идетъ рѣчь. Тутъ мы обратились къ одному изъ членовъ Коммиссіи, бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія, которому, разумѣется, это дѣло хорошо извѣстно и онъ рекомендовалъ тѣ же выраженія, которыя мы и приняли, «низшія ремесленные учебныя заведенія». Очевидно, что ничего больше этого старообрядцы и устраивать не будутъ, если бы даже и получили право. Слѣдовательно, такое неопредѣленное выраженіе «просвѣтительныя заведенія», по моему мнѣнію, есть не больше какъ декламаторное общаніе, ни къ чему не ведущее и практическаго значенія не имѣющее. Засимъ, въ этой самой статьѣ имѣется еще другое нововведеніе по отношенію къ проекту Министерства. Дабы въ точности опредѣлить, для осуществленія какихъ цѣлей старообрядческія общины получаютъ право составлять капиталы, приобретать недвижимыя имущества, вступать въ договоры и обязательства, мы сказали, что они имѣютъ право все это дѣлать для осуществленія цѣлей, указанныхъ выше въ статьѣ 1. Какія же это цѣли? Сооружать храмы, устраивать кладбища, устраивать, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, скиты и обители и учреждать для старообрядцевъ низшія учебныя заведенія, общественныя библіотеки и разныя благотворительныя учрежденія. Противъ этого возражать нельзя. Если же открыть это наше точное выраженіе общимъ выраженіемъ «для осуществленія цѣлей общинъ» съ ссылкой на статью 3, то получится слѣдующее. Статья 3 говоритъ, что старообрядческими

общинами считаются общества послѣдователей старообрядческихъ вѣроученій, которыя создаются для удовлетворенія религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей. Это опять безбрежное море. Такое право, въ смыслѣ государственномъ, гораздо важнѣе, чѣмъ значеніе права каждаго отдѣльнаго человека. Я считаю, что возражать противъ права каждаго отдѣльнаго лица открывать частную гимназію, или цѣлый рядъ частныхъ гимназій, или другихъ просвѣтительныхъ заведеній нельзя, никакихъ препятствій съ государственной точки зрѣнія этому найти нельзя. Но если Россія будетъ покрыта автономными общинами съ такими правами, если общины будутъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ учреждать свои учебныя заведенія, то мы, чрезъ нѣсколько лѣтъ, если будемъ относиться ко всему спокойно и равнодушно, и давать все, что потребуютъ, увидимъ такіа послѣдствія, которыхъ никто въ настоящее время изъ рекомендуемыхъ эти неопредѣленныя выраженія, по моему мнѣнію, не предусматриваетъ. Не даромъ такимъ религіознымъ сообществамъ вездѣ и всюду ставятся извѣстныя границы, потому что религіозныя цѣли очень скоро во многихъ случаяхъ забываются передъ цѣлями другими, въ особенности, передъ цѣлями политическими, и поэтому государство должно на это смотрѣть въ высокой степени осторожно. Мы, при начертаніи нашего законопроекта, съ такою осторожностью смотрѣли и предусматривали будущія возможныя послѣдствія, дабы въ будущемъ государство не было бы поставлено въ необходимость эти общія выраженія сокращать и придавать имъ болѣе или менѣе точное ограничительное толкованіе. Вотъ наша цѣль. Поэтому мы и сказали, что, для удовлетворенія этихъ, именно, цѣлей, общины могутъ то-то и то-то дѣлать. Я обращаю ваше вниманіе на одинъ законъ, который дѣйствуетъ въ странѣ, о которой сейчасъ очень много говорятъ. Въ этой мѣстности исповѣдываютъ евангелическо-лютеранскую вѣру и предусматривается возможность учрежденія общинъ, отступающихъ отъ евангелической лютеранской вѣры. Эти общины поставлены въ такіа тѣсныя границы, что если бы мы поставили старообрядцевъ въ эти границы, намъ бы закричали, что мы старообрядцевъ преслѣдуемъ, обращаемся съ ними жестоко. Тамъ, напримѣръ, право приобретенія недвижимыхъ имуществъ ограничено только такимъ пространствомъ земли, которое необходимо для постройки школы и храма. А у насъ вѣдь предоставляется право покупать недвижимыя имущества въ довольно широкихъ размѣрахъ, такъ что эти примѣры, чтобы далеко не ходить на западъ, гдѣ мы ихъ найдемъ во всей полнотѣ, эти примѣры тоже поучительны, ибо нельзя не обращать вниманія на то, что въ другихъ мѣстахъ уже пользуется извѣстнымъ значеніемъ и приобретено опытомъ. Вотъ второе съ ними разномысліе. Наконецъ, есть третій предметъ, который составляетъ тоже разномысліе между мнѣніемъ большинства и мнѣніемъ 9 членовъ (у насъ 11 только членовъ составляли большинство по вопросу относительно приобретенія недвижимыхъ имуществъ). Нужно сказать, что по нынѣ дѣйствующему закону Православная Церковь имѣетъ право приобретать имущества не иначе, какъ съ Вы-

сочайшаго Государя Императора соизволенія. Такъ что если бы, напимѣрь, какая нибудь церковь или какой нибудь монастырь пожелали бы приобрести половину десятины земли, то для того, чтобы приобрести эту землю, стоящую 50—60 р., необходимо испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Засимъ, всѣ другія Церкви, существующія въ Имперіи, пользующіяся правами отдѣльных Церквей съ установленной церковной іерархіей и т. д., имѣютъ право приобретать недвижимое имущество на сумму до 5.000 р. не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а свыше 5.000 р.—съ Высочайшаго разрѣшенія. Какое же основаніе старообрядческимъ общинамъ представлять большія права? Мы остановились передъ этимъ вопросомъ и отвѣчали, что это было бы неосновательно. Можетъ быть, это правильно, но измѣните общій законъ, и онъ тогда распространится и на старообрядческія общины. Но нельзя старообрядческія общины въ этомъ вопросѣ, исключительно гражданскомъ, ставить въ исключительное положеніе не только въ отношеніи Православной Церкви, но также по отношенію къ Церквамъ иновѣрнымъ, армянской и католической и другимъ. Вотъ, собственно, тѣ существенныя отличія, проектированныя большинствомъ Коммисіи въ статьѣ 9, противъ тѣхъ статей, которыя соотвѣтствуютъ проекту Государственной Думы и проекту Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Графъ Олсуфьевъ. Я по пункту 4 статьи 9 и по примѣчаніямъ къ ней остался и въ Коммисіи и здѣсь при мнѣніи меньшинства. Но почему то это обстоятельство не было занесено въ протоколъ. Итакъ, я выступаю теперь не только по приглашенію высокопочтеннаго А. В. Васильева, но я и прежде былъ того же мнѣнія. Соображенія П. Н. Дурново по пункту 4 меня не убѣдили. Большинство Коммисіи направляетъ ограничительныя мѣры противъ такого рода учебныхъ заведеній, которыя наиболѣе нужны старообрядцамъ и уже существуютъ; однако, по самому свойству своему, широкому распространенію не подлежатъ. И напрасно П. Н. Дурново думаетъ, что возможно ожидать, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, огромной сѣти старообрядческихъ гимназій, университетовъ, консерваторій и проч. Все это совершенно неосновательные страхи. Между тѣмъ, въ редакціи большинства широко открываются двери для такого типа учебныхъ заведеній, именно низшихъ, которыя могутъ возникнуть въ широкихъ размѣрахъ, и въ такомъ случаѣ они составятъ могучее орудіе пропаганды для старообрядцевъ. Я не думаю, чтобы старообрядческіе университеты или консерваторіи когда нибудь соблазнили и что многіе пошли бы въ нихъ. Такимъ образомъ, въ смыслѣ пропаганды, онѣ едва ли представляли бы опасность. Кромѣ того, на это нужны громадныя деньги. Но, дѣйствительно, низшія школы могутъ такъ или иначе вербовать значительный контингентъ приверженцевъ старообрядчества. Затѣмъ, само большинство Коммисіи подсказываетъ другіе виды пропаганды: будущія открывающіяся бібліотеки, читальни старообрядческія. Если бы приобрѣли широкое распространеніе эти читальни, бібліотеки, низшія школы, то, дѣйствительно, пропаганда старообрядчества этимъ весьма бы

усилилась. Но большинство этого не боится, это намъ, говорятъ, ничего, а вотъ что опасно,—если бы открылись высшія старообрядческія учебныя заведенія или среднія. Но шансовъ для того, чтобы возникли эти высшія или среднія учебныя заведенія, о которыхъ говоритъ А. В. Васильевъ, я не вижу. Скажу еще, что ремесленныхъ конфессіональныхъ заведеній, о которыхъ говоритъ Коммисія, я не знаю. Не знаю, напимѣрь, католической школы столяровъ или евангелической сапожной мастерской. Конфессіональныя школы не пріурочиваются къ ремеслу. Почему въ редакціи большинства стоятъ ремесленныя училища, я не понимаю. Я сказалъ уже, что высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ видѣ, какъ ихъ рисовалъ П. Н. Дурново, опасаться нѣтъ надобности, потому что шансовъ для возникновенія ихъ нѣтъ, а если бы онѣ и были, то это не опасно. Но вотъ что пресѣкается этой статьёй очень существенное и важное, что существуетъ у старообрядцевъ теперь, и безъ чего ихъ религіозный культъ правильно происходить не можетъ, это—спеціально-конфессіональныя заведенія при общинахъ. Напимѣрь, при Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ существуютъ курсы лѣтніе для взрослыхъ, подготовляющіе псаломниковъ, священниковъ и проч. Если точно понимать законъ, какъ желала бы Коммисія, разумеется, эти курсы должны быть уничтожены. Затѣмъ скажу о курсахъ чтенія церковнаго. Недавно, напимѣрь, возникло въ Москвѣ православное общество Святителя Алексія; вѣроятно, нѣкоторымъ изъ здѣсь присутствующихъ извѣстно это общество; я самъ состою его членомъ. Оно устраиваетъ курсы для взрослыхъ по церковному пѣнію и чтенію, тамъ и студенты и студентки. Какъ отнести эти курсы къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ, если тамъ учатся люди, уже окончившіе высшія учебныя заведенія? Могутъ ли быть такого рода курсы у старообрядцевъ, которые придадутъ особенное значеніе истовому чтенію и пѣнію? Не могутъ. Губернаторъ можетъ сказать, что на курсахъ учатся люди взрослые, образованные, поэтому едва ли можно назвать такіе курсы низшими учебными заведеніями. Затѣмъ—иконописи. Можно ли назвать школу иконописи ремесленнымъ учебнымъ заведеніемъ? Конечно, Сенатъ намъ это растолкуетъ расширительно, онъ мастеръ измѣнять смыслъ законовъ, чтобы удовлетворять законнымъ требованіямъ жизни. Онъ растолкуетъ, что школы иконописи—ремесленныя заведенія, но нужно ли Законодателю намѣренно идти на возможность такого толкованія? Затѣмъ, Правительство настаиваетъ на томъ, чтобы метрики были у старообрядцевъ, и даже что то говорилось въ высочайшемъ слогѣ о цензѣ образовательности для священниковъ; дѣйствительно, безъ образованныхъ сколько нибудь священниковъ вы не можете вести метрики. А, между тѣмъ, возможности образованія священниковъ не даемъ и, кромѣ низшихъ учебныхъ заведеній, ничего старообрядцамъ не позволяемъ открывать. Гдѣ же имъ обучать своихъ священниковъ, а въ этомъ, дѣйствительно, настоятельная нужда. Такимъ образомъ, мое мнѣніе, что статья эта «отцѣдила комара», въ смыслѣ пропаганды, и «проглотила верблюда», т. е. разрѣшила бібліотеки, читальни, низшія учебныя заведенія, и

въ то же время не позволила специальныхъ конфессиональныхъ заведеній, которыя уже существуютъ, и безъ которыхъ правильная жизнь общества невозможна, безъ наличности которыхъ старообрядческая община даже не можетъ удовлетворять справедливымъ требованіямъ Правительства, какъ это мы видѣли относительно священниковъ. Во всѣхъ этихъ смыслахъ я поддерживаю редакцію, предлагаемую меньшинствомъ. Я долженъ еще сказать по поводу примѣчанія, гдѣ говорится о покупкѣ недвижимаго имущества. Я тоже нахожу, что нужно придерживаться проекта 9 членовъ Государственного Совѣта, и думаю, что было бы ошибкою вообразать себѣ, что если мы скажемъ, что всякая покупка имущественная до 5.000 руб. должна восходить на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то этимъ самымъ мы сократимъ число покупокъ. Нѣтъ, только во времени задержимъ, только будутъ проволочки изъ за формальности по существу, но ничего не измѣнится: будутъ посылать изъ Моршанска, изъ Хвалынска не губернатору, а Министру, а онъ будетъ подмахивать, не входя въ подробности дѣла. Мы создадимъ только лишнюю канцелярскую волокиту. Чтобы по каждой такой покупкѣ Министръ разсуждалъ, можно ли позволить или нельзя, нѣтъ оснований предполагать, — Министръ можетъ сказать просто: никакихъ покупокъ не разрѣшаю! Но вникать въ отдѣльные случаи для него мемыслимо. П. Н. Дурново ссылается на примѣры Православной Церкви. Но, какъ въ Комиссіи докладывали, имущества цѣною до 5.000 р. Православная Церковь покупаетъ безъ всякаго разрѣшенія; какъ будто и православныя покупаютъ безъ разрѣшенія. Затѣмъ, съ моей точки зрѣнія сумма 5.000 р. и для Православной Церкви не отвѣчаетъ нынѣшнему времени: это анахронизмъ; это давно установленная сумма, можетъ быть, въ тридцатыхъ—сороковыхъ годахъ. Смѣю завѣрить, что за 5.000 р. въ Москвѣ недвижимаго имущества купить нельзя, развѣ какой-нибудь курятникъ или чуланъ. И по законопроекту большинства о такомъ старообрядческомъ курятникѣ нужно испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе. Въ уѣздныхъ городахъ, тоже смѣю васъ завѣрить, и думаю, кто жилъ въ провинціи, знаетъ это, что за 5.000 р. купить домикъ мудрено, или лишь самый скромненькій. Дешевая покупка дома въ уѣздныхъ городахъ въ нынѣшнее время 5.000 р., 6.000 р., 7.000 р., 8.000 р. — Вотъ цѣна скромнаго молитвеннаго дома. Слѣдовательно, въ дѣйствительности почти что по каждой покупкѣ будутъ требовать разрѣшеніе Государя Императора. Я держусь такого воззрѣнія, что, ни въ коемъ случаѣ, нельзя приравнять разныя старообрядческія секты, мазанниковъ, перемазанниковъ, никудышниковъ, къ Православной господствующей Церкви. Съ моей точки зрѣнія, получается какое то несоотвѣтствіе: такое разрѣшеніе можетъ быть даже напечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ: Его Императорское Величество Всемилостивѣйше разрѣшилъ никудышникамъ купить чуланъ. Мнѣ представляется аргументъ, что вы даёте раскольниковъ ту свободу, которой не имѣетъ Православная Церковь, — не состоятельнымъ. Можно ли сказать, что правило о покупкахъ свыше 5.000 р. съ разрѣшенія Го-

сударя есть ограниченіе правъ Православной Церкви, идущее отъ Государя Императора? Нисколько. Государь Императоръ есть Верховный Глава Церкви, а поэтому и Верховный Распорядитель церковныхъ дѣлъ и въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, законъ и постановилъ, что всякая покупка свыше 5.000 р. должна получать Высочайшую Государя Императора санкцію, а не въ смыслѣ ограничительномъ. Теперь же, мы какъ бы дѣлаемъ въ этомъ смыслѣ какимъ то распорядителемъ старообрядческихъ покупокъ Государя Императора. Мое предложеніе такое: примѣчаніе меньшинства я бы предложилъ изложить такъ: приобрѣтеніе имущества, свыше 5.000 р., допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта Министровъ. И въ такомъ видѣ почти никакихъ покупокъ безъ разрѣшенія Совѣта Министровъ, по нынѣшнимъ условіямъ купли и продажи, не будетъ, ибо въ уѣздномъ городѣ трудно купить что-нибудь дешевле 5.000 р. а въ Москвѣ — прямо невозможно. По редакціи же большинства устанавливается, съ одной стороны, совершенно ненужная чисто канцелярская проволочка сношеній съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ другой стороны, совершенно несоотвѣтственное привлеченіе вниманія Государя Императора къ такимъ маловажнымъ дѣламъ совершенно чуждыхъ ему сектъ и согласій.

Садлеръ. Ваше высокопревосходительство, г.г. члены Государственного Совѣта. Я не могу не отвѣтить нѣсколькими словами на то, что А. В. Васильеву было угодно сказать по отношенію къ тому, что дѣти старообрядцевъ не шли и не хотѣли ходить въ школы. Я, по личному опыту, позволю себѣ сослаться на нѣкоторыя мѣстности: на Гуслицы, на известное Стародубье, наконецъ, на очень для старообрядцевъ известное село Поимъ, Пензенской губерніи, гдѣ мнѣ лично приходилось видѣть школы церковныя, переполненныя дѣтьми старообрядцевъ. Правда, въ этихъ школахъ было принято за основное правило никогда не оскорблять христіанскихъ чувствъ у дѣтей старообрядцевъ, а вести дѣло на добрыхъ и хорошихъ христіанскихъ началахъ. Имъ никогда не говорили укоризненныхъ словъ, и изъ этихъ школъ выходили дѣти съ добрымъ свѣтлымъ настроеніемъ, чуждыя той розни и совершенно не причастныя къ сектантскому озлобленію. Мнѣ кажется, что для государства не безразлично, какова начальная школа, каковы тѣ идеи, тѣ навыки, тѣ чувства и, главнымъ образомъ, тѣ настроенія, которыя даются этой школой. Если бы я только отвѣченно объ этомъ говорилъ, тогда мнѣ могли бы сказать, что эта мечта на практикѣ не осуществяема. Но нѣтъ, я могу указать на цѣлый рядъ явленій, которыя какъ нельзя болѣе утверждали правильность того положенія, которое я имѣю честь защищать. Вѣдь въ этой статьѣ, о которой рѣчь идетъ въ настоящее время, большинство Комиссіи отнюдь не думало лишать старообрядцевъ права открывать учебныя заведенія. Я позволяю себѣ думать, что это право должно быть имъ предоставлено, но съ определенностью и ясностью, необходимыми для закона. Затѣмъ думать, что широкое распространеніе этихъ школъ, построенныхъ на началахъ исключительно сектантскихъ и враждебныхъ, можетъ быть живительнымъ источникомъ про-

свѣщенія, могущаго дѣйствительно вести дѣтей русскаго народа къ объединенію, нельзя. Мнѣ кажется, гдѣ есть злоба, гдѣ есть исключительность, тамъ не можетъ быть любви и свѣта. Относительно того замѣчанія, которое мы здѣсь слышали, что отсутствіе упоминаніе о какихъ-либо особыхъ курсахъ, устраиваемыхъ для приготовленія начетчиковъ и искусныхъ въ чтеніи чтецовъ и пѣвцовъ, позволяю себѣ думать, что въ устройствѣ ихъ при настоящемъ положеніи дѣла, когда свободѣ усмотрѣнія положены опредѣленные границы, опасности въ настоящее время нѣтъ, и я не думаю, чтобы была какая нибудь особая надобность специально объ этомъ упоминать тѣмъ болѣе, что спеціальныя упоминанія могли бы только загрозоздить статью множествомъ отдѣльныхъ подробностей, не всегда даже вполне ясныхъ и опредѣленныхъ. Думаю, что, въ виду этихъ соображеній, можно бы эти именно пункты статьи 9 принять. Что же касается до послѣдняго замѣчанія, которое угодно было сдѣлать гр. Д. А. Олсуфьеву относительно порядка укрѣпленія земли, то я позволю себѣ сказать, что для Церкви Православной, которая нынѣ находится въ мѣнѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ общины старообрядческія, конечно, всякая, даже самая небольшая, пядь земли всегда должна быть приобрита не иначе, какъ съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія. Теперь создавать въ этомъ законѣ какія либо особыя облегченія для старообрядцевъ и не измѣнять существующаго, очень часто неудобнаго закона о Церкви Православной, по меньшей мѣрѣ, было бы странно. Что, дѣйствительно, иногда бываетъ весьма неудобно продолжительное хожденіе этихъ дѣлъ объ укрѣпленіи ничтожныхъ клочковъ земли, это совершенно вѣрно, но, мнѣ кажется, тутъ нужно измѣнить общій законъ, а не вносить въ новый законъ такого рода постановленія, которыя были бы весьма странными по отношенію къ Церкви Православной. Въ виду этихъ соображеній, я, съ своей стороны, полагаю, что было бы желательно, чтобы Государственный Совѣтъ призналъ правильными тѣ сужденія, которыя были приняты во вниманіе большинствомъ особой Комиссіи.

Стаховичъ. Ваше высокопревосходительство, гг. члены Государственнаго Совѣта. Я ограничиваю свое замѣчаніе лишь примѣчаніемъ 1 къ статьѣ 9 и считаю нужнымъ сказать эти нѣсколько словъ для того, чтобы изъ стенограммы Государственнаго Совѣта было ясно, что примѣчаніе 1 и требуемое въ немъ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на сумму до 5.000 р. есть сознательное для Государственнаго Совѣта сокращеніе права, установленнаго закономъ 17 октября 1906 г., такъ какъ тамъ, по установленному и до сихъ поръ дѣйствующему закону, недвижимыя имущества цѣною менѣе 5.000 р. старообрядческія общины имѣютъ право приобрѣтать безъ всякаго разрѣшенія, а сверхъ 5.000 р. только съ Высочайшаго разрѣшенія. Вотъ это ограниченіе требованіемъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ для покупки недвижимыхъ имуществъ до 5.000 р. есть сокращеніе льготъ, данныхъ закономъ 17 октября 1906 г., и я желаю это оговорить для того, чтобы рѣшеніе Государственнаго Совѣта не казалось случайнымъ, а явилось сознатель-

нымъ, преднамѣреннымъ урѣзываніемъ дарованныхъ Высочайшимъ указомъ облегченій.

Князь Оболенскій 2-й. Гр. Д. А. Олсуфьевъ, по моему мнѣнію, представилъ соображенія, исчерпывающія вопросъ, касающійся пункта 1. Я думаю, что остается прибавить лишь нѣсколько словъ потому только, что въ настоящее время В. К. Саблеръ представилъ по этому предмету возраженія. Дѣло въ томъ, что я покорнѣйше просилъ бы васъ обратить вниманіе на различіе, уже указанное гр. Д. А. Олсуфьевымъ, между конфессіональными школами и школами, учреждаемыми тѣми или другими юридическими лицами. Въдо то или другое юридическое лицо—напримѣръ, банкъ, или акціонерная компанія, если это не противорѣчитъ ихъ уставамъ, можетъ пожертвовать деньги на учрежденіе той или другой школы. Тутъ роль этого юридическаго лица будетъ ролью жертвователя, оно будетъ имѣть права только жертвователя. Стало быть, такимъ юридическимъ лицамъ, къ которымъ относятся, между прочимъ, по ст. 9 и старообрядческія общины, не возбраняется давать деньги на то или другое учебное заведеніе, хотя бы высшее. Въ мнѣніе большинства нашей Комиссіи введенъ признакъ конфессіональности, т. е. прямо говорится не о школахъ вообще, а о школахъ для старообрядцевъ, т. е. исключительно о конфессіональныхъ школахъ. Казалось бы, что если бы говорить о просвѣтительныхъ заведеніяхъ, или о школахъ, то нужно посмотреть въ общіе законы, касающіеся школъ и просвѣтительныхъ заведеній, а на основаніи этихъ общихъ законовъ совершенно ясно то, на что такъ краснорѣчиво указывалъ намъ гр. Д. А. Олсуфьевъ, что не можетъ быть конфессіональныхъ гимназій и университетовъ, а могутъ быть только конфессіональныя установленія, имѣющія цѣлью отвѣчать тому самому исповѣданію, отъ котораго они открываются, т. е. именно характера низшаго. Въ указѣ 17 апрѣля 1905 г. и въ соображеніяхъ бывшаго Комитета Министровъ совершенно опредѣленно говорится о низшихъ школахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ, главнымъ образомъ, сосредоточены старообрядцы. Между тѣмъ, большинство Комиссіи, желая уничтожить выраженіе, поставленное сперва въ правительственномъ законопроектѣ, просто «школы» (не оставляющее, по моему, никакихъ сомнѣній въ томъ, что если сказано школы и больше ничего, значитъ, слѣдуетъ смотрѣть общее положеніе о школахъ и никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній нѣтъ) и выраженіе Государственной Думы, которая говоритъ о просвѣтительныхъ заведеніяхъ (что, въ сущности, то же самое слово, но, можетъ быть, болѣе широкое и, всетаки, подчиняющееся общимъ законамъ), Комиссія Государственнаго Совѣта, отрицая это и поставивъ «начальныя школы» для того, чтобы сгладить, не оговорила того самаго условія, которое указывается въ указѣ 17 апрѣля, т. е. «въ мѣстностяхъ, населенныхъ преимущественно старообрядцами». Такимъ образомъ, это измѣненіе, какъ правильно указалъ гр. Д. А. Олсуфьевъ, собственно, приводитъ къ тому, чтобы «отцѣдить комара, а верблюда проглотить». Такимъ образомъ, устанавливать такого рода положеніе, подстрекать къ устройству конфессіональныхъ школъ общаго образованія для

старообрядцевъ, ремесленныхъ и низшихъ, никому и въ голову не придетъ, если потребность въ просвѣщеніи и такъ удовлетворена, а что касается до тѣхъ учреждений, тѣхъ школъ или тѣхъ курсовъ, о которыхъ говорилъ г. Д. А. Олсуфьевъ, то эти курсы, эти школы, подѣйствиемъ закона, нынѣ существующаго, открывались невозбранно. Слѣдовательно, и правительственная власть понимала, что подѣйствиемъ «школы» разумѣлись общія училища, а вопроса о старообрядческихъ гимназіяхъ и университетахъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, о которыхъ говорилъ П. Н. Дурново, въ теченіе 5 лѣтъ не возникало, да и мысли никому въ голову не приходило. Поэтому, мнѣ кажется, что по пункту 1 дѣйствительно очень трудно противъ положенія меньшинства возражать, и въ своемъ мнѣніи я предлагаю Государственному Совѣту принять статью 13 проекта Министерства, а тамъ выраженіе «школы» можно замѣнить выраженіемъ «просвѣтительныя заведенія». Я думаю, тутъ существо не мѣняется, и я подписался подѣйствиемъ мнѣніемъ меньшинства на тотъ случай, если статья 13 не будетъ принята въ той редакціи, которую я предлагаю. Поэтому, защищая въ данномъ случаѣ мнѣніе меньшинства, позволяю себѣ указать еще на одинъ пунктъ, имѣющій важное значеніе въ данномъ дѣлѣ, на что, повидимому, до сихъ поръ не указано. Въ пунктѣ 6 устанавливается право учреждать скиты и обители съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—и это въ предѣлахъ прихода; объ этомъ ничего не сказано въ дѣйствующемъ законѣ и не сказано въ проектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Единственное постановленіе, относящееся къ этому, находится въ статьѣ, въ которой говорится о порядкѣ сооруженія храмовъ, молитвенныхъ домовъ и проч., тамъ указывается, между прочимъ: «скиты и обители». Между тѣмъ, это право устраивать скиты и обители съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, имѣетъ историческое происхожденіе. Это не есть особая привилегія, особая льгота, которая имѣется въ исключеніе отъ всѣхъ остальныхъ, потому что никакіе приходы у себя въ приходѣ обителей и скитовъ устраивать не могутъ. Это происходитъ отъ того, что въ прежнее время никто не былъ въ правѣ устраивать скиты и обители. Раскольники скитались и скрывались отъ надзора начальства, и вотъ въ отмѣну этого скриванія отъ взоровъ начальства и послѣдовало разрѣшеніе селиться въ скитахъ. Но если разсматривать это какъ одно изъ правъ, принадлежащихъ юридическому лицу, то значеніе этого закона видоизмѣняется: право это какъ бы ставится въ число особыхъ специфическихъ старообрядческихъ правъ на учрежденіе скитовъ и обителей. Я говорю, руководствуясь тѣмъ мнѣніемъ, которое защищаю. Въ томъ Правительственномъ законопроектѣ, который представленъ вашему вниманію, совершенно опредѣленно сказано, какія права предоставляются этому юридическому лицу. Ему предоставляется право выбора духовныхъ лицъ, право сооруженія храмовъ и проч., право открытія богоугодныхъ заведеній и школъ и имущественныя права для опредѣленныхъ цѣлей. Еще одинъ пунктъ, имѣющій, съ моей точки зрѣнія, тоже важное при-

нципальное значеніе, заключается въ правѣ избирать духовныхъ лицъ. Право избранія духовныхъ лицъ есть право и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторая обязанность. Если вы, т. е. старообрядцы, желаете имѣть духовныхъ лицъ, которыхъ государство признаетъ въ этомъ качествѣ, то они должны быть у васъ выбранными, хотя бы по вашимъ канонамъ и правиламъ они и не должны избираться. Для государства важно, чтобы на духовномъ лицѣ стоялъ штемпель: избранный общиной. Въ этомъ заключается признаніе, такъ сказать, гражданскаго отношенія къ этимъ духовнымъ лицамъ. При этомъ, государство совершенно безразлично относится къ инымъ духовнымъ лицамъ. Оно имѣетъ отношеніе только къ избраннымъ, относительно которыхъ община заявляетъ: «вотъ нашъ избранный», хотя избраніе тутъ было простою формальностью. Между тѣмъ, проектъ Комиссіи дѣлаетъ спеціальную оговорку, онъ говоритъ, что мы предоставляемъ право избирать духовныхъ лицъ, если снѣ, по правиламъ вѣроученія или согласій, принадлежатъ къ членамъ общества. Такъ что, напримѣръ, губернское начальство для того, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли это лицо могло быть избрано, должно вникнуть въ правила вѣроученія, т. е. сказать: по правиламъ вѣроученія оно должно быть избрано, но оно не избрано—значитъ, не годится, и обратно. Такимъ образомъ, вводится лишняя проверка въ вѣроученіи, что, собственно, совершенно противорѣчитъ даже той основной точкѣ зрѣнія, которую задавалось большинствомъ. Отсюда проистекло и другое послѣдствіе, весьма важное, которое при обсужденіи статьи 39 будетъ особенно рельефно и ясно, т. е. устанавливается второй разрядъ духовныхъ лицъ—одни духовныя лица такъ себѣ, которыхъ можетъ быть сколько угодно, и другія духовныя лица, записанныя въ реестръ. Между тѣмъ, по дѣйствующему закону и по указу 17 апрѣля, конечно, безразлично, сколько угодно имѣте духовныхъ лицъ, но государство въ качествѣ духовныхъ лицъ ихъ не признаетъ, а признаетъ только избранныхъ, только указанныхъ и разъ это—духовныя лица, къ нимъ и относится какъ къ духовнымъ лицамъ совершенно опредѣленно. Допускать же такое положеніе, что есть духовныя лица, которыхъ почитаютъ какъ духовныхъ, и другія духовныя лица, которыхъ не почитаютъ,—это есть порядокъ новый, удобства котораго, съ моей точки зрѣнія, крайне сомнительны. Затѣмъ, возвращаясь въ двухъ словахъ къ тому самому пункту 1, съ котораго я началъ, долженъ сказать, что если бы придерживаться текста пункта 1 меньшинства Комиссіи или дѣйствующаго закона, то, напримѣръ, статья 12 проекта Комиссіи была бы совершенно не нужна, потому что если вы говорите, что извѣстнымъ учрежденіямъ предоставлено право открывать богоугодныя заведенія и школы, то нечего говорить, въ какомъ порядкѣ эти школы открывать, потому что для этого существуетъ общій законъ. Между тѣмъ, статья 12 имѣетъ въ виду нормировать эти общія условія, которыя сами собой разумѣются. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я считаю нужнымъ поддерживать внесенную поправку относительно предпочтительности текста дѣйствующаго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если бы по-

правка эта не получила большинства, то я считалъ бы необходимымъ присоединиться къ мнѣнію меньшинства, въ частности, по пункту 2. Что же касается до послѣдняго, до примѣчанія относительно права приобретать недвижимыя имущества, цѣною свыше 5.000 р., съ Высочайшаго соизволенія, то, я думаю, что опять-таки соображенія гр. Д. А. Олсуфьева чрезвычайно вѣски, и въ высшей степени неудобно въ данномъ случаѣ входить въ какія-либо сравненія съ Православною Церковью. Условия отношеній Верховной Власти къ господствующей Церкви принципиально отличны, и нельзя говорить, что когда вы измѣните общій законъ, то этотъ общій законъ распространится и на старообрядцевъ. Этотъ общій законъ—общій только для Православной Церкви, ибо отношенія Верховной Власти къ Православной Церкви своеобразны, особенны и не могутъ имѣть общаго для всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданій значенія. Значитъ, никакое измѣненіе порядка въ условіяхъ Православной Церкви не измѣнитъ отношенія государства къ инославнымъ исповѣданіямъ. Ожидать измѣненія этого общаго закона не значитъ измѣнять что либо въ условіяхъ жизни старообрядческихъ общинъ.

Нарышкинъ. Милостивые государи, я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на тѣ сомнѣнія, или вѣрнѣе сказать, возраженія противъ пункта 4 статьи 9 разсматриваемаго проекта, которые помѣщены на страницѣ 53 доклада особой Коммиссіи. Позвольте также мнѣ впередъ оговориться, что я не имѣю въ виду странно развивать изложенное въ указанномъ мѣстѣ мнѣніе, а позволилъ бы себѣ предложить отложить обсужденіе этого пункта 4 о правѣ старообрядческихъ общинъ или, вѣрнѣе, о предоставленіи права старообрядческимъ общинамъ вести метрическія книги. Я полагаю бы болѣе удобнымъ рѣшить вопросъ: этотъ пунктъ ввести или не вводить въ статью 9—послѣ разсмотрѣнія статьи 39 и слѣдующихъ, т. е. главы IV настоящаго законопроекта. Тамъ, въ подробныхъ правилахъ о веденіи метрическихъ книгъ вы изволите, можетъ быть, усмотрѣть разныя несовершенства, можетъ быть, сдѣлаете такіа измѣненія, которыя потребуютъ иного изложенія пункта 4 статьи 9. Я при этомъ имѣю въ виду въ особенности (покрайней мѣрѣ съ моей точки зрѣнія) противорѣчіе, на которое указывалъ и въ засѣданіи особой Коммиссіи, между тѣмъ пунктомъ и общимъ направленіемъ, которое сама Коммиссія приняла и послѣдовательно проводила по всему законопроекту, въ смыслѣ приданія старообрядческимъ общинамъ характера частныхъ корпорацій, съ устраненіемъ изъ законопроекта, одобреннаго Думою, всего того, что носитъ характеръ учрежденія государственнаго и даетъ имъ видъ, какъ бы органовъ управленія. Веденіе актовъ гражданскаго состоянія есть, несомнѣнно, дѣло, относящееся къ области права публичнаго (государственнаго). Государственная власть, по мнѣнію моему, не можетъ передавать свою обязанность, и обязанность при томъ чрезвычайно важную, частнымъ лицамъ, по произволу сихъ послѣднихъ. Желаютъ они принять на себя эту обязанность—принимаютъ, не желаютъ—отказываются. Книги гражданскаго состоянія обезпечиваютъ гражданамъ ихъ права, иногда на цѣлую

ихъ жизнь. Законность рожденія, возрастъ, права по наслѣдству, принадлежность къ тому или другому сословію и т. д. опредѣляются именно актами гражданскаго состоянія, которые въ нашемъ устройствѣ соответствуютъ, такъ называемымъ, метрическимъ книгамъ. Государственная власть обязана обезпечивать своимъ гражданамъ опредѣленный и ясный способъ эти права за собою удерживать. Отказъ отъ этой обязанности со стороны Правительственныхъ властей и передача ея лицамъ частнымъ, не несущимъ никакой отвѣтственности за ея нарушение, кромѣ только отнятія у нихъ этого «права», какъ выражено въ докладѣ, другими словами освобожденіе ихъ отъ этого труда,—такой порядокъ, на мой взглядъ, представляетъ аномалію недопустимую. Надо замѣтить, что сами старообрядцы, какъ въ Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскаго, такъ и на своемъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, высказывались противъ этого порядка, какъ обязательной для нихъ повинности, особенно относительно тѣхъ изъ своихъ сочленовъ, которые не объединились въ общину, а ихъ, какъ вамъ извѣстно, доселѣ громадное большинство—милліоны въ сравненіи со ста тысячами, которыя насчитываются зачисленными въ общины. Представители старообрядцевъ находили вполне возможнымъ для этихъ милліоновъ пользоваться тѣмъ порядкомъ, который будетъ установленъ для всѣхъ сектъ въ отношеніи занесенія ихъ въ метрическія книги. На возраженіе, основанное на томъ, что нельзя, какъ часто здѣсь повторялось, лишать людей тѣхъ правъ, которыя имъ уже предоставлены и коими они въ теченіе трехъ лѣтъ, или даже четырехъ, пользуются, я, съ своей стороны, сказалъ бы, что отъ этого права они сами отказываются; а съ другой—предложилъ бы въ свое время,—въ настоящую минуту нахожу это неудобнымъ,—внести такое постановленіе въ разсматриваемый законопроектъ, которое согласило бы противорѣчія. Я предложилъ бы двойственный порядокъ веденія метрическихъ записей, имѣющей, впрочемъ, нѣкоторую аналогію съ нынѣ дѣйствующими правилами 1874 г. Такое двойственное веденіе этихъ книгъ, по моему мнѣнію, вполне удовлетворяло бы старообрядцевъ, принадлежащихъ ко вновь образованнымъ общинамъ, обезпечивало бы, равнымъ образомъ, и права всѣхъ гражданъ, исповѣдывающихъ старообрядческое вѣроученіе, а, главное, отвѣчало бы и интересамъ государства. Но, повторяю, въ настоящую минуту находилъ бы небагавременнымъ подробно объ этомъ распространяться и ограничиваюсь лишь предложеніемъ, если г. предсѣдатель будетъ угодно его поддержать и не встрѣтится къ тому препятствій, оставить этотъ пунктъ 4 въ настоящую минуту открытымъ, съ тѣмъ, чтобы внести или не внести его, въ той или иной формѣ, въ статью 9, послѣ разсмотрѣнія главы IV настоящаго законопроекта.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе поправку кн. А. Д. Оболенскаго 2 о томъ, чтобы статью 9 проекта, предложеннаго особою Коммиссіей, замѣнить статьей 13 проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. (Производится голосованіе постановленія). Поправка отклонена.

Затѣмъ, приступаемъ къ разсмотрѣнію статьи 9. Вступительная часть и первая часть, заключающая въ себѣ пункты а, б, в. По содержанию этихъ трехъ пунктовъ не было замѣчаній. Угодно считать вступительную часть статьи 9 и ея первую часть съ пунктами а, б и в принятыми? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Перечисленные мною части статьи 9 приняты. По пункту г имѣется поправка, предложенная 8 членами особой Коммисіи. Поправка предлагаетъ пунктъ г изложить такъ: «учреждать для старообрядцевъ благотворительныя и просвѣтительныя заведенія». Ставлю эту поправку на голосованіе. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка отклонена. Угодно принять пунктъ г въ редакціи особой Коммисіи? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Пунктъ г статьи 9 принятъ въ редакціи, предложенной особой Коммисіей. Переходимъ къ разсмотрѣнію второй части статьи 9. По второй части имѣется поправка, но такъ какъ она здѣсь не поддерживалась, то, въ силу статьи 102 Наказа Государственнаго Совѣта, поправка эта обсужденію не подлежитъ. Угодно принять вторую часть статьи 9 въ редакціи, предложенной особой Коммисіей? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Вторая часть статьи 9 принята въ редакціи, предложенной особой Коммисіей. Переходимъ къ обсужденію третьей части статьи 9. По этой части имѣется поправка въ видѣ особаго мнѣнія 4 членовъ особой Коммисіи. Независимо отъ того, что поправка здѣсь не поддержана, она не подлежитъ обсужденію, въ виду того, что Государственный Совѣтъ тождественную съ нею поправку къ статьѣ 6, относительно наименованія духовныхъ лицъ священнослужителями, отклонилъ. Поэтому ставлю на голосованіе вопросъ, принимается ли третья часть статьи 9 въ редакціи, предложенной особой Коммисіей? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Часть третья статьи 9 принята въ указанной редакціи. Что касается четвертой части этой статьи, то, согласно сдѣланному здѣсь заявленію А. А. Нарышкина, я откладываю обсужденіе этой части статьи, впредь до обсужденія главы IV, касающейся веденія метрическихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ. По примѣчанію 1 къ статьѣ 9 имѣется поправка въ видѣ особаго мнѣнія 9 членовъ, здѣсь поддержанная. Но эта поправка не можетъ быть поставлена на голосованіе раньше предложенія особой Коммисіи, потому что она заключается въ себѣ буквальное повтореніе послѣдней части статьи 13, въ редакціи законопроекта Государственной Думы, къ голосованію которой мы перейдемъ, если примѣчаніе 1 не будетъ принято. Но, кромѣ того, по примѣчанію 1 въ сегодняшнемъ засѣданіи предъявлена гр. Д. А. Олсуфьевымъ новая поправка. Она не разослана, такъ какъ представлена мнѣ нѣсколько минутъ тому назадъ. Вотъ какъ она предлагаетъ изложить примѣчаніе 1: «Приобрѣтеніе недвижимаго имущества, стоимостью свыше 5.000 р., допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта Министровъ». Ставлю эту поправку на голосованіе. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка гр. Д. А. Олсуфьева отклонена. Ставлю на голосованіе вопросъ, принимается ли примѣчаніе 1 въ редакціи, предложенной особой Ком-

мисіей, при чемъ лица, раздѣляющія особое мнѣніе 9 членовъ, предлагающихъ принять это примѣчаніе въ редакціи законопроекта, одобренного Государственною Думою, дадутъ отрицательный отвѣтъ. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Большинствомъ голосовъ примѣчаніе 1 къ статьѣ 9 принято въ редакціи, предложенной особой Коммисіей. Примѣчаніе 2 въ редакціи, предложенной особой Коммисіей, соответствуетъ статьѣ 3 отдѣла II законопроекта, одобренного Государственною Думою. По этому примѣчанію имѣется поправка П. Н. Дурново, который предлагаетъ сдѣланную въ этой статьѣ ссылку на статью 202 Устава о пошлинахъ замѣнить ссылкой на статью 201 того же Устава. (*Обращаясь къ П. Н. Дурново*). Поддерживаете ли Вы Вашу поправку?

Дурново (съ мѣста). Я поддерживаю поправку.

Предсѣдатель. Ставится на голосованіе вопросъ, принимается ли поправка къ примѣчанію 2, предложенная П. Н. Дурново, т. е. подлежитъ ли ссылка на статью 202 Устава о пошлинахъ замѣнить ссылкой на статью 201? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка принята. Угодно Общему Собранію принять примѣчаніе 2 вмѣстѣ съ принятой поправкой въ редакціи, предложенной особой Коммисіей? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Примѣчаніе 2 принято въ указанной редакціи. Прерываю засѣданіе на четверть часа.

Перерывъ отъ 3 ч. 5 м. до 3 ч. 40 м. по полудни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СДХХІІІ.

Нельзя не согласиться съ однимъ нашимъ писателемъ по церковнымъ вопросамъ, который говоритъ, что «русскій атеизмъ не является сознательнымъ отрицаніемъ, не есть плодъ сложной, мучительной работы ума, сердца и воли, итогъ личной жизни,—нѣтъ, онъ взятъ на прокатъ, принятъ на вѣру и сохраняетъ черты этой наивной вѣры». Дѣйствительно, нашъ интеллигентскій атеизмъ—явленіе отнюдь не самобытное: онъ заимствованъ съ запада, заимствованъ такъ же слѣпо, какъ слѣпо заимствовалось все оттуда, въ пору увлеченія «западничествомъ». Атеизмъ явился и выросъ у насъ не какъ итогъ личной жизни, не какъ результатъ личной придуманности, а какъ «модное»

движеніе, носящее характеръ чисто стадный, т. е. почти безсознательное.

Что это такъ, лучшимъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ служить Государственная Дума. Сколько потугъ въ сторону атеизма было сдѣлано со стороны ея «освободительныхъ» элементовъ за истекшія три сессіи: начали со «свободы совѣсти», т. е. свободы вѣры, а кончили «вѣвѣроисповѣднымъ состояніемъ», т. е. свободой безвѣрія. «Вѣвѣроисповѣдное состояніе» стѣбльных лицъ, правда, не прошло, но, уравнивъ все вѣроисповѣданія, Дума тѣмъ самымъ, ясно, провела принципъ вѣвѣроисповѣднаго состоянія государства, для котораго все вѣроисповѣданія безразличны и которое ни съ однимъ изъ нихъ ничего общаго не имѣетъ. На чемъ же все это обосновано? Какимъ логическимъ путемъ пришло къ этому думское большинство? Вотъ въ томъ-то и дѣло, что ни на чемъ и никакимъ: въ развитіе своихъ атеистическихъ принциповъ и въ защиту ихъ думско-«освободительные» реформаторы не могли привести ни одного положительнаго довода, ни одной логически обоснованной мысли—единственный доводъ, на которомъ построена вся эта реформація,—ссылки на западныя страны. Не лучшее ли это свидѣтельство не только несамобытности, но и полной безпочвенности нашего интеллигентскаго атеизма?

Но на западѣ, который служить примѣромъ и образцомъ для нашихъ «освободительныхъ» реформаторовъ, антирелигіозное движеніе (для котораго тамъ были особыя причины) въ послѣднее время замѣтно ослабѣваетъ. Гоненіе на христіанство,—преслѣдованіе Церкви и духовенства, правда, по прежнему продолжается въ тѣхъ западныхъ странахъ, правителями которыхъ являются іудо-массоны. Такой страной была до сего времени Франція, гдѣ христіанство подвергается ожесточенному разгрому со стороны радикально-соціалистическихъ правителей, вдохновляе-

мыхъ масонствомъ и руководимыхъ іудеями. Теперь, послѣ прошлогодней революціи, такой страной стала и Испанія, гдѣ съ захватомъ власти социаль-«освободителями» началось также же гоненіе на христіанство, какъ и во Франціи. Но эти гоненія и во Франціи и въ Испаніи встрѣчаютъ теперь уже рѣшительный отпоръ со стороны не только народа, но и общества, которое, испытывая послѣ атеистическаго безразличія къ религіи, тоску и томленіе по вѣрѣ, начинаетъ возвращаться къ Богу, выступаетъ на защиту христіанской вѣры и церкви.

Этотъ духовный просвѣтъ, повидимому, наступаетъ и у насъ, среди болѣе сознательныхъ интеллигентныхъ элементовъ. Крушеніе социаль-атеистической революціи, вдохновленной іудо-масонствомъ, разсыяло дурманъ въ головахъ части нашей «освободительной» интеллигенціи, понявшей тщету атеистическихъ потугъ и почувствовавшей душевную пустоту. Сначала безсознательно, а теперь уже и болѣе сознательно среди нашей интеллигенціи замѣтно проявляется тоска и томленіе по религіи, что ясно показалъ уже извѣстный сборникъ «Вѣхи», выпущенный въ началѣ прошлаго года представителями «освободительной» интеллигенціи и выдержавшій уже четыре изданія. «Революція 1905—1906 г.г.,—говорится въ предисловіи этого сборника,—и послѣдовавшія за ней событія явились какъ бы всенароднымъ испытаніемъ тѣхъ цѣнностей, которыя болѣе полувѣка, какъ высшую святыню, блюла наша общественная мысль». Что же дало это «всенародное испытаніе»? Оно дало крушеніе интеллигентскихъ «цѣнностей», оно, какъ признаютъ авторы «Вѣхъ», «потрясло всю массу интеллигенціи и вызвало въ ней потребность провѣрить самыя основы ея традиціоннаго міровоззрѣнія, которыя до сихъ поръ принимались слѣпо на вѣру, а тѣмъ, кто въ общемъ сознавалъ ошибочность этого міровоззрѣнія, дало возможность яснѣе уразумѣть грѣхъ

прошлаго и съ большею доказательностью выразить свою мысль». Выраженіемъ этихъ мыслей и является сборникъ «Вѣхи», авторы котораго («освободительные» интеллигенты), въ рядѣ статей, отрицая теоріи историческаго и экономическаго матеріализма, выдвигаютъ религіозное и національное начало, какъ основу жизни.

Сборникъ «Вѣхи», какъ извѣстно, вызвалъ ожесточенные нападки со стороны ортодоксально - «освободительной» интеллигенціи (руководимой и вдохновляемой іудо-массонами). Но эти нападки, понятно, не могли остановить начавшейся эволюціи въ интеллигентскихъ мозгахъ. Въ октябрьской книжкѣ прошлаго года московскаго «освободительнаго» журнала «Русская Мысль» появилась статья «Народъ и интеллигенція», авторъ которой г. Минскій (архи-«освободитель», издававшій въ 1905 году въ С.-Петербургѣ ярко и ярко—соціалистическую «Новую Газету»), говоря о «національномъ облагѣ», пишетъ: «какъ на отрадный симптомъ, можно указать на тотъ всеобщій интересъ къ религіознымъ вопросамъ, который внезапно замѣнилъ недавнее высокомерное равнодушіе». Затѣмъ зимой появился новый «освободительно»-интеллигентскій сборникъ (вродѣ «Вѣхъ») «Куда мы идемъ»? Тутъ тоже много знаменательныхъ откровеній. Одинъ авторъ (Батюшковъ), признавая, что до сего времени русская интеллигенція носила «сектантскій характеръ» и призывая ее къ перерожденію, говоритъ: «Въ новой интеллигенціи не должно быть вражды ни къ чистому знанію, ни къ философской и религіозной мысли, стремящейся къ чистому пониманію». Другой авторъ (Д. Философовъ) говоритъ: «Вопросъ о Богѣ и его сущности сталъ самымъ первымъ въ сознаніи русскаго общества. Слишкомъ измучилась современная русская душа, чтобы не тяготѣть къ этому вѣчному вопросу».

Наконецъ, для полноты картины, нельзя не отмѣтить публичной лекціи, прочитанной недавно въ Москвѣ П. Боборыки-

нымъ — извѣстнымъ «освободительнымъ» писателемъ. Вотъ сущность этой лекціи:

«Народъ на протяженіи всей исторіи выстрадалъ свою вѣру въ Христа. И никакая логика не можетъ связать нынѣшнія головныя нео-христіанскія переживанія интеллигентовъ, узко-субъективные, съ соборной вѣрой народа. Вѣра народа—это величественный оркестръ. Наши эстеты предпочитаютъ «камерную» или комнатную музыку. Предпочитаютъ дилетантскія развлеченія «религіей» въ собственной квартирѣ, дѣлая изъ христіанскихъ настроеній нѣчто вродѣ вопроса домашняго комфорта, считая своего «бога» какъ бы предметомъ «обстановки». Для народа религія—это альфа и омега не только его духовныхъ запросовъ, но даже и быта. И освѣтленіе своихъ религіозныхъ идеаловъ, въ смыслѣ перехода отъ темноты языческаго суевѣрія до сознательнаго пониманія истиннаго смысла евангельскихъ истинъ—народъ совершалъ соборно, всею своею массой, а не случайными исканіями отдѣльныхъ личностей изъ своей среды. Чѣмъ же было христіанство для русской интеллигенціи. За безвѣріемъ XVIII вѣка, за формальнымъ мистицизмомъ Александровской эпохи (минуя тридцать лѣтъ совершенно ужъ «казеннаго» отношенія къ религіи Николаевского времени) русскіе интеллигенты только въ лицѣ славянофиловъ отдавались искренно-религіозному мышленію. Но и славянофилы, и даже Владиміръ Соловьевъ, имѣли тѣсную связь съ Церковью, «не дѣлали» религію на свой страхъ, не выдумывали «комнатныхъ» божковъ, какъ то продолжаютъ отщенившіеся отъ народныхъ вѣрованій современные богоскательи изъ бывшихъ декадентовъ. Отсюда и вышло, что сколько «квартиръ», столько явилось «религіозныхъ вкусовъ». Одни изъ христіанствующихъ интеллигентовъ совершенно разорвали съ Церковью. Другіе занялись «реабилитаціей плоти». Третьи сочиняютъ собственные богослуженія, съ собственными новыми молитвами и ритуаломъ».

Все это, конечно, въ высокой степени знаменательно и столь же симптоматично. Очевидно, головы нашей интеллигенціи просвѣтляются, она переживаетъ эволюцію; разочаровавшись въ своихъ кумирахъ, она начинаетъ чувствовать религиозную тоску и обращается къ Богу, перерождается духовно. Трудно сказать, насколько искренно, насколько прочно это перерождение, главное же—по какому пути оно направится: по пути ли познанія единой и вѣчной истины или же по пути бессмысленнаго «богисканія», т. е. искать какихъ-то новыхъ истинъ, какихъ-то новыхъ боговъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ тотъ, что и наша интеллигенція собственнымъ опытомъ начинаетъ познавать невозможность жизни безъ Бога, внѣ религіи. Эта эволюція, правда, еще не коснулась думской «освободительной» интеллигенціи, ведущей войну противъ Бога, стремящейся всячески унижить вѣру и Церковь православную. Но, конечно, и ей придется въ концѣ концовъ на собственномъ же опытѣ познать тщету этихъ потугъ и чѣмъ скорѣе это случится, тѣмъ лучше, быть можетъ, и для нея же самое...

CDXXIV.

Правительствомъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ ограниченіи иностранной, именно—нѣмецкой колонизаціи нашихъ западныхъ окраинъ. Законопроектъ этотъ, имѣющий непосредственно лишь государственно-политическое значеніе, не можетъ не привѣтствоваться и съ точки зрѣнія церковно-религіозной, такъ какъ распространеніе, особенно сильное въ послѣдніе годы, на этихъ окраинахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи, штунды, баптизма и друг. раціоналистическихъ сектъ матеріальнаго характера имѣетъ близкую и, можно даже сказать, тѣсную связь съ нѣмецкой колонизаціей.

На нашихъ западныхъ окраинахъ (юго-западный край, сѣверо-западные губерніи и Привислинскій край), смежныхъ съ Гер-

маніей и Австріей, въ послѣднія три-четыре десятилѣтія поселилось свыше 700.000 нѣмецкихъ колонистовъ, занявшихъ стратегическіе пути и, несомнѣнно, представляющихъ опасность въ случаѣ столкновенія Россіи съ Германіей и Австріей. Кромѣ того, свыше милліона нѣмецкихъ колонистовъ осѣли въ другихъ районахъ, именно—въ южныхъ губерніяхъ (Екатеринославской, Херсонской, Таврической), на Волгѣ (Саратовская и Самарская губерніи), на сѣверномъ Кавказѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Если обратить вниманіе на районъ наибольшаго распространенія штунды и баптизма, то увидимъ, что это именно тѣ самые районы, которые подверглись нѣмецкой колонизаціи. Можно ли это признать простой случайностью?

Въ первое время появленія у насъ штунды (въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) ее склонны были, правда, считать явленіемъ домашнимъ, возникшимъ внѣ какого-либо сторонняго вліянія и состоящимъ лишь продолженіе духоборства, молоканства и хлыстовства. Но въ то время штундизмъ и распространенъ былъ еще мало, и не успѣлъ еще вылиться въ свою полную форму. То же обстоятельство, что родиной и первоначальными очагами штунды явились тѣ именно мѣстности, гдѣ осѣли нѣмецкіе колонисты, совсѣмъ было упущено старыми изслѣдователями ея (Протасовъ, Харламовъ, Завитневичъ). Всѣми позднѣйшими изслѣдованіями, однако, вполне установлено происхожденіе штунды и источникъ ея—нѣмецкія колоніи. «Первая и главная причина появленія штундизма—несомнѣнно—справедливо указываетъ г. А. Велицынъ—нѣмецкое вліяніе и сначала инстинктивное, а затѣмъ все болѣе и болѣе послѣдовательное и осмысленное проведеніе національной, чисто германской идеи. Самое названіе и всѣ дальнѣйшія ступени развитія штундизма, весь характеръ и способъ развитія этого своеобразнаго явленія указываютъ на его иностранный корень, рисуютъ его чужеземнымъ растеніемъ,

принятымъ на русской почвѣ. Онъ является въ настоящее время орудіемъ германизма въ Россіи, и мы совершенно въ правѣ назвать его скорѣе соціально-политическимъ, нежели религіознымъ явленіемъ¹⁾.

Усиленіе нѣмецкой колонизаціи и расширеніе ея района, естественно, усилило и штунду, а также сродный ей баптизмъ, расширивъ и районы ихъ распространенія.

Какъ свидѣлствуетъ объяснительная записка, приложенная къ законопроекту, въ послѣдніе годы колонизація эта значительно усилилась, причемъ колонисты, даже уже родившіеся и выросшіе въ Россіи, не проявляютъ ни малѣйшей склонности къ сближенію съ русскимъ населеніемъ и къ жизни общюю съ нимъ жизнью. Наоборотъ, колонисты живутъ совершенно особнякомъ, сохраняя тѣсную органическую связь съ Германіей, считая себя сынами и гражданами ея, а не Россіи. «Долгій опытъ,—говорится въ объяснительной запискѣ,—убѣждаетъ въ томъ, что иностранные поселенцы, въ большинствѣ своемъ выходцы изъ Пруссіи, могутъ считаться русскими лишь формально, на самомъ же дѣлѣ по политическимъ убѣжденіямъ, языку, обычаю и религіи, всецѣло тяготеютъ къ своимъ зарубежнымъ сородичамъ и къ центрамъ германской цивилизаціи».

Представляя, при такомъ положеніи, опасность въ смыслѣ политическомъ (на окраинахъ, смежныхъ съ Германіей и Австріей), колонизація эта является не меньшимъ зломъ и въ смыслѣ духовномъ. Штунда является переходной ступенью къ лютеранству, это та же «унія», которая была сочинена въ XVI столѣтіи Римомъ, съ тою только разницею, что то былъ «мостъ» изъ православія въ католичество, а это мостъ изъ православія въ лютеранство. Какъ Польша, отторгая Западную Русь духовно отъ остальной Россіи, сливая ее духовно съ собою, тѣмъ самымъ закрѣп-

ляла политическое слияніе ея съ Польшей, такъ же точно штунда и баптизмъ, отторгая духовно западныя и другія окраины отъ православной Россіи, сливая ихъ духовно съ лютеранской Германіей, тѣмъ самымъ готовятъ политическій захватъ послѣдней этихъ окраинъ, каковое назначеніе и имѣетъ нѣмецкая колонизація, какъ это теперь не подлежитъ уже никакому сомнѣнію.

На эту колонизацію,—едва-ли случайно сосредоточивающуюся именно въ томъ районѣ (западномъ и юго-западномъ приграничномъ), который, въ случаѣ вѣнскихъ осложнений, долженъ послужить театромъ войны,—было обращено вниманіе русскаго общества и правительства еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Вскорѣ же, именно въ восьмидесятыхъ годахъ былъ изданъ законъ (14 марта 1887 года), воспреещающій иностраннымъ подданнымъ приобретать и арендовать земли и другія недвижимости въ 22 губерніяхъ западнаго и юго-западнаго приграничнаго района. На этотъ законъ Германія отвѣтила изданіемъ закона «о двойномъ подданствѣ» и колонизація продолжалась: колонисты, оставаясь германскими подданными, принимали фиктивно русское подданство и, такимъ образомъ, обратили нашъ законъ въ мертвую букву. Теперь принимается болѣе дѣйствительная мѣра: воспрещаются приобретеніе и аренда земель въ западномъ приграничномъ районѣ вообще иностраннымъ выходцамъ, хотя бы и принявшимъ русское подданство. Это, дѣйствительно, должно оградить наши западныя окраины отъ «мирнаго завоеванія» ихъ Германіей и въ то же время если не устранить, то, во всякомъ случаѣ, значительно ослабить ту опасность, какую представляетъ нѣмецкая колонизація въ отношеніи духовно-религіозныхъ. Эта опасность именно на западныхъ окраинахъ особенно чувствуется, такъ какъ и безъ штунды и баптизма православію тамъ приходится выдерживать ожесточенный натискъ со стороны католицизма.

¹⁾ Нѣмцы въ Россіи, стр. 236—237.

CDXXV.

Когда въ Думѣ обсуждался законопроектъ о западно-русскомъ земствѣ, поляки очень сладко пѣли о своей культурности, терпимости и безпристрастности, во имя которыхъ требовали предоставленія имъ доминирующей роли въ земствѣ. О «высокой культурности» поляковъ очень много говорилось и въ рѣчахъ другихъ ораторовъ. Правда, обсужденіе земскаго законопроекта какъ разъ совпало съ слушаніемъ судомъ въ Мозырѣ дѣла о рожищенскомъ кошунствѣ, въ которомъ такъ ярко рисуется польская «высококультурность». Это, однако, не помѣшало думскому большинству, устранивъ изъ земства православное духовенство, предоставить полякамъ, во имя ихъ «высококультурности», доминирующую роль въ немъ. «Въ земскомъ самоуправленіи поляки, — увѣряли ораторы думскаго большинства, — какъ элементъ культурный, проявятъ полное безпристрастіе: они одинаково будутъ радѣть объ интересахъ какъ польскихъ, такъ и русскихъ, не разграничивая ихъ»...

Забывъ только объ одномъ: мы вѣдь уже имѣемъ примѣры и образцы польскаго «культурнаго» безпристрастія, одинаковаго польскаго радѣнія объ интересахъ какъ польскихъ, такъ и русскихъ, безъ различія ихъ, — имѣемъ эти примѣры и образцы въ городскомъ самоуправленіи Западной Россіи, въ которомъ поляки давно играютъ доминирующую роль, не смотря на свое численное меньшинство. Каково это безпристрастіе, каково это одинаковое радѣніе, какова эта «высококультурность», свидѣтельствуетъ слѣдующее сообщеніе изъ Каменецъ-Подольска: «Въ нашемъ городѣ, гдѣ православнаго населенія вътрое больше, чѣмъ католиковъ, земли подъ православнымъ кладбищемъ вътрое меньше, чѣмъ подъ католическимъ. Городское управленіе, руководимое, какъ и теперь, поляками, въ свое время щедрою рукою отпустило землю для погребенія

лицъ латинскаго вѣроисповѣданія, а для православныхъ поскупилося. Въ нынѣшнемъ году, когда особенно много умерло арестантовъ отъ свирѣпствовавшего въ тюрьмѣ тифа, весь уголокъ православнаго кладбища, отведенный подъ безплатныя могилы, оказался использованнымъ. Священникъ и староста кладбищенской церкви еще въ началѣ текущаго года обратились въ городское управленіе съ просьбой прирѣзать земли къ православному кладбищу, гдѣ чрезвычайно тѣсно. Вопросъ разсматривался въ думѣ, но, къ удивленію православныхъ гласныхъ, вызвалъ возраженія. Избрана была для того, чтобы затянуть дѣло, коммиссія, но члены этой коммиссіи, чуть не на другой же день послѣ засѣданія думы, осмотрѣли всѣ городскія земли вокругъ кладбища, намѣтили мѣсто предполагаемой прирѣзки и немедленно свое заключеніе представили управѣ. Это было еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Съ тѣхъ поръ гг. управцы аккуратнымъ образомъ ставятъ на повѣстку вопросъ о землѣ для кладбища, но на засѣданіяхъ думы его не разсматриваютъ: то, по ихъ мнѣнію, нѣтъ кворума, то являются другія, якобы болѣе важныя, дѣла, то еще что-нибудь. Между тѣмъ, бѣдняки умираютъ, хоронить ихъ негдѣ. Администрація кладбища всячески тѣснитъ свое населеніе, но и этой тѣсотѣ скоро будетъ предѣлъ. Тщетно депутатъ духовнаго вѣдомства въ городской думѣ, видный и вліятельный въ городѣ протоіерей, а также священникъ кладбищенской церкви, усердный молитвенникъ за свою безмолвную паству, обиваютъ пороги городской управы, прося о скорѣйшемъ расширеніи кладбища. Гг. инородцы и ихъ приспѣшники, засѣдающіе тамъ, только посмѣиваются, но дѣло впередъ не двигаютъ» ¹⁾.

Такимъ образомъ, польская «высококультурность», польско-ксендзовскія «свобода совѣсти» и «вѣротерпимость» простираются даже на мертвыхъ православныхъ!

¹⁾ «Кіевлянинъ», № 196.

Даже мертвые православные тѣсняются и прѣслѣдуются поляками, насколько это въ нихъ силахъ и власти! Можно ли сомнѣваться въ томъ, что, забравъ въ свои руки земство, они радѣли бы одинаково объ интересахъ какъ польскихъ, такъ и русскихъ, не разграничивая ихъ? Если такова «высококультурность» поляковъ въ отношеніи мертвыхъ православныхъ, (которымъ не отводится даже мѣста для погребенія!), то нужно ли говорить, какова она въ отношеніи живыхъ православныхъ?

Объ этомъ свидѣлствуютъ ежедневно разбирающіяся въ западно-русскихъ судахъ дѣла о ксендзахъ, насильственно совращающихъ православныхъ въ католицизмъ, крестящихъ православныхъ младенцевъ по католически, вопреки волѣ родителей и тайно отъ нихъ, оскорбляющихъ религиозное чувство православныхъ, надругающихся надъ православными святынями и т. п. Почти всѣ дѣла, за рѣдкими, сравнительно, исключеніями, оканчиваются обвиненіемъ, т. е. наличность преступныхъ дѣяній, нарушающихъ вѣротерпимость и посягающихъ на «свободу совѣсти» православныхъ безспорна въ тысячахъ случаевъ. Казалось бы, при такомъ положеніи хвалиться «высококультурностью» не только не приходится, но, прямо-таки, неудобно.

А. Вольнецъ.

По поводу новаго закона о бракахъ въ римско-католической церкви.

Въ № 1 «Епархіального Двухнедѣльника», издаваемого въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ членомъ Государственной Думы ксендзомъ Мацѣевичемъ, появилось въ официальной части нижеслѣдующее сообщеніе, заслуживающее весьма серьезнаго вниманія: «Декретъ Ne temere дѣлаетъ браки католиковъ съ не католиками, безъ соблюденія этого декрета, недѣйствительными во всемъ нашемъ краѣ. Вышеуказанный

декретъ получилъ обязательную силу съ 19 апрѣля 1908 г., и съ этого времени браки подобнаго рода недѣйствительны въ глазахъ церкви. Слѣдовательно, заканчиваетъ «Епархіальный Двухнедѣльникъ», разъ такъ далеко простирается обязательная сила декрета, то заключенные несогласно съ его требованіями браки католиковъ съ не католиками недѣйствительны, какъ это окончательно опредѣлила конгрегация собора 8 іюля 1908 г. *на запросъ изъ Царства Польскаго*».

Вслѣдъ за Виленскимъ «официаломъ» всѣ мѣстные польскія газеты стали говорить о новомъ папскомъ декретѣ Ne temere, какъ о фактѣ совершившемся, какъ о церковномъ законѣ, данномъ для немедленнаго исполненія въ нашемъ краѣ. Мало того, польская пресса позволила себѣ смѣло говорить и о связанныхъ съ этимъ документомъ послѣдствіяхъ, весьма гибельныхъ для русскаго и православнаго дѣла въ краѣ.

«Декретъ апостольскаго престола,—говоритъ «Kur. Lit.»,—признаетъ всѣ браки, заключенные не въ католической церкви, недѣйствительными. Естественно поэтому, что у насъ, напримѣръ, декретъ служитъ препятствіемъ къ заключенію смѣшанныхъ браковъ тамъ, гдѣ одна изъ сторонъ является православною. Какъ извѣстно, смѣшанный бракъ въ нашемъ костелѣ можетъ быть совершенъ только тогда, когда обѣ стороны даютъ обязательство воспитывать дѣтей въ римско-католической вѣрѣ». Но такого обязательства, какъ всѣмъ извѣстно, не можетъ быть дано брачущими, принадлежащими къ православной Церкви. Отсюда, какъ неизбежное слѣдствіе, вытекаетъ препятствіе къ дальнѣйшему заключенію браковъ въ Россіи между православными и католиками.

По сообщенію «Kur. Lit.», римско-католическое духовенство Минской губерніи, гдѣ особенно многочисленны смѣшанные браки, уже рѣшило, строго держась декрета Ne temere, выяснитъ населенію, что всѣ

браки, заключаемые не въ костелѣ, недѣйствительны. Католическія жены ихъ въ любой моментъ могутъ покинуть супруга и вступить въ другой бракъ.

Трудно представить себѣ то смущеніе, которое можетъ появиться теперь среди довольно многочисленныхъ въ средѣ нашихъ бѣлорусовъ смѣшанныхъ семей. Согласно ксендзовскимъ толкованіямъ, разнѣрные мужъ и жена невольно должны теперь усомниться въ святости и законности совершеннаго надъ ними таинства брака и, бросивъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы, могутъ съ спокойною совѣстью разойтись въ разныя стороны. Семейная жизнь въ конецъ можетъ расшататься.

Изъ сопоставленія нѣкоторыхъ статей папскаго декрета *Ne temere* съ соответствующими статьями дѣйствующаго въ Россійской Имперіи законодательства нельзя не видѣть, что папскій декретъ, игнорируя дѣйствующіе законы, признаетъ недѣйствительными такіе браки, которые по закону должны почитаться дѣйствительными и, наоборотъ, устанавливаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ законность браковъ, недопускаемыхъ законами Россійской Имперіи.

Ст. 67 Х т. ч. I Св. Зак., изд. 1900 г. категорически говоритъ о невозбранномъ совершеніи браковъ православныхъ съ инославными, и это постановленіе обязательно для всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи подданныхъ. То же говорится въ 26 — 27 ст. Уст. дух. конс. Игнорировать эти статьи невозможно до тѣхъ поръ, пока онѣ не отмѣнены въ законодательномъ порядкѣ.

На основаніи ст. 73 Зак. гражд. и 454 ст. зак. судопр. гражд. въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ брачующихся лицъ одно принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, разсмотрѣніе вопроса о томъ, имѣетъ ли бракъ мѣсто и законно ли онъ совершенъ, равно опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторженію, во всякомъ случаѣ принадлежитъ

рѣшенію духовнаго суда православной Церкви, являющемуся для обѣихъ сторонъ обязательнымъ. Наконецъ, на точномъ основаніи ст. 37 (п. 7) 79 и 85 Зак. гражд., смѣшанные браки православныхъ и католиковъ съ нехристіанами воспрещаются и почитаются недѣйствительными. По смыслу же XI ст. декрета *Ne temere* подобные браки допускаются.

Намъ извѣстно, что были и раньше попытки папѣ ослабить дѣйствіе русскихъ законовъ относительно смѣшанныхъ браковъ.

Въ дѣлахъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій имѣется, между прочимъ, письмо папскаго кардинала Рамполлы къ бывшему Могилевскому римско-католическому архіепископу Гинтовту (1883—1889 гг.). Въ этомъ письмѣ папа прямо напоминаетъ, что такъ какъ по гражданскому закону дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть воспитаны не въ католической вѣрѣ, то лица, желающія вступить въ такой бракъ, остаются лишенными «апостольской диспенсаци». Въ дѣлахъ того же департамента есть списокъ съ постановленія римской пенитенціаріи 1889 года, коимъ духовенству воспрещается давать отпущенія кающемуся, желающему вступить въ бракъ съ не католикомъ, но не могущему, «по извѣстнымъ причинамъ въ Россійской Имперіи», получить отъ не католической стороны обѣщанія, каксго требуетъ римско-католическая церковь (т. е. воспитывать дѣтей въ духѣ католичества). Тѣмъ не менѣе смѣшанные браки въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Западной Россіи и Царства Польскаго были довольно многочисленны, и депутаты указанныхъ епархій настойчиво ходатайствовали на бывшемъ въ 1908 году миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Киевѣ о сохраненіи *statu quo* въ совершеніи смѣшанныхъ браковъ.

Новый папскій декретъ *Ne temere*, составляющій дополненіе и расширеніе законовъ о бракѣ въ римско-католической церкви, принятыхъ еще на Тридентскомъ

соборѣ (1546—1563 гг.), объявляетъ рѣшительную войну смѣшаннымъ бракамъ. И если на Западѣ Европы не только въ протестантскихъ, но даже въ католическихъ странахъ новый законъ о бракѣ встрѣченъ былъ несочувственно, то у насъ, особенно въ епархіяхъ Западной Россіи и Царства Польскаго, съ ихъ значительнымъ православною населеніемъ, онъ и вовсе не пріемлемъ въ настоящее время.

Теперь спрашивается, по какому праву польская пресса и мѣстное латинское духовенство такъ смѣло говорить о практическомъ примѣненіи у насъ въ Россіи декрета папы Пія X *Ne temere*, если мы до сего дня ничего не знаемъ объ измѣненіяхъ брачныхъ законовъ въ нашемъ законодательствѣ и о разрѣшеніи нашего правительства на введеніе въ дѣйствіе новаго декрета. Вѣдь на точномъ основаніи ст. 17 Уст. Дух. дѣлъ иностр. испов., изд. 1896 г., всѣ папскія буллы, посланія и наставленія могутъ получить въ Россіи дѣйствіе при томъ лишь условіи, если они разрѣшены Высочайшею властью, по предварительномъ удостовѣреніи, что не содержатъ въ себѣ ничего противнаго государственнымъ постановленіямъ.

Повидимому, напечатаніе и обнародованіе декрета *Ne temere* совершилось у насъ захватнымъ правомъ, въ силу мудрой латинской поговорки.

Впервые декретъ *Ne temere* появился на латинскомъ языкѣ въ епархіальномъ календарѣ Виленской діоцезы на 1908 годъ, издаваемомъ ежегодно подъ заглавіемъ *Directorium*, появился въ отсутствіе мѣстного епископа, за увольненіемъ отъ управленія епархіей епископа Ропна, безъ разрѣшенія правительства и безъ перевода на русскій и на польскій языки. Въ этомъ случаѣ нарушено католиками прямое требованіе заключительныхъ словъ самого декрета *Ne temere*, гдѣ сказано: «Всѣ мѣстные епископы прежде всего позаботятся издать этотъ законъ (о бракахъ) на мѣстныхъ языкахъ и разъяснить его во

всѣхъ приходскихъ церквахъ, чтобы онъ былъ понятъ всѣми ясно». Послѣ напечатанія декрета о бракѣ на латинскомъ языкѣ въ *Directorium* прошло болѣе двухъ лѣтъ. Польская печать упорно хранила о немъ молчаніе. И только въ началѣ текущаго года всѣ мѣстные газеты заговорили въ униссонъ о декретѣ *Ne temere*, какъ о фактѣ совершившемся, какъ о законѣ обязательномъ для исполненія.

Въ польскихъ газетахъ сообщаются свѣдѣнія о скоромъ обнародованіи новыхъ, весьма важныхъ измѣненій въ брачномъ законѣ, выработанныхъ особой папской комиссіей въ Римѣ. Между прочимъ, въ римско-католической церкви будутъ отмѣнены слѣдующія препятствія къ заключенію брака: а) третья и четвертая степени родства и свойства, б) духовное родство, возникающее при крещеніи между восприимцами, крестными дѣтьми и ихъ родителями. Троекратное оглашеніе отмѣняется и замѣняется однократнымъ. Но настоятель можетъ обойтись и безъ однократнаго оглашенія, если онъ убѣжденъ въ отсутствіи препятствій къ заключенію извѣстнаго брака.

Новые, болѣе снисходительные папскіе законы о бракѣ могутъ еще болѣе увеличить опасность окатоличенія нашихъ бѣлоруссовъ, если принять во вниманіе столь облегченный въ наше время переходъ изъ православія въ католичество.

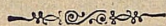
Желаніе католиковъ игнорировать государственные законы служило часто причиною столкновеній и недоразумѣній между представителями русской правительственной власти и представителями римско-католицизма.

Послѣдніе въ такихъ случаяхъ часто ссылаются на каноническія правила и уставы своей вѣры, забывая, что эти правила и уставы для русской власти не обязательны тѣмъ болѣе, если они не согласованы съ общегосударственными постановленіями и противорѣчатъ пользѣ государства. Во всѣ времена католичество допу-

скалось въ предѣлахъ Россіи по столько, по сколько оно въ лицѣ своего владыки-папы не посягало на права самодержавной власти и путемъ пропаганды не наносило вреда господствующей православной вѣрѣ. Было бы по истинѣ удивительно, если бы русское правительство, признавая православную Церковь господствующею, въ то же время считало обязательными для себя предписанія главы римской церкви для русскихъ гражданъ-католиковъ.

Г. Киприановичъ.

Къ постройкѣ подворья Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

Въ чертѣ бывшаго города, а теперь селенія Старой Ладogi, Новоладожскаго уѣзда, смиренно ютится одинъ изъ древнѣйшихъ—Староладожскій Успенскій женскій монастырь. Монастырь основанъ раньше конца XV вѣка. Послѣ шведскаго погрома Успенскій монастырь возобновленъ. Заботами и трудами сестеръ обители, Успенскій монастырь постепенно въ теченіе сотенъ лѣтъ благоустроился. Полевые работы, огородничество—всегда было общимъ занятіемъ сестеръ, число которыхъ доходило до 200.

По мысли игуменіи Вриенны Староладожскій Успенскій монастырь приобрѣлъ за недорогую плату клочекъ земли въ С.-Петербургѣ, уголъ Петергофскаго и Нарвскаго проспектовъ, и построилъ тутъ, по своимъ ограниченнымъ средствамъ (въ 1902 году), деревянную часовню. *Но сила Божія въ немощи совершается.* Не прошло и восьми лѣтъ, какъ на мѣстѣ вышеупомянутой деревянной часовни, построенъ большой художественной архитектуры храмъ по плану архитектора профессора В. А. Косякова, съ кельями для сестеръ и хозяйственными службами. Фактъ появленія этой постройки всѣмъ знакомымъ съ матеріальною стороною Успенскаго монастыря является чудомъ.

22-го іюня 1903 года на мѣсто игуменіи Староладожскаго Успенскаго монастыря была назначена монахиня С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Антонія. Пробывъ въ этой должности одинъ годъ, игуменія Антонія была переведена въ 1904 г. настоятельницею въ С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь, но съ порученіемъ принять на себя заботы о постройкѣ церкви и подворья Успенскаго монастыря.

Въ 1903 году вдова потомственного почетнаго гражданина Іульянія Степановна Сорокина представила его высокопреосвященству владыкѣ митрополиту Антонію 12.000 рублей съ тѣмъ, чтобы эти деньги были употреблены на постройку храма и подворья Успенскаго монастыря. Это пожертвованіе утвердило его высокопреосвященство, высокопреосвященнаго Антонія въ мысли начать постройку. Съ его разрѣшенія былъ составленъ планъ и смѣта постройки въ триста тысячъ рублей.

Изъ средствъ Успенскаго монастыря не получалось ни копѣйки, а, между тѣмъ, постройка подворья доведена до конца почти въ пять лѣтъ. Совершена закладка 10-го іюля 1905 года. Подняты колокола и кресты въ 1907 году. Освященъ придѣлъ во имя святителя Николая 20-го декабря 1909 года,—придѣлъ во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца—17-января 1910 года, а въ близкомъ будущемъ (въ августѣ 1910 г.) предстоитъ освященіе главнаго придѣла во имя Божіей Матери Казанской иконы. Успѣхъ работъ зависѣлъ отъ денежной поддержки вдовы потомственного почетнаго гражданина Ксєніи Максимовны Павловой, покойной Ксєніи Тарасѣевны Ивановой и др., а также вложенной въ это дѣло значительной суммы, сѣтавшейся игуменіи Антоніи по наслѣдству отъ умершаго ея дяди генерала Рѣзвого и вмѣстѣ съ этимъ трудолюбію сестеръ. Бѣдный Успенскій монастырь получилъ благоустроенное подворье, а Петербургъ украсился благолѣп-

нымъ храмомъ въ мѣстности, изобилующей обширными и разнородными фабриками. Истовое благоговѣйное исправленіе монастырскихъ службъ привлекаетъ въ подворскую церковь Успенскаго монастыря многочисленныхъ богомольцевъ.

Возможность получать Успенскому монастырю доходы съ своего подворья далека, уплата долговъ по постройкѣ займетъ много времени, но, все же, будемъ надѣяться, эта возможность, по милости Божіей, фактически осуществится.

Открытіе Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда въ г. Иркутскѣ.

(Изъ телеграммы протоіерея І. І. Восторгова).

Въ субботу, 24 іюля, торжественно открытъ Сибирскій общемиссіонерскій съѣздъ въ Иркутскѣ. Прибыло семь архіереевъ изъ Сибирскихъ епархій, епископъ Сергій Кіотоскій изъ Японіи, начальникъ корейской миссіи архимандритъ Павелъ и болѣе 60 представителей миссій Сибирскихъ, всего участвуетъ въ съѣздѣ болѣе 100 лицъ. Святѣйшимъ Синодомъ командированы: протоіерей Восторговъ, В. М. Скворцовъ, Н. М. Гринякинъ и священникъ Александровъ. Предсѣдательная коммиссія намѣтила ходъ работъ съѣзда, распредѣливъ довольно обширный поступившій матеріалъ на шесть секцій. Приѣздъ членовъ и гостей начался 21 іюля. Въ царскій день, 22-го іюля, совершили богослуженіе архіепископъ Владивостокскій Евсевій и епископъ Кіотоскій Сергій. 24-го іюля, послѣ торжественнаго богослуженія, съѣздъ открытъ предсѣдателемъ архіепископомъ Тихономъ. Произнесли рѣчи: архіепископъ Томскій Макарій—о подготовленіи дѣятелей миссій, епископъ Киренскій Іоаннъ—о миссіяхъ Дальняго Востока и ламаизмъ и протоіерей Восторговъ о значеніи и задачахъ съѣзда. В. М. Скворцовъ въ своей рѣчи указалъ связь занятій Сибирскаго съѣзда съ дѣя-

тельностью съѣздовъ Кіевского и Казанскаго и отмѣтилъ особенность задачъ Иркутскаго съѣзда. Огромное значеніе съѣзда прежде всего въ томъ, что впервые дѣятели миссій, разсѣянные на огромномъ пространствѣ, вступаютъ въ общеніе и къ нимъ навстрѣчу идутъ своимъ опытомъ миссій заграницныя. Важно, что съѣздъ впервые представитъ и общую картину миссіонерскаго дѣла на Востокѣ Россіи и его нужды. Миссія внутренняя—борьба съ расколомъ и быстро растущимъ здѣсь и идущимъ вслѣдъ за переселеніемъ сектантствомъ также первый разъ послужитъ предметомъ сужденія въ Сибири. Въ воскресенье, 25 іюля, весь съѣздъ въ полномъ составѣ явился въ Вознесенскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи высоко здѣсь чтимаго святителя и чудотворца Иннокентія Иркутскаго. Невиданное по множеству служащихъ торжество богослуженія произвело огромное впечатлѣніе на множество богомольцевъ. Слово о миссії и любви къ ней и созданіи истинно церковнаго общества, какъ условій развитія и успѣха миссіонерскаго дѣла, говорилъ протоіерей Восторговъ. Сегодня начались дѣловыя засѣданія. Съѣздомъ послана телеграмма Государю Императору, на которую полученъ высокомилостивый отвѣтъ Его Величества. Послана телеграмма Синоду и Московскому митрополиту, какъ предсѣдателю миссіонерскаго общества. Занятія открылись докладами секцій о миссії противоламайской Восточной Сибири и миссій Дальневосточной и заграницныхъ. Общее собраніе избрало товарищами предсѣдателя съѣзда епископа Киренскаго Іоанна, В. М. Скворцова и протоіерея Восторгова, намѣтило проповѣдническія занятія, участниковъ съѣзда, миссіонерскія бесѣды по городскимъ церквамъ, рядъ лекцій для образованнаго общества и общіе доклады о собраніяхъ съѣзда. Дѣловыя засѣданія съѣзда будутъ закрытыми. Въ распоряженіе печати представляются кромѣ открытыхъ засѣданій ежедневно свѣдѣнія секретар-

скимъ бюро. Прибывшіе на сѣздъ всѣ размѣщены вполне удобно въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній и монастыряхъ. Общее сожалѣніе вызываетъ болѣзнь Иркутскаго архіепископа Тихона, который тяжело заболѣлъ непосредственно послѣ открытія сѣзда. Замѣстителемъ его является Томскій архіепископъ Макарій.

Сергій Филаретовичъ Сергіевскій.

20-го іюля Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода понесла горестную и невознаградимую потерю въ лицѣ скоропостижно скончавшагося начальника отдѣленія Сергія Филаретовича Сергіевского.

Покойный—сынъ протоіерея Московской епархіи, родился 17-го іюля 1864 года. Среднее образованіе Сергій Филаретовичъ получилъ въ Московской Византской духовной семинаріи, гдѣ отецъ его былъ ректоромъ, а вышее въ С.-Петербургской духовной академіи. Блестяще окончивъ курсъ академіи, Сергій Филаретовичъ 19-го мая 1889 года поступилъ на службу въ Канцелярію Оберъ-Прокурора. Послѣднія восемь лѣтъ онъ занималъ должность начальника отдѣленія Канцеляріи. Кромѣ того, Сергію Филаретовичу неоднократно поручалось исполненіе обязанностей вице-директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора.

Человѣкъ обширныхъ познаній, громадной опытности, исключительнаго трудолюбія и усердія Сергій Филаретовичъ за время своей службы оказалъ большія услуги какъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора, такъ и вообще Вѣдомству Православнаго Исповѣданія. На немъ не только лежало ответственное и важное дѣлопроизводство, но ему часто давались порученія и внѣ круга дѣлъ, непосредственно подлежащихъ его вѣдѣнію. Такъ, Сергій Филаретовичъ участвовалъ въ

образованной при Канцеляріи Оберъ-Прокурора Комиссіи по выработкѣ новыхъ программъ для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства; состоялъ дѣлопроизводителемъ общихъ собраній Предсоборнаго Присутствія; нерѣдко былъ назначаемъ представителемъ отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія для участія въ образовываемыхъ при разныхъ Министерствахъ комиссіяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Сергій Филаретовичъ принималъ самое дѣятельное участіе и относился къ дѣлу съ живѣйшимъ интересомъ, выражавшимся въ составленіи обширныхъ записокъ, въ которыхъ были детально и обстоятельно разработаны подлежащіе вопросы. Всякая работа, всякое порученіе начальства исполнялись имъ съ особой тщательностью и усердіемъ, достойными всякаго подражанія. За такое отношеніе къ дѣлу Сергій Филаретовичъ неоднократно и разнообразно былъ награждаемъ.

Къ Сергію Филаретовичу, какъ человѣку блестяще освѣдомленному въ дѣлахъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, обращались не только служащіе въ этомъ Вѣдомствѣ, но и многіе посторонніе, въ увѣренности, что у Сергія Филаретовича они всегда найдутъ добрый совѣтъ и юридическую помощь, и надежда никого не обманывала. Всякое его слово, всякій его совѣтъ, даваемый всегда съ сочувствіемъ и благожелательностью, оказывались именно тѣмъ, что нужно было для обращающихся къ Сергію Филаретовичу. По истинѣ это былъ «мужъ совѣта».

Примѣрное исполненіе Сергіемъ Филаретовичемъ своихъ обязанностей никогда не было для него тягостнымъ. Необходимыя для этого поддержку и силы онъ находилъ въ своей искренней преданности дѣлу Православной Церкви. Въ этомъ Сергій Филаретовичъ шелъ по стопамъ пріснопамятнаго Московскаго святителя Филарета, родственникомъ котораго онъ былъ.

Сергій Филаретовичъ былъ человѣкъ высокообразованный, прекрасно знавшій

иностранные языки и отечественную литературу; былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журналовъ: «Церковный Вѣстникъ», «Странникъ» и «Церковныя Вѣдомости», и въ послѣднее время газеты «Русское Чтеніе». Перу Сергія Филаретовича принадлежитъ очень цѣнная и единственная по исторіи Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статья, помѣщенная въ Богословской Энциклопедіи.

По своимъ душевнымъ качествамъ Сергій Филаретовичъ былъ человѣкомъ крайне рѣдкимъ въ наше время: онъ всегда готовъ былъ искренно и сердечно служить словомъ и дѣломъ всѣмъ обращающимся къ нему за поддержкой и содѣйствіемъ; за его скромной внѣшностью скрывалось столько доброты и гуманности, что всякій, даже мало знавшій Сергія Филаретовича, не могъ не любить этого безкорыстнаго и удивительно добраго человѣка. Нравственный образъ Сергія Филаретовича, также достойный всякаго подражанія, неизгладимыми чертами запечатлѣнъ въ памяти знавшихъ его.

Смерть застала Сергія Филаретовича по дорогѣ изъ Царицына въ Екатеринодаръ, куда онъ отправился для отдыха въ двухмѣсячный отпускъ, котораго онъ не бралъ въ теченіе 13 лѣтъ. Тамъ, близъ церкви на Екатеринодарскомъ кладбищѣ, Сергій Филаретовичъ нашелъ себѣ вѣчный покой.

Неожиданная кончина Сергія Филаретовича вызвала самое искреннее и неподдѣльное сожалѣніе его сослуживцевъ и вообще всѣхъ его знавшихъ, оставивъ въ ихъ сердцахъ великую горечь безвозвратной утраты.

Неисчерпаемая доброта незабвеннаго и дорогаго Сергія Филаретовича вызываетъ ко всѣмъ его друзьямъ и знакомымъ помолиться объ упокоеніи его души.

В. Барвинокъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Соборъ Болгарскихъ епископовъ.

(Софія, 9-го іюля).

7-го іюля въ Софіи въ новомъ зданіи св. синода состоялся первый соборъ епископовъ церкви Болгарскаго царства. Довольно долго разсматривался вопросъ о составѣ собора и рѣшенъ былъ нѣсколько иначе, чѣмъ у насъ на Предсоборномъ Присутствіи. Исходя изъ того положенія, что епископъ является на соборѣ представителемъ своей епархіи и сославшись на 9-й членъ «Экзархійскаго устава», по которому «членами св. синода являются канонически всѣ епархіальные архіереи», соборъ предоставилъ право рѣшающаго голоса только девяти епархіальнымъ архіереямъ митрополитамъ, а именно Доростольскому и Червенскому Василію, предсѣдательствующему въ качествѣ замѣстителя экзарха и въ синодѣ и на соборѣ, тремъ членамъ синода: Варненскому и Прѣславскому Симеону, Софійскому Паревнію и Тырновскому Анеиму, митрополитамъ Врачанскому Константину, Старо-Загорскому Мееодию, Сливненскому Гервасію, Филиппопольскому Максиму и Видинскому Кириллу. Послѣдній впрочемъ не присутствовалъ по болѣзни. Четыре же бывшіе на соборѣ епископа викарія Іосифъ, еп. Драговитійскій, викарій Старо-Загорскій, Неофитъ, еп. Великій, ректоръ Софійской семинаріи, Климентъ, еп. Бронницкій, викарій Ловчанскій, и Варлаамъ, еп. Левкійскій, викарій Софійскій, имѣли лишь право совѣщательнаго голоса.

Поводомъ къ созванію собора послужилъ вопросъ о чтеніи въ церкви Евангелія въ новомъ болгарскомъ переводѣ. Надѣялись, однако, что соборъ не ограничится этимъ вопросомъ, а разсмотритъ и другія современныя нужды болгарской церкви. Вотъ, напримѣръ, тѣ пункты, которые предлагаетъ разсмотрѣнію собора органъ либеральнаго духовенства «Совѣтникъ».

1. Безвѣріе и индифферентизмъ въ нашемъ народѣ, ихъ причины и способы борьбы съ ними.

2. Игнорированіе церкви и ея ученія, гоненіе на священнослужителей и въ общественной и въ частной жизни и мѣры противъ этого.

3. Стремленіе къ отдѣленію церкви отъ государства. Стремленіе къ раздѣленію экзархіи на двѣ самостоятельныхъ церкви и способы борьбы съ этимъ.

4. Движеніе духовенства къ успленной пастырской дѣятельности; разединеніе духовенства и цѣли, къ которымъ стремятся обѣ его части.

5. Духовное образованіе и воспитаніе и способы дать ему надлежащую постановку.

6. Холодное отношеніе ко всѣмъ духовнымъ воспитанникамъ и пренебреженіе по отношенію къ желающимъ принять духовный санъ.

7. Нежеланіе привлечь мірянъ къ церковнымъ дѣламъ.

8. Недостатокъ отеческой и братской любви между пастырями и между мірянами.

9. Недостатокъ попеченія о религіозно-нравственномъ развитіи.

10. Стремленіе къ монополизированію власти, противорѣчащее началу соборности въ православной церкви.

Само собою разумѣется, что соборъ не руководился этой программой либеральнаго духовенства, а на своемъ официальномъ засѣданіи 7-го іюля съ 9^{1/4} утра до 1^{1/2} дня разсматривалъ исключительно вопросъ о чтеніи Священнаго Писанія на болгарскомъ языкѣ.

Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію. Еще во время борьбы за церковную независимость націоналисты священники замѣняли чтеніе Евангелія на греческомъ языкѣ чтеніемъ не на церковно-славянскомъ, а на болгарскомъ языкѣ (въ переводѣ библейскаго общества и Неофита Рыльского), желая этимъ сильнѣе подчеркнуть непонятность греческаго богослуже-

нія. Но это были лишь частные случаи, и съ образованіемъ экзархіи общимъ порядкомъ сдѣлалось чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ, а прежніе переводы были забыты. Только въ послѣдніе годы поднялся вопросъ о переводѣ на болгарскій языкъ уже всего богослуженія. За это стояла особенно либеральная часть духовенства по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ говорятъ о богослуженіи на русскомъ языкѣ и у насъ, а въ Македоніи здѣсь присоединились и мотивы узко-націоналистическаго характера: болгарскій переводъ богослуженія долженъ былъ послужить знаменемъ борьбы болгаръ противъ сербовъ съ ихъ церковно-славянскимъ богослуженіемъ.

Поэтому мысль о болгарскомъ переводѣ высказывалась особенно настойчиво именно въ Македоніи и получила странную историческую аномалію. По болѣе вѣроятному мнѣнію, церковно-славянскій языкъ есть языкъ македонскихъ болгаръ. Такимъ образомъ, та самая народность, на языкъ которой былъ сдѣланъ переводъ Священнаго Писанія и богослуженія, переводъ, объединившій восточныхъ и южныхъ славянъ въ одно культурное цѣлое, первая задумала отказаться отъ него и порвать духовныя узы, связывающія ее съ остальнымъ славянствомъ.

Отъ словъ перешли къ дѣлу. При священномъ синодѣ въ 1901 году была образована коммиссія для перевода Священнаго Писанія на болгарскій языкъ. Въ этой коммиссіи въ настоящее время состоятъ: секретарь священнаго синода Костовъ, предсѣдатель коммиссіи, Н. Начевъ, преподаватели гимназіи, профессора Софійскаго университета Златарскій и Цоневъ и протосингелъ Софійскаго священнаго синода, кандидатъ богословія архимандритъ Макарій. Эта коммиссія поручала обычно одному изъ своихъ членовъ переводъ извѣстной части Священнаго Писанія, который затѣмъ исправлялся въ общемъ засѣданіи коммиссіи и, наконецъ, окончательное

провѣрялся двумя членами священнаго синода—митрополитами Варненскимъ и Прѣславскимъ Симеономъ и Доростольскимъ и Червенскимъ Василиемъ.

Коммиссія перевела такимъ способомъ и издала, съ одобренія священнаго синода, сначала «Евангеліе на Господа нашего Иисуса Христа прѣведено на български. Издава св. синодъ на българската църква. София—Придворна Печатница—1909». Это изданіе, пущенное въ продажу по 40 сантимовъ, въ количествѣ 50 тысячъ экземпляровъ, въ настоящее время уже разошлось. Теперь конченъ переводъ и всего Новаго Завѣта и коммиссія уже работаетъ надъ переводомъ Ветхаго.

Въ то же время въ Константинополѣ, по частной инициативѣ (архимандритомъ Борисомъ, протосингеломъ экзархіи и митрополитомъ Струмицкимъ Герасимомъ), переведены были служебникъ и молитвенникъ, а потомъ и изданы въ Солуни. Не довольствуясь этимъ, многіе священники, хотя экзархіа и не одобрила перевода богослужебныхъ книгъ, стали пользоваться новымъ переводомъ при богослуженіи. Въ Солуни даже было издано, опять-таки по частной инициативѣ, Евангеліе въ синодальномъ переводѣ, но уже въ богослужебномъ порядкѣ. Появились и недовольные нововведеніемъ. Многіе журналы (напр., «Свѣтъникъ», «Духовна Пробуда», «Прѣпорецъ») подвергли новый переводъ строгой критикѣ.

Тогда св. синодъ, въ виду важности дѣла, постановилъ предоставить рѣшеніе собору, запретивъ до собора богослужебное употребленіе болгарскаго перевода.

Засѣданіе собора открылось пріѣзженнымъ рѣчью предсѣдателя митрополита Василія.

Въ обсужденіи вопроса приняли участіе всѣ участники собора. Было сдѣлано два предложенія. Одни предлагали: «читать Евангеліе и Апостолъ по очереди сначала по церковно-славянски, а потомъ по болгарски, кромѣ страстной недѣли, когда чи-

тать только по болгарски»; другіе—«читать Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь и Паремія только по болгарски».

Послѣ довольно продолжительныхъ разсужденій принято было первое предложеніе.

Нельзя не пріѣтствовать этого постановленія собора. Благодаря ему, драгоценное наслѣдіе солунскихъ братьевъ, за которое такъ долго и настойчиво борются даже западные славяне (стремленіе къ введенію славянскаго богослуженія у славянъ-католиковъ, хотя бы по глаголическимъ книгамъ)—общій богослужебный языкъ, связывающій славянство, сохранено въ Болгаріи. Нужно только, чтобы духовная власть довела дѣло до конца и настояла, чтобы изученіе церковно-славянскаго языка въ народныхъ школахъ, отмыщенное въ прошломъ году стоящими у власти болгарскими кадетами, было введено снова.

Надѣмся также, что болгарская церковь не пожалѣетъ ни времени, ни силъ, ни средствъ для того, чтобы переводъ былъ исполненъ такъ, какъ требуетъ великое значеніе этого дѣла.

Еще во время засѣданія собора пришло посланіе экзарха и Константинопольскаго св. синода. Весьма обширное и прекрасно составленное посланіе подтверждаетъ тотъ принципъ, что основнымъ языкомъ богослуженія долженъ быть церковно-славянскій языкъ.

Послѣ молебна митрополитъ Василій объявилъ соборъ закрытымъ.

8-го числа въ зданіи синода состоялись два неофициальныхъ засѣданій прибывшихъ на соборъ архіереевъ (8—12¹/₂ утра и 2¹/₂—5 вечера). Обсуждались два вопроса—постановка преподаванія Закона Божія и содержаніе приходскаго духовенства.

О печальномъ положеніи Закона Божія мы уже говорили въ прошлой корреспонденціи. Члены синода познакомили собравшихся съ мѣропріятіями синода въ данномъ дѣлѣ. Оказалось, что синодъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы отстоять нормальную постановку

закона Божія въ школь, но все оказалось бесполезнымъ. На энергичныя представленія синода министерство даже не считало нужнымъ отвѣчать. Рѣшено было напечатать эту переписку, чтобы подвергнуть болгарское правительство суду общественнаго мнѣнія всѣхъ православныхъ странъ. Къ сожалѣнію никакихъ другихъ способовъ воздѣйствовать на правительство у болгарской церкви нѣтъ.

Недостаточность содержанія духовенства признана и правительствомъ и народнымъ собраніемъ, но когда при недавнихъ безпорядкахъ въ Русь и другихъ мѣстахъ, духовенство осудило поведение стрѣлявшихъ въ народъ солдатъ, демократы обидѣлись и отложили дѣло въ долгій ящикъ. Собраніе епископовъ не пришло къ опредѣленнымъ заключеніямъ по этому вопросу и поручило синоду собрать мнѣнія епархіальныхъ собраній духовенства. Въ связи съ этимъ, епископомъ Неофитомъ, въ цѣляхъ обезпеченія матеріальной независимости церкви, былъ составленъ проектъ образованія въ 20 лѣтъ церковнаго фонда въ 50 милліоновъ франковъ, проценты съ котораго шли бы на удовлетвореніе церковныхъ нуждъ. Но этотъ проектъ обсуждаемъ подробно не былъ. Постановленія синода съ подробной ихъ мотивировкой будутъ опубликованы въ особомъ окружномъ посланіи.

С. Троицкій.

Отъ совѣта Казанской духовной академіи

о приѣмѣ въ началѣ будущаго 1910—1911 учебнаго года студентовъ въ составъ новаго курса академіи.

Въ Казанской духовной академіи имѣеть быть съ 16 августа настоящаго 1910 года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, удовлетворяющія указаннымъ ниже требованіямъ.

2) Къ приѣму въ академію допускаются: а) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ,

по первому разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на синодальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и в) другія лица, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ ниже.

3) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила въ Казанской академіи допускается, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода, для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ 13 и 15 сего объявленія. Лица эти, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состоятъ на службѣ, будутъ приписаны къ академическому храму, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и Казанскаго епархіальнаго высокопреосвященнаго. (Опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а).

4) Непремѣннымъ условіемъ допущенія всѣхъ вышеуказанныхъ лицъ къ приѣму въ академію долженъ быть благоприятный отзывъ академическаго врача о состояніи ихъ здоровья.

5) Лица, поименованныя въ п. 2 ст. 79 Уст. о воинск. повинности, изд. 1897 г. въ п.п. 4 и 12 ст. 80 того же Уст. (по прод. 1906 г.) и въ примѣч. 4 и 5 къ ст. 80 того же Уст., изд. 1897 г. (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. училищъ и семинарій), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

6) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи не поздне 15 августа.

7) Къ прошеніямъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса духовной семинаріи по первому разряду, гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, если въ нихъ поставлены высшіе баллы (5 и 4) или же документъ объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса университета или другого высшаго учебнаго заведенія; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, е) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку отъ лицъ, подлежащихъ въ настоящемъ году призыву къ

отбыванію воинской повинности, и о явѣ къ исполненію воинской повинности отъ лицъ, у коихъ вышелъ къ тому срокъ; ж) послужной списокъ отъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на какой-либо службѣ.

8) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено высшимъ балломъ—5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрителное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

9) Лица духовнаго званія, желающіе поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрителное свидѣтельство епархіальнаго начальства объ ихъ поведеніи, съ удостовѣреніемъ, что со стороны сего начальства не имѣется препятствій къ поступленію ихъ въ академію, и свой послужной списокъ, который долженъ быть выданъ изъ духовной консисторіи.

10) Сверхъ того, желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ фотографической карточки съ собственноручной на ней надписью (о званіи, состояніи, образованіи и годѣ рожденія).

11) На первый курсъ академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

12) Лучшіе изъ студентовъ семинарій, вызываемые въ академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена.

13) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на собственные средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4).

Примѣчаніе.—Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить стипендію подвергаются испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

14) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ академію,—устными: по Св. Писанію Нового Завета, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, и письменныя: одно по сравнительному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ философіи (метафизикѣ); кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія. На сочиненія будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнѣ зрѣлости сужденій и званія отечественнаго языка.

Примѣчаніе 1-е.—Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются для поступленія въ академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, притомъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

Примѣчаніе 2-е.—Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Примѣчаніе 3-е.—Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

15) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

16) Нормой количества студентовъ на курсѣ въ Казанской академіи признается число 40, считая въ этомъ числѣ и воспитанниковъ семинарій, явившихся по вызову; сверхъ этой нормы будутъ приниматься только а) лица, кончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, и б) по ходатайству ректора академіи, предъ Казанскимъ епархіальнымъ высокопреосвященнымъ, лица, которыхъ, послѣ повѣрочныхъ испытаній въ разрядномъ списокѣ, по включеніи въ него принятыхъ въ студенты безъ экзамена, займутъ мѣста, слѣдующія за предѣльнымъ (т. е. за 40-мъ), но въ томъ только случаѣ, если въ числѣ 40 уже принятыхъ въ академію студентовъ окажутся такіе, которые почему-либо не поступаютъ въ академическое общежитіе; однако число принятыхъ сверхъ нормы будетъ не больше 10-ти.

17) Принятые въ академію въ количествѣ, указанномъ въ 16-мъ пунктѣ сего объявленія, зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя стипендіи, коихъ для новаго курса назначено 27, другіе своекоштными.

18) Синодальныя стипендіи будутъ предоставлены прежде всего воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову; затѣмъ оставшіяся свободными синодальныя стипендіи будутъ назначены лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе.—Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственные средства или на

особыя стипендіи, каждый разъ особо назначаема отъ Св. Синода.

19) Своеконтные студенты обязаны жить въ академіи, въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій. Они подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казенноконтныхъ студентовъ.

Примѣчаніе 1-е.—Внѣ академіи своеконтнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ гор. Казани, за исключеніемъ лицъ въ священномъ санѣ, имѣющихъ при себѣ семейства.

Примѣчаніе 2-е.—Поступающимъ въ число студентовъ академіи семейнымъ священнослужителямъ предоставляется жить въ академическомъ общежитіи въ томъ лишь случаѣ, если при нихъ нѣтъ ихъ семействъ; имѣющіе же при себѣ свои семейства должны помѣщаться на частныхъ квартирахъ, причемъ тѣ изъ нихъ, кои зачислены будутъ на синодальныя стипендіи, могутъ получать ихъ на руки помѣсячно. (Опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а и указъ Св. Синода отъ 7 марта 1907 г. за № 2731).

20) Пансіонерная плата, въ размѣрѣ 300 рублей, и полупансіонерная, въ размѣрѣ 200 р., съ прибавленіемъ въ обоихъ случаяхъ назначенной правленіемъ академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 р.), вносятся въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесеніе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время.

Примѣчаніе 1.—Пріемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ прибыть для поступленія въ академію, будетъ допущенъ *не ранее 12 августа*; воспитанники, присылаемые въ академію правленіями семинарій на синодальныя средства, должны явиться въ академію *къ 25-му числу мѣсяца августа*.

Примѣчаніе 2-е.—Время и порядокъ пріемныхъ испытаній въ точности опредѣляются совѣтомъ академіи уже послѣ лѣтнихъ каникулъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что монахъ Святогорской Успенской пустыни *Іоаннафанъ*, мѣсто жительства котораго консисторіи неизвѣстно (въ февралѣ мѣсяцѣ проживалъ въ Георгіевскомъ скиту Баталпаинскаго отдѣла, Кубанской области), вызывается въ консисторію для прочтенія состоявшагося постановленія епархіальнаго начальства о лишеніи его монашескаго званія и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что

если онъ со дня третьей публикаціи въ указанной 171 ст. Уст. Дух. Конс. срокъ не явится, то теряетъ право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

1—1

ОТЪ АСТРАХАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Никулинской вол., села Наники, Сыранскаго уѣзда, Симбирской губ., Евдокіи Оедоровой Хохловой, жительствующей въ гор. Астрахани, въ 5 уч., близъ бани Ревенкова, д. Захарова, бывш. Проскуряковой, кв. Прибыловскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Андреевымъ Хохловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви города Астрахани, 24 октября 1899 года. По заявленію просительницы Евдокіи Оедоровой Хохловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Андреева Хохлова началось изъ гор. Астрахани, съ 24-го декабря 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Филиппа Андреева Хохлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1910 года вступило прошеніе жены сына священника Фотины Филипповны Замякиной, жительствующей въ с. Новонѣжино, Романовской вол., Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Михайловымъ Замякинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Шкотовской церкви Владивостокской епархіи, 17 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Фотины Филипповны Замякиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Михайлова Замякина началось изъ с. Новонѣжина, Приморской обл., съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Михайлова Замякина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянина Нолинскаго уѣзда, Срѣтенской вол., дер. Бѣлогорья, Степана Андреева Житлухина, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Житлухиной, урожденной Ковальноговой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Юртика, Нолинскаго уѣзда, 8-го ноября 1892 года. По заявленію просителя Степана Андреева Житлухина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Житлухиной началось изъ дер. Бѣлогорья, Срѣтенской вол., Нолинскаго уѣзда, съ 21 мая 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Житлухиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянина Малмыжскаго уѣзда, Сюмсинской вол., дер. Большого Унвая, Іоанна Матвѣева Пермякова, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Аверкіевой Пермяковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Сюмсей, Малмыжскаго уѣзда, 12 ноября 1900 года. По заявленію просителя Іоанна Матвѣева Пермякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Аверкіевой Пермяковой, урожденной Логиновой началось изъ дер. Большого Унвая, Сюмсинской вол., Малмыжскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Татьяны Аверкіевой Пермяковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Стефаниды Стефановой Рощенко, жительствующей въ мѣст. Свислочи, Волковыскаго уѣзда, 3-го стана, Гродненской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Климентіемъ Стефановымъ Рощенко, вѣнчаннаго причтомъ Свислочской церкви Волковыскаго уѣзда, 27-го сентября 1887 года. По заявленію просительницы Стефаниды Стефановой Рощенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Климентія Стефанова Рощенко началось изъ гор. Волковыска, Гродненской губ., со времени отъѣзда его въ Сибирь, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Климентія Стефанова Рощенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1909 года вступило прошеніе Іустинія Петровны Петровой, урожденной Фрейзе, жительствующей въ мѣстн. Чаоба, Киятримскаго уч., Батумскаго округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Авраамомъ Петровичемъ Петровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Карабулакской Казанской церкви 15 мая 1889 года. По заявленію просительницы Іустиніи Петровны Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Авраама Петровича Петрова началось изъ стан. Карабулакской, Терской обл., съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Авраама Петровича Петрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 11 июля 1909 года вступило прошеніе Агаѣи Павловой Морозовой, жительствующей въ гор. Батумъ, по Ольгинской ул., д. 57, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Трифоновымъ Морозовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви Богучарскаго уѣзда, 1-го июня 1884 года. По заявленію просительницы Агаѣи Павловой Морозовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Трифонева Морозова началось изъ селенія Никольскаго, Богучарскаго уѣзда, съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Трифонева Морозова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 г. вступило прошеніе Нерчинской мѣщанки Евлампіи Оедоровой Переломовой, жительствующей въ гор. Нерчинскъ, Забайкальскій обл., по Большой ул., д. Переломова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Переломовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Нерчинскаго Воскресенскаго собора, Забайкальской епархіи, 24 апрѣля 1894 года. По заявленію просительницы Евлампіи Оедоровой Переломовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Переломова началось изъ города Благовѣщенска на Амурѣ, съ 30-го іюня 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Переломова, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина гор. Козмодемьянска, Евгенія Димитріева Пономарева, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Ульяновой Пономаревой, вѣнчаннаго причтомъ Тихвинской церкви гор. Козмодемьянска, 11 февраля 1883 года. По заявленію про-

сителя Евгенія Димитріева Пономарева, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Ульяновой Пономаревой началось изъ города Козмодемьянска, съ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ульяновой Пономаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянки Феоны Кирилловой Абрамовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Оедоромъ Абрамовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго собора города Чистополя, 1 іюля 1878 года. По заявленію просительницы Феоны Кирилловой Абрамовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Оедора Абрамова началось изъ города Чистополя, съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Оедора Абрамова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 марта 1910 г. вступило прошеніе жены поселенина села Исераія, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Елены Иліевой Иджиловой, урожденной Терпанъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Кирилловымъ Иджиловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви с. Девлетъ-Агачъ, 4-го округа, Аккерманскаго уѣзда, 26 октября 1892 года. По заявленію просительницы Елены Иліевой Иджиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Кириллова Иджилова началось изъ с. Исераія, Аккерманскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Кириллова Иджилова, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1910 года вступило прошеніе жены румынско-подданнаго Агаѣи Даниловой Стати, урожденной Чупрына, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Георгіевымъ Стати, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви села Шентелича, 1-го округа, Сорокского уѣзда, 13 ноября 1902 года. По заявленію просительницы Агаѣи Даниловой Стати, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Георгіева Стати началось изъ с. Шентелича, Сорокского уѣзда, Бессарабской губерніи, съ 15 іюля 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Георгіева Стати, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Никифора Гаврилова Довгошѣенко, жительствующаго въ мѣст. Княжей-Крипицъ, Липовецкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Захаровой Довгошѣенко, вѣнчаннаго причтомъ свято-Димитріевской церкви села Подвысокаго, Липовецкаго уѣзда, 1899 года. По заявленію просителя Никифора Гаврилова Довгошѣенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Захаровой Довгошѣенко началось изъ города Умани, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Захаровой Довгошѣенко, урожденной Мельникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Стефаниды Косминой Шумаковой, жительствующей въ селѣ Вышнемъ Дубовцѣ, Рождественской вол., Курскаго уѣзда, о растор-

женін брака ея съ мужемъ Никифоромъ Леоновымъ Шумаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Дубовца, Курскаго уѣзда, 27 января 1893 года. По заявленію просительницы Стефаниды Косыпиной Шумаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Леонова Шумакова началось изъ села Вышняго Дубовца, Курскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Леонова Шумакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 апреля 1910 г. вступило прошеніе мѣщанки Елены Владиміровны Кребсь, урожденной Андриановой, жительствующей въ селѣ Выдренкѣ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фридрихомъ-Рудольфомъ Фридриховымъ Кребсь, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви Бердичевского уѣзда, Кіевской губерніи, 6-го февраля 1900 года. По заявленію просительницы Елены Владиміровны Кребсь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Фридриха-Рудольфа Фридрихова Кребсь началось изъ села Выдренки, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Фридриха-Рудольфа Фридрихова Кребсь, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянина села Куренскаго, той же вол., Курганскаго уѣзда, Подольской губ., Семена Степанова Лопарева, жительствующаго на ст. Омскъ Сиб. жел. дор., въ казенномъ домѣ № 135, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Филимоновой Лопаревой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Куренскаго, Курганскаго уѣзда, 17 февраля 1867 года. По заявленію просителя Семена Степанова Лопарева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Семеновны Лопаревой началось изъ города Кургана, Тобольской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Филимоновой Лопаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 апреля 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Инсары, Инзартъ-Акиншинской вол., Инсарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Анастасіи Павловны Кузнецовой, жительствующей въ селѣ Каменскомъ, той же вол., Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Никитинымъ Кузнецовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Инсары, Инсарскаго уѣзда, 20-го мая 1891 года. По заявленію просительницы Анастасіи Павловны Кузнецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Никитина Кузнецова началось изъ селенія Инзартъ-Акилина, Инсарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ декабрь 1895 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Никитина Кузнецова, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Щербачева, Медвѣжнинской вол., Ливенскаго уѣзда, Маріи Евдокимовой Тупиченковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Софроновымъ Тупиченковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Щербова, Ливенскаго уѣзда, 28 сентября 1883 года. По заявленію просительницы Маріи Евдокимовой Тупиченковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Софронова Тупи-

ченкова началось изъ села Щербачева, около 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Софронова Тупиченкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 апреля 1910 г. вступило прошеніе мѣщанки города Мокшана, Параскевы Степановны Зарѣцкой, жительствующей въ томъ же городѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Алексѣевымъ Зарѣцкимъ, вѣнчаннаго причтомъ соборно-Успенской церкви гор. Мокшана, 27-го января 1893 года. По заявленію просительницы Параскевы Степановны Зарѣцкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Алексѣева Зарѣцкаго началось изъ города Мокшана, болѣе 10 лѣтъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Алексѣева Зарѣцкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1910 г. вступило прошеніе помощника контролера Риги-Орловской жел. дор., Петра Фомича Смирнова, жительствующаго въ гор. Ригѣ, по Гоголевской ул., д. 7, о расторженіи брака его съ женой Маріей Гавриловной Смирновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви Главнаго Штаба гор. Спб., 8 февраля 1889 года. По заявленію просителя Петра Фомича Смирнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гавриловны Смирновой началось изъ города Минска, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Гавриловны Смирновой, урожденной Григорьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Высокаго, Чуриковской вол., Скопинскаго уѣзда, Евдокіи Тимофеевой Калмыковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Огдоромъ Никитинымъ Калмыковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Высокаго, Скопинскаго уѣзда. По заявленію просительницы Евдокіи Тимофеевой Калмыковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Огдора Никитина Калмыкова началось изъ села Высокаго, Скопинскаго уѣзда, съ 15 февраля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Огдора Никитина Калмыкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 апреля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, Чертенской вол., дер. Греченки, Анны Θεодотовой Птушкиной, жительствующей въ гор. Юхновѣ, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Михайловымъ Птушкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ соборной Казанской церкви гор. Юхнова, 9 ноября 1897 года. По заявленію просительницы Анны Θεодотовой Птушкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Михайлова Птушкина началось изъ гор. Юхнова, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Михайлова Птушкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1910 года вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Александры Васильевны Масловой, жительствующей въ гор. Кронштадтѣ, по Сергіевской ул., д. № 3, кв. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ

Алексѣевымъ Масловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. Воскресенской Малоколоменской церкви 26-го августа 1883 года. По заявленію просительницы Александры Васильевой Масловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Алексѣева Маслова началось изъ села Борисовскаго Нижніе Пороги, Вельегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, съ января 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Алексѣева Маслова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 г. вступило прошеніе потомственнаго дворянина Николая Николаева Довяковского, жительствовавшего въ Спб., по Кронверкскому проесп., д. № 71, о расторженіи брака его съ женой Франциской-Элеонорой Георгіевой Довяковской, вѣнчаннаго причтомъ Дужскаго Екатерининскаго собора 10 февраля 1888 года. По заявленію просителя Николая Николаева Довяковского, безвѣстное отсутствіе его супруги Франциски-Элеоноры Георгіевой Довяковской началось изъ Лигова, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Франциски-Элеоноры Георгіевой Довяковской, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 апреля 1910 года вступило прошеніе жены запасного рядового 1-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона, Елисаветы Григорьевой Алперовичъ, жительствовавшей въ дер. Кондрашкинъ, Доможировской вол., Новоладожскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Аполосовымъ Алперовичъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви Пашскаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, 10-го мая 1878 года. По заявленію просительницы Елисаветы Григорьевой Алперовичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Аполосова Алперовичъ началось изъ города Асхабада, съ марта 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Аполосова Алперовичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апреля 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Ярославской губ., Пошехонскаго уѣзда, Ериловской вол., дер. Тимина, Александры Степановой Цапиковой, жительствовавшей въ Спб., по Еленинскому пер., д. 4, кв. 16, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Григорьевымъ Цапиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви св. Жень-Мироносицъ с. Димитріевскаго, Пошехонскаго уѣзда, 23 января 1900 года. По заявленію просительницы Александры Степановой Цапиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Григорьева Цапикова началось изъ дер. Новая Сваруха, Панфиловской вол., съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Григорьева Цапикова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 апреля 1910 г. вступило прошеніе жены свободнаго художника Елисаветы Николаевой Соколовой, жительствовавшей въ Спб., по Загородному просп., д. 28, кв. 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Александровымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Успенской, на Вражкѣ церкви 29 апреля 1891 года. По заявленію просительницы Елисаветы Николаевой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Александрова Соколова началось изъ гор. Москвы, съ августа 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи без-

вѣстно отсутствующаго Александра Александрова Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1908 года вступило прошеніе казака Ивана Матвѣева Чернаго, жительствовавшего въ станицѣ Ахтырской, Темрюкского отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Оевроніей Павловой Черной, урожденной Осауленковой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Ахтырской, Кубанской области, 17 мая 1885 года. По заявленію просителя Ивана Матвѣева Чернаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Оевроніи Павловой Черной началось изъ стан. Ахтырской, Кубанской обл., съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Оевроніи Павловой Черной, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 апреля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Никифорова Мальцева, жительствовавшего въ селѣ Ново-Михайловскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Оевроніей Константиновой Мальцевой, по первому браку Лопатиной, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Ново-Михайловскаго, Ставропольской губерніи, 12-го ноября 1890 года. По заявленію просителя Ивана Никифорова Мальцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Оевроніи Константиновой Мальцевой началось изъ села Ново-Михайловскаго, Ставропольской губерніи, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Оевроніи Константиновой Мальцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1909 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Татьяны Ивановой Мощенко, урожденной Андріевской, жительствовавшей въ стан. Камышеватской, Ейскаго отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Оедоровымъ Мощенко, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви станицы Камышеватской, Кубанской обл., 6 ноября 1888 года. По заявленію просительницы Татьяны Ивановой Мощенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Оедорова Мощенко началось изъ станицы Расшеватской, Ставропольской вѣтви, съ августа 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Оедорова Мощенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Натальи Гавриловой Степаненко, урожденной Гладкихъ, жительствовавшей въ стан. Гіагинской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Карномъ Павловымъ Степаненко, вѣнчаннаго причтомъ Скорбищенской церкви города Новороссійска, Сухумской епархіи, 21 мая 1901 года. По заявленію просительницы Натальи Гавриловой Степаненко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карпа Павлова Степаненко началось изъ станицы Гіагинской, Кубанской области, съ августа 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карпа Павлова Степаненко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Григорія Григорьева Соловей, жительствовавшего въ юртѣ слободы Сергіев-

ской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Θεодорой Авраамовой Соловей, урожденной Назычъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской едиповѣрческой церкви станицы Бѣлорѣченской, Кубанской области, 11-го января 1895 года. По заявленію просителя Григорія Григорьевъ Соловей, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодоры Авраамовой Соловей началось изъ села Леонтьевки, Кубанской области, съ 26 февраля 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодоры Авраамовой Соловей*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1909 г. вступило прошеніе казака Алексѣя Димитріева Черкасова, жительствоващаго въ стан. Безскорбной, Мабинскаго отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Гликеріей (она же Лукія) Алексѣевой Черкасовой, урожденной Охонько, вѣнчаннаго причтомъ Скорбященской церкви стан. Безскорбной, Кубанской обл., 9 мая 1888 года. По заявленію просителя Алексѣя Димитріева Черкасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Гликеріи (она же Лукія) Алексѣевой Черкасовой началось изъ линіи Китайской жел. дор., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Гликеріи (она же Лукія) Алексѣевой Черкасовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Михаила Петрова Жуи, жительствоващаго на хут. Малаева юрта стан. Староджержелевской, Темрюкского отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Жуи, урожденной Гермоненко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Новоникестеблевской, Кубанской обл., 14 мая 1900 года. По заявленію просителя Михаила Петрова Жуи, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Жуи началось изъ стан. Новоникестеблевской, Кубанской обл., съ 26 сентября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой Жуи*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Юсифа Евдокимова Гурбыка, жительствоващаго въ селѣ Степномъ, Пракоскейскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Θεодорой Никоновой Гурбыкъ, урожденной Батыкъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Степного, Пракоскейскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, 31 января 1897 года. По заявленію просителя Юсифа Евдокимова Гурбыка, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодоры Никоновой Гурбыкъ началось изъ села Степного, Ставропольской губ., съ апрѣля 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодоры Никоновой Гурбыкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина Антонія Власіева Іевлева, жительствоващаго въ юртѣ стан. Новошербиновской, Кубанской обл., на участкѣ Іивкова, о расторженіи брака его съ женой Целагіей Филимоновой Іевлевой, урожденной Найденовой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви Ейскаго укрѣпленія, Ростовскаго-на-Дону уѣзда, 4 ноября 1902 года. По заявленію просителя Антонія Власіева Іевлева, безвѣстное отсутствіе его супруги Целагии Филимоновой Іевлевой началось изъ Ейскаго укрѣпленія, области войска Донскаго, съ 1903

года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Целагии Филимоновой Іевлевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1909 года вступило прошеніе казака Ивана Климентова Олейникова, жительствоващаго въ стан. Привольной, Ейскаго отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Никитиной Олейниковой, урожденной Чернявской, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Гавриловской церкви станицы Новомышастовской, Кубанской обл., 4 ноября 1892 года. По заявленію просителя Ивана Климентова Олейникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Никитиной Олейниковой началось изъ стан. Новомышастовской, Кубанской обл., съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Никитиной Олейниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Анисьи Θεодоровой Каменьщиковой, урожденной Сухаревой, жительствоващей въ селѣ Архангельскомъ, Пракоскейскаго уѣзда, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Евтихіемъ Андреевымъ Каменьщиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Архангельскаго, Ставропольской губ., 19 января 1896 года. По заявленію просительницы Анисьи Θεодоровой Каменьщиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евтихія Андреева Каменьщикова началось изъ села Архангельскаго, Ставропольской губ., съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евтихія Андреева Каменьщикова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1910 г. вступило прошеніе мѣщанина Стефана Иванова Рубченко, жительствоващаго въ аулѣ Шенджій, Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Маріей Димитріевой Рубченко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви стан. Пензенской, Кубанской обл., 22-го октября 1904 года. По заявленію просителя Стефана Иванова Рубченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Димитріевой Рубченко, урожденной Оппенко началось изъ аула Шенджій, Кубанской обл., съ 13 ноября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Димитріевой Рубченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1908 г. вступило прошеніе запаснаго рядового изъ крестьянъ села Терновскаго, Ставропольскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Григорія Андреева Шенцева, жительствоващаго въ селеніи Терновскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Григорьевой Шенцевой, урожденной Пашковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Терновскаго, Ставропольской губ., 1893 года. По заявленію просителя Григорія Андреева Шенцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Григорьевой Шенцевой началось изъ села Терновскаго, Ставропольской губерніи, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Григорьевой Шенцевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНДАЛЬНЫХЪ ВНЕЖНЫХЪ ЛАВРАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

МОСКВА, въ зданіи Сундальной типографіи (Никольская улица).

Молитвословъ полный, перк. печ., съ кино., въ цвѣт. рамкѣ, съ 16 хромолит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 коп.

Молитвословъ іерейскій, перк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 1 руб. 40 к., въ сафьянѣ 2 руб.

Молитвословъ съ акаѳистами, въ 8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ съ зол. обр. 4 р. 50 коп.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ коленк. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

Акаѳисты съ каноны и прочая душе-полезная моленія, перк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 коп.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ коленк. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь крупной перк. печ., съ кино., въ 4 д., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож. 5 руб., въ коленк. съ саф. кор. 6 руб., въ сафьянѣ 7 р. 75 коп.

То же, въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 руб.

Добротоліубіе или словеса и гла-визны священнаго трезвенія, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 85 коп.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

П XXXIX, описаніе документовъ I. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода за 1759 г., цѣна въ бум. 2 р. 75 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, II. Гильтебрандта, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ, цѣна 1 коп.

Царская власть и народное представительство въ Россіи, А. Попова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. I, Т. Барсова, ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Высочайшія: награды, телеграмма и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Поученія воннамъ въ Туркестанскомъ краѣ.—Педагогическія замѣтки.—Школьное воспитаніе и воспитатель.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.—Государственная Дума и духовенство.—По поводу новаго закона о бракѣ въ римско-католической церкви.—Къ постройки подворья Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ.—Открытіе Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда въ г. Иркутскѣ.—† С. Ф. Сергіевскій.—Сообщеніе изъ заграницы.—Отъ совѣта Казанской духовной академіи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 28 іюля 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Состоящіе въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ.
 Существовать съ 1903 года.

Подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по техническому и коммерческому движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для правленій и управленій жел. дор. по службѣ сборовъ и по коммерческой части. Дѣйствительными слушателями принимаются лица мужского пола не моложе 16 лѣтъ, окончившія курсъ училищъ, программа конхъ не ниже городскихъ училищъ М. Н. П. по положенію 1872 г., и лица женскаго пола не моложе 18 лѣтъ, окончившія средн. учебн. завед. Лица съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ принимаются вольнослушателями на основаніи особыхъ правилъ. Занятія вечернія, практическія же могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія одогодичный съ 1-го по 1-е октября, вмѣстѣ съ трехлѣтнею лѣтней практикой, по возможности, на желѣзныхъ дорогахъ. **Совѣтъ курсовъ ходатайствуетъ о распредѣленіи успѣшно окончившихъ курсы на желѣзнодорожную службу.** Плата 150 р. вносится по полугодіямъ. Промежн. подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ пріема на курсы и прохожденія курса выдаются въ Канцеляріи курсовъ. *С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 5, или* 2—1

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотовъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ
 т./д. братьевъ **ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА СМІРНОВЫХЪ.**
 Фирма существуетъ съ 1849 года.

Магазинъ переведенъ на Варварку, домъ Знаменскаго монастыря въ Москвѣ.
 Подробныя прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—1

ИКОНЫ НЕДОРОГО

исполняетъ иконная лавка **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежд. Комитета попечительства о русск. иконописи. Принимаются заказы на иконостасныя иконы и стѣнные росписи. Прейсъ-куррантъ **БЕЗПЛАТНО.** *С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.*

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ продается:

Обзоръ дѣятельности вѣдомства православнонаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III, граж. печ., въ бум. 1 р. 50 к.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ**БРАТЬЕВЪ САМГИНЫХЪ въ Москвѣ,**

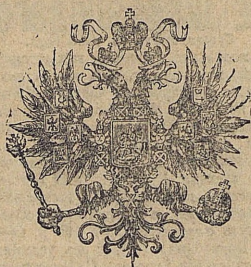
Существуетъ съ 1783 г.

Телефонъ № 26—87.

На заводѣ имѣются готовые колокола отъ 20 фунтовъ до 300 пудовъ. На заказъ отливаются колокола въ какой угодно вѣсъ. Заводъ имѣетъ Государственный гербъ за Нижегородскую выставку и много медалей. Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

Адресъ: **МОСКВА, близъ Сухаревой башни колокольный заводъ Бр. САМГИНЫХЪ.**

Поставляющъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ИВАНА ЕКИМОВИЧА

МОРОЗОВА.

Существуетъ съ 1849 года.

Гостиный Дворъ №№ 85, 86 и 87, противъ Пажескаго Корпуса
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

ИЗЪ СЕРЕБРА И БРОНЗЫ

СОБСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ.

ВНОВЬ ВЫШЕДШІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ церковныхъ вещей высылается желающимъ по полученіи 1 рубля, можно почтовыми или гербовыми марками. Деньги эти будутъ засчитаны въ пользу покупателя по полученіи отъ него заказа не менѣе какъ на 10 р. въ теченіе годового срока.

1-1